

KIT

**12 самых важных
текстов Kit за шесть
месяцев**

**О войне. О личных
рисках. О климате.
12 самых важных
текстов Кит за шесть
месяцев**

Подписаться на рассылку Kit можно на сайте getkit.news.

© KIT, 2022

><{{{._____}) Привет, это рассылка Kit

Нам исполнилось полгода — казалось бы, не срок для медиа. Но эти полгода были такими сложными, такими насыщенными, что сойдут за все пять. Поэтому нас не покидает ощущение, что Kit появился как будто в прошлой жизни.

Впрочем, так и есть. В первую очередь это была жизнь без войны в Украине. Но не только — еще это была жизнь без военной цензуры, которая фактически введена в России сейчас, без западных санкций и без многого другого, что всего за несколько месяцев стало нашей новой реальностью.

Другая реальность — другой Kit. Шесть месяцев назад мы запустили рассылку о политике, ковиде и климате. Мы хотели рассказывать читателям о «сломанном мире». Но 24 февраля 2022 года мир сломался так, как мы не могли предположить. С этого дня Kit пишет в основном о войне — в той или иной степени все наши письма теперь посвящены ей.

Изменились не только наши тексты. С момента запуска число наших подписчиков выросло почти в пять раз. Основная часть нашей аудитории сейчас — те, кто подписался на рассылку уже после начала войны. И для нас это очень ценно: значит, независимая журналистика по-прежнему нужна людям. Особенно сейчас.

Этот сборник — подарок всем нашим читателям, нынешним и будущим. В нем мы собрали наши самые важные тексты за шесть месяцев работы. Это не только тексты о войне. Никуда не делась проблема климата — в «климатической» главе сборника вы найдете четыре письма Kit об этом. Тема личной безопасности сейчас актуальна, как никогда — ей тоже посвящена отдельная глава. И, конечно, война — надеемся, наши письма о ней помогут вам лучше понять те страшные события, современниками которых мы стали.

Итак, в сборник вошло 12 текстов Kit. О каждом из них мы можем сказать: их действительно важно прочитать. Поэтому читайте, делитесь ими с друзьями и близкими — в том числе со старшими родственниками (кстати, для них этот сборник можно даже распечатать). А для тех, кто любит электронные книги, мы добавили возможность читать наши тексты в основных цифровых форматах.

Мы всегда рядом.
Ваш Kit

Содержание

Письма о проблеме климата (которая никуда не делась)

#01 В чем не правы климатические скептики

#02 Что не так с углеродной нейтральностью и можно ли ее достичь

#03 Почему люди откладывают рождение детей ради будущего детей

#04 Как вернуть себе веру в будущее с помощью соларпанка

Письма о безопасности — в интернете и в жизни

#05 Как случайно не изменить родине

#06 Вы остались в России — вот как снизить риски

#07 Как читать новости во время войны

#08 Что делать, если в вашем городе беспорядки

Письма о войне

#09 Зачем Россия на самом деле воюет с Украиной — и почему именно так

#10 Как пропаганда превратила войну в блокбастер

#11 Что такое украинский национализм и как он влияет на современную Украину

#12 Как война изменит детей (а потом их детей и даже внуков)

ПИСЬМА О ПРОБЛЕМЕ КЛИМАТА (КОТОРАЯ НИКУДА НЕ ДЕЛАСЬ)

#01 В чем не правы климатические скептики

(*~*) Привет, это Ксения Вахрушева.

Я кандидат экономических наук и эоактивистка. А еще журналистка — пишу тексты на тему охраны окружающей среды. Большинство из них можно прочитать в журнале [«Экология и право»](#).

Когда несколько лет назад я начинала заниматься темой изменения климата, то сама была немного климатическим скептиком. Так называют людей, которые либо отрицают существование глобального потепления, либо сомневаются в том, что в этом виноват человек. Я была как раз из тех, кто сомневается.

В то время я начала активно читать научные и журналистские статьи о климате. Пришлось продирааться сквозь статистику, исторические примеры и обзоры исследований ученых со всего мира. Когда все прочитанное улеглось, от моих сомнений ничего не осталось.

Но климатических скептиков все еще очень много по всему миру. Текст, который вы сейчас читаете, — о них и для них. Это не попытка пристыдить кого-то за позицию или поспорить. Это приглашение к диалогу. С помощью специалистов по климату я изучила как само явление, так и

основные аргументы сомневающихся. И, конечно, систематизировала контраргументы.

Глобальное изменение климата нельзя увидеть — так же, как нельзя увидеть форму планеты, находясь на ней (хотя катаклизмы, которые происходят из-за климатического кризиса, уже [наблюдают](#) во многих регионах). А подвергать сомнению суждения, которые не удастся проверить на собственном опыте, — одна из основ критического мышления. Это значит, что люди готовы изучать информацию и искать истину. Возможно, мой текст поможет тем, кто ищет. Или тем, кто часто спорит о климате со своими скептически настроенными друзьями, родственниками и коллегами.

«А может, в такой холодной стране, как у нас, изменение климата и неплохо? Два-три градуса не повредят — меньше шубы будем носить, меньше топлива нам будет нужно», — так в 2003 году президент России Владимир Путин [высказался](#) о климатическом кризисе на планете.

Спустя почти 20 лет его публичные высказывания на эту тему изменились — и о плюсах глобального потепления Путин уже не шутит.

Например, на своей большой пресс-конференции в 2019-м (год, когда Россия присоединилась к [Парижскому соглашению](#)) президент [заявил](#), что «мы должны предпринять максимальное количество усилий для того, чтобы климат драматически не менялся». Правда, отметил при этом, что «никто не знает на самом деле причин

глобального изменения климата» и что «это может зависеть от глобальных процессов во Вселенной».

К прямой линии в 2021 году публичная позиция Путина снова немного скорректировалась. На этот раз он [подчеркнул](#), что «многие не без основания считают, что это [климатический кризис] связано прежде всего с деятельностью человека, с выбросами в атмосферу».

В ушедшем 2021-м мировые лидеры окончательно лишились возможности публично отрицать не только сам факт глобального потепления, но и влияние человека на этот процесс. В начале августа Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) [представила](#) свой [доклад](#), вывод которого не оставляет пространства для интерпретаций. Больше двухсот ученых из 66 стран в 14 тысячах научных работ делают однозначный вывод о том, что причина глобального потепления — человеческая деятельность.

Конечно, о влиянии человека на климат ученые говорили и раньше. А первым [это сделал](#) еще советский климатолог Михаил Будыко в 1971 году. Однако верят ученым по-прежнему не все. Тех, кто не признает существование климатического кризиса, не считает глобальное потепление проблемой или отрицает влияние человека на этот процесс, в медиа называют климатическими скептиками. Их число разнится от страны к стране, но во многих государствах это довольно многочисленные группы людей со своими системами убеждений и устоявшихся аргументов.

Среди аудитории Kit тоже есть те, кто разделяет климатический скепсис. После каждого текста на тему

климата с редакцией обязательно спорит несколько читателей в ответных письмах. Не обесценивая их позицию, Kit решил изучить феномен климатического скепсиса, внимательно посмотреть на аргументы тех, кто его придерживается, — и взвешенно ответить с помощью экспертов по климату.

В работе над этим материалом принимали участие сразу несколько таких специалистов. Директор программы «Климат и энергетика» Всемирного фонда дикой природы (WWF) в России Алексей Кокорин разъяснил базовые понятия научного знания об изменении климата. Экологическая журналистка и наблюдатель переговоров ООН по климату Ангелина Давыдова поделилась теми тезисами скептиков, с которыми просветители в России сталкиваются чаще всего. А российские климатологи Ольга Золина, Алексей Екайкин и Александр Чернокульский помогли составить на них ответы.

Но сначала — пара слов о научном консенсусе

Доклад МГЭИК 2021 года о климате занимает 1300 страниц. Но если очень коротко, его выводы звучат так.

Мы живем в эпоху быстрого изменения климата. Это выражается в глобальном потеплении: росте средней температуры у земной поверхности, таянии ледников и повышении уровня Мирового океана. Человечество [ведет](#) постоянные наблюдения за климатом с пятидесятих годов XIX века, и с тех пор средняя температура у поверхности Земли повысилась на один градус по Цельсию.

То, как климат планеты менялся до начала постоянных наблюдений, изучает наука **палеоклиматология**. Специалисты по палеоклиматологии строят климатические модели далекого прошлого, тщательно изучая состав толщ льда, древесных колец, отложений морского дна и образований в пещерах. [Здесь](#) можно изучить некоторые из этих моделей. И ни одна из них не позволяет предположить, что за последние две тысячи лет на Земле когда-либо происходило столь заметное потепление, как сейчас, на столь коротком временном промежутке. То есть нынешняя ситуация на планете уникальна.

Главная причина изменения климата — повышение концентрации углекислого газа в атмосфере Земли. Это происходит из-за деятельности человечества, которое активно сжигает углеводородное топливо (уголь, нефть, газ) для отопления, а также на производствах и транспорте.

На первый взгляд, повышение температуры на один градус за 150 лет может показаться незначительным. Но в масштабах планеты такое потепление способно вызвать увеличение количества экстремальных погодных явлений: несвойственной жары, сильных ураганов, осадков и засух. И мы уже это наблюдаем.

Почему выводы ученых вызывают сомнения — и у кого

Главная причина изменения климата — повышение концентрации углекислого газа в атмосфере Земли. Это происходит из-за деятельности человечества, которое активно сжигает углеводородное топливо (уголь, нефть, газ) для отопления, а также на производствах и транспорте.

Согласно [исследованию](#) ВЦИОМ 2020 года, сразу 40% россиян полагают, что проблема глобального потепления «надумана и раздута». А 25% респондентов «Левада-Центра»* в 2019 году [ответили](#), что причина повышения температуры на планете — естественные процессы, не связанные с деятельностью человека.

На Западе доля сомневающихся в глобальном потеплении или его причинах [ниже](#): например, в США таких 23%, в Германии — 12%.

Директор программы «Климат и энергетика» Всемирного фонда дикой природы (WWF) в России Алексей Кокорин рассказывает, что сталкивается с климатическими скептиками действительно часто. По его словам, с этой позиции могут выступать самые разные люди независимо от профессии или уровня образования. В том числе чиновники правительства, ученые (обычно из областей, не связанных с климатологией) и даже экологические активисты.

При этом в среде руководителей крупного и среднего бизнеса климатические скептики встречаются Кокорину реже всего. Он утверждает, что если представители бизнес-сообщества и высказываются в таком ключе публично, то, скорее, намеренно — чтобы затормозить таким образом невыгодные для них изменения в политике и экономике (как это [делал](#), например, нефтяной гигант ExxonMobil).

Тем не менее, как отмечают все опрошенные Kit эксперты, количество климатических скептиков и в России, и во всем мире в последнее время снижается. В то же время Кокорин считает, что общее снижение числа скептических высказываний о климате в мире может быть связано не только с активным распространением научного знания, но и с влиянием пандемии. По его наблюдениям, часть группы климатических скептиков также отрицают существование коронавируса или разделяют конспирологические теории на его счет. И в последние два года эти люди чаще высказываются о коронавирусе, чем о климате. Корреляцию между ковид-отрицателями и климатическими скептиками также заметили авторы недавнего [исследования](#) в США. Однако, чтобы с уверенностью говорить о взаимосвязи, научных данных не достаточно.

Тезисы тех, кто скептически настроен по отношению к климатическому кризису, с годами меняются. Число тех, кто отрицает изменение климата совсем, снижается. Зато теперь скептики активно ставят под сомнение утверждение о том, в климатическом кризисе виноват человек. Или уверены, что изменение климата не та проблема, которую нужно решать срочно.

Сейчас самые распространенные тезисы сомневающихся звучат так:

«Человек здесь ни при чем»

А сжигание углеводородов и выбросы углекислого газа не главный фактор, влияющий на парниковый эффект и увеличение температуры.

«Давайте просто адаптируемся»

А попытки решить проблему климата обречены на провал и к тому же тормозят экономику.

«Есть вещи поважнее»

А в первую очередь человечеству нужно разобраться с более насущными вопросами (например, решить проблему бедности).

«Не все так однозначно»

А в интернете достаточно научных статей, авторы которых отрицают изменение климата или его антропогенную причину.

С частью этих тезисов действительно сложно спорить, потому что они основаны на абстрактных рассуждениях. Например, невозможно объективно сказать, какая глобальная проблема на самом деле важнее в масштабах человечества. Или однозначно предсказать, к чему приведут попытки справиться с глобальным потеплением с помощью экономических и политических механизмов.

Однако те тезисы, которые касаются научного знания и обращаются к причинам глобального процесса потепления, можно рассмотреть. И, конечно, ответить на них — потому что у науки есть ответы.

В чем суть скептических аргументов — и как на них отвечают эксперты

Соавтор [доклада](#) ООН о глобальном изменении климата, сотрудница Института океанологии РАН Ольга Золина выделяет четыре самых распространенных аргумента тех, кто не доверяет климатическим выводам ученых.

Все эти аргументы по большому счету говорят об одном: потепление — естественный процесс и деятельность человека здесь ни при чем; играют роль совсем другие факторы, а все происходящее закономерно.

Золина признает: факторы, о которых говорят скептики, действительно влияют на климат. Но ни один из них не может объяснить тот рост температуры, который мы наблюдаем на планете последние 150 лет.

Аргумент: Виновато солнце

Суть → Солнечная активность со временем меняется: то снижается, то увеличивается. Соответственно, Земля нагревается то больше, то меньше.

Ответ → Влияние солнечной активности на глобальное изменение климата и близко не такое масштабное.

После того, как электромагнитное излучение Солнца достигает верхних слоев атмосферы, солнечная энергия в ней преобразуется и отражается. В конце концов она спускается на поверхность Земли и нагревает ее. Степень солнечной активности, конечно, меняется — это лучше

всего заметно на внешней поверхности атмосферы. Но из-за преобразований в процессе прохода через атмосферу эти изменения становятся совсем незначительными к тому моменту, как солнечная энергия наконец достигает поверхности Земли.

Спутниковое измерение общего солнечного излучения у внешней границы атмосферы [началось](#) в 1978 году. А о более ранних периодах истории можно судить по ретроспективным моделям, которые составляют ученые. Наблюдения показывают, что солнечное излучение следует 11-летнему циклу активности. Во время последнего цикла интенсивность излучения колебалась в пределах 0,1% (то есть максимальное солнечное излучение отличалось от минимального не более чем на 0,1%). А сравнение графиков солнечной активности и изменения температуры на поверхности Земли не позволяет сделать вывод о том, что именно солнечная активность «виновна» в глобальном потеплении.

Аргумент: Все дело в орбитальных параметрах Земли

Суть → Орбита движения Земли вокруг Солнца немного меняется с течением времени. Наша планета то чуть ближе к Солнцу, то чуть дальше от него. Поэтому Земля получает разное количество солнечной энергии, из-за чего нагревается или больше, или меньше. Изменения орбиты цикличны.

Ответ → Да, но эти циклы влияют на климат очень-очень медленно.

Изменения в орбите, по которой движется Земля, называются [циклами Миланковича](#). Они отражают сдвиг оси Земли по отношению к плоскости орбиты, форму орбиты и направление оси вращения.

От этого зависит количество солнечной энергии, попадающей на Землю, что, безусловно, в итоге влияет на климат. Но эти циклы наблюдаются во временных рамках десятков тысяч лет, они влияют на климат чрезвычайно медленно.

Кроме этого, согласно циклам Миланковича, Земля сейчас находится в стадии похолодания.

Аргумент: Это просто природный цикл такой

Суть → В истории Земли уже были периоды, когда температура на планете была то выше, то ниже. Например, во время ледникового периода. Или малого ледникового периода в Средневековье. Тогда деятельность человека точно не могла повлиять на изменение климата.

Ответ → В подобных рассуждениях не учитывается то количество времени, в которое описываемые процессы происходили.

Например, изменения климата во времена динозавров или сильной вулканической активности занимали сотни тысяч лет. Это подтверждают ретроспективные модели, построенные на данных палеоклиматологии.

Сейчас же изменение климата мы наблюдаем на коротком отрезке всего в 150 лет. Таких быстрых темпов изменения средней температуры не было никогда. И на этом горизонте из всех многочисленных факторов, которые могут влиять на

климат, существенно менялась только концентрация углекислого газа в атмосфере из-за деятельности человека.

Да, природные циклы есть. Но нет таких, которые бы хоть как-то коррелировали по времени с наблюдаемым изменением температуры.

Аргумент: Планету нагревает не углекислый газ, а водяной пар

Суть → Помимо углекислого газа, парниковый эффект могут вызывать метан и водяной пар. Водяного пара в атмосфере гораздо больше (0,2–2,5%), чем углекислого газа (0,03–0,04%). Поэтому водяной пар играет более значительную роль в потеплении.

Ответ → Действительно, водяной пар — сильный парниковый газ. И все-таки дело не в нем.

Количество водяного пара в атмосфере увеличивается, но темпы роста его концентрации [ниже темпов роста углекислого газа](#).

Здесь верна обратная зависимость: количество водяного пара увеличивается с ростом температуры. Ведь чем выше температура, тем больше воды испаряется с поверхности Земли.

И несколько рекомендаций — они помогут проверить и систематизировать информацию

Обращайтесь к доказанным научным фактам и авторитетным источникам. В теме климата это прежде всего материалы Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК, или [IPCC](#)), которая объединяет ученых по всему миру. В России можно полагаться, например, на информацию [Климатического центра](#) Росгидромета. Он публикует актуальную статистику и результаты климатического моделирования.

Отделяйте физику процесса от экономики и политики. Это может быть сложно, но очень полезно. Ведь сам факт глобального потепления на планете и его влияния на атмосферу, поверхность Земли, ледники, снежный покров и Мировой океан доказан учеными. Да, о способах справиться с климатическим кризисом и их эффективности можно долго спорить. Но сам климатический кризис и его последствия уже бесспорны.

Проверяйте экспертизу авторов. В интернете можно найти множество статей, отрицающих глобальное потепление или влияние человека на изменения климата. Их порой публикуют даже в серьезных научных журналах. Но практически всегда это непрофильные журналы. В то же время авторы этих текстов не климатологи, а представители других областей науки. Например, экономики. В профильных научных журналах по физике атмосферы и океана (именно эти научные области занимаются изучением климата) статей, отрицающих ведущую роль человеческого фактора в климатическом кризисе, не найти.

Вот пример на эту тему. В 2017 году бард и поэт,

а в прошлом ученый-геофизик Александр Городницкий, который отрицает влияние человека на изменение климата, написал [скептическую колонку](#) «Конец мифа о глобальном потеплении». Городницкий — доктор наук и известный человек, поэтому его текст активно цитировали в интернете, в том числе в СМИ. Однако он никогда не занимался климатологией, и эксперту в этой области легко опровергнуть то, о чем пишет Городницкий. Например, гляциолог (то есть специалист, который занимается исследованием льда и снежных покровов) и ведущий научный сотрудник Лаборатории изменений климата и окружающей среды Арктического и антарктического научно-исследовательского института Алексей Екайкин разобрал эту колонку в [материале](#) «В чем не прав Александр Городницкий». Там подробно разъясняются ошибки в понятиях, а также хронологические и логические несоответствия в рассуждениях Городницкого.

Не полагайтесь на пересказы, ищите первоисточник.

Бывает, что научные статьи профильных ученых неправильно интерпретируются в СМИ. Директор программы «Климат и энергетика» WWF России Алексей Кокорин приводит в пример [высказывания](#) географа и академика РАН Владимира Котлякова о том, что Земля сейчас входит в период похолодания из-за изменения орбиты. Журналисты берут этот тезис для опровержения и самого факта глобального потепления, и влияния человека на этот процесс. Однако не берут в расчет, что сам Котляков оценивает временной горизонт события в 1500

лет. Климатолог Ольга Золина приводит другой пример. По ее словам, единственный серьезный критик современной научной теории по климату — американский физик атмосферы Ричард Линдзен. Но его позиция сводится в основном к техническим замечаниям для существующих климатических моделей, а не к сути самой теории.

. ><{{{._____)

Философ и научный сотрудник Центра философии и истории науки Бостонского университета Ли Макинтайр уже 20 лет изучает феномен «отрицательства». Свои знания он [обобщил](#) в недавно вышедшей книге «Как разговаривать с отрицателями науки?».

Макинтайр исследовал психологию сразу нескольких категорий скептиков. Среди них не только климатоскептики и противники прививок, но и те, кто уверен, что Земля на самом деле плоская.

По мнению философа, образ мышления этих людей схожий. Имея доступ к проверенной информации, они тем не менее склонны верить в антинаучные теории. И при этом не вполне понимают, как работает наука.

Философ убежден: одних научных доказательств для скептиков мало. А свои убеждения люди во многом формируют именно посредством веры, а не разума. Иными словами, чтобы человек воспринял другие аргументы, он должен доверять своему собеседнику. Поэтому первый шаг в разговоре со скептиком — наладить доверительную и эмоциональную связь друг с другом.

И, кажется, это универсальный совет в любой ситуации. Вне зависимости от того, кто перед вами и собираетесь ли вы с ним спорить.

** «Левада-Центр» объявлен в России «иностранным агентом».*

Ксения Вахрушева

#02 Что не так с углеродной нейтральностью и можно ли ее достичь

ヽ(o^_^o)/ Привет, это научный журналист Ольга Добровидова.

И я написала самый первый текст Kit — [о личном углеродном следе](#), — который вышел в начале ноября. Еще я сотрудничаю с журналами Science и Nature, а тему изменения климата изучаю больше 10 лет.

Мой новый текст — об углеродной нейтральности, к которой страны одна за другой обещают прийти в середине столетия. Россия тоже: осенью 2021 года, перед [конференцией ООН по климату](#) в Глазго, президент Владимир Путин [заявил](#), что наша страна станет углеродно нейтральной не позже 2060-го. Эксперты и активисты в России и мире, не очень-то привыкшие к позитивным сигналам со стороны государства, [сдержанно приветствовали](#) это заявление.

Что такое углеродная нейтральность? Это когда все выбросы парниковых газов компенсируются мерами по их поглощению, в сухом остатке получается ноль,

а негативного воздействия на климат как будто и не было вообще.

Звучит привлекательно, но так ли это просто — выйти в ноль по парниковым выбросам, даже через 30–40 лет? Сегодня я расскажу, в чем проблема углеродной нейтральности и как эта концепция помогает «гринвошингу» — пиару на экологических инициативах, за которым не стоит никаких реальных действий.

Незадолго до конференции ООН в Глазго сатирический сайт The Shovel — это что-то вроде австралийского варианта [российской «Панорамы»](#) — выпустил [новость](#), которая очень полюбилась экоактивистам и климатическим журналистам. Ее заголовок звучит так: «Мужчина объявил, что бросит пить к 2050 году».

«Житель Сиднея установил амбициозную цель по постепенному отказу от алкоголя в следующие 29 лет, которая станет частью впечатляющего плана по улучшению состояния его здоровья. Грег Тейлор, которому сейчас 73 года, в ближайшем будущем продолжит пить, а затем сократит потребление алкоголя в 2049 году, когда ему исполнится 101 год. <...> Тейлор также сможет зачесть „алкогольные квоты“ за последние 40 лет, заработанные в дни, когда он не пил, поэтому фактическая дата окончания потребления алкоголя может прийти на 2060 год».

В этой новости прекрасно все — от временных горизонтов (прямо скажем: не все политики, которые делают заявления об углеродной нейтральности своих стран к середине столетия, проживут так долго) до цитаты самого «Грега». Главный герой новости говорит о «нереалистичности» быстрого перехода к нулевому потреблению алкоголя: «Нужен постепенный подход, когда ничего не будет меняться по крайней мере два десятилетия».

Но особенно всех насмешили, конечно, «квоты» из прошлого, которыми «Грег» компенсирует выпитое в будущем, формально не нарушая своих обещаний. И хотя слов *net zero* в новости нет, именно над нетто-нулевым подходом, конечно, иронизируют ее авторы: вымышленный житель Сиднея может вовсе не отказываться от алкоголя, если у него хватит квот для «компенсации» выпитого.

О нетто-нулевом подходе шутит и климатическая активистка Грета Тунберг. После демонстрации в Глазго ее [обвинили](#) в том, что она ругается. В ответ Грета [написала](#) в твиттере, что установила нетто-нулевую цель по ненормативной лексике. Теперь каждое свое неподобающее высказывание Грета обещает компенсировать, говоря «что-нибудь приятное».

Обе шутки в общих чертах помогают понять, в чем состоит нешуточная проблема углеродной нейтральности. Впрочем, проблем на самом деле несколько, они серьезные — и чтобы разобраться во всех деталях этих проблем, придется начать с основ.

Как нетто-нулевые выбросы стали так популярны?

Углекислый газ, метан и другие парниковые газы попадают в атмосферу как естественным путем, так и в результате деятельности человека: сжигания ископаемого топлива, утечек из газопроводов, животноводства, производства цемента и так далее. Чтобы минимизировать влияние человека на климатическую систему, выбросы нужно сокращать как можно скорее — и чем дольше мы медлим, тем радикальнее в итоге должно быть снижение. Если мы, конечно, хотим «уложиться» в потепление [на полтора-два градуса](#) от доиндустриальных значений и избежать максимально негативных последствий для планеты.

Получается ли у человечества снижать выбросы, хорошо показывает статистика. С 1995 года, когда прошла первая конференция ООН по климату, до 2021-го, когда прошла 26-я, глобальные выбросы парниковых газов [выросли](#) почти на 60%.

В этом, конечно, мало удивительного. Большая часть выбросов приходится на энергетический сектор, а радикально трансформировать его и невероятно сложно, и невероятно дорого. Особенно это касается стран с быстроразвивающимися экономиками. Вклад таких государств в мировой объем парниковых выбросов исторически относительно небольшой, при этом они вынуждены активно решать проблему высокого уровня бедности своего населения. Так что почти невозможно убедить развивающиеся страны в необходимости снижать выбросы — особенно когда даже богатые государства не торопятся это делать.

Архитекторы Парижского соглашения — в 2015 году его приняли 196 стран, включая Россию, чтобы не допустить роста температуры выше двух градусов, — придумали два способа справиться с этой проблемой.

Во-первых, они решили, что страны сами определяют и свои углеродные цели, и способы их достижения. Причем речь не обязательно должна идти об абсолютном снижении выбросов. Например, страна может инвестировать в энергоэффективные технологии. Тогда экономика государства будет расти быстрее, чем выбросы, а углеродный след в расчете на единицу ВВП начнет снижаться.

А во-вторых, для преодоления климатического кризиса архитекторы Парижского соглашения сделали ставку на углеродную нейтральность к 2050 году. Причем впервые — до этого момента нетто-нулевые выбросы в документах ООН не упоминались ни разу.

В 2019 году британское климатическое издание *Climate Note* [подробно рассказало](#), как именно углеродная нейтральность возникла в Парижском соглашении. Этот подход лоббировал довольно узкий круг климатических революционеров — экспертов по экономике, энергетике и дипломатии. На своих закрытых сессиях они пытались придумать формулировки, которые устроили бы все государства, участвующие в соглашении. Столь сложную задачу никто не хотел откладывать до последних мучительных часов переговоров, поэтому закрытые мозговые штурмы экспертов начались за несколько лет до саммита в Париже.

Появление концепции углеродной нейтральности в Парижском соглашении позволило странам больше не ломать голову над способами снизить выбросы до нуля. Теперь достаточно просто «компенсировать» их через поглощение (о способах мы еще поговорим).

Страны этой идее [обрадовались](#). И к 2021 году 136 государств, на которые приходится около 88% всех выбросов парниковых газов, поставили перед собой цели по углеродной нейтральности. Более того — так как углеродный след можно посчитать не только для стран, за ними потянулись города и бизнесы.

У подхода net zero есть важные преимущества для государств — например, теоретически углеродной нейтральности можно добиться рыночными механизмами. Идея вот в чем: поскольку атмосфере решительно все равно, где именно вы снижаете выбросы парниковых газов или организуете их поглощение — итог будет один и тот же, — делать и то и другое можно там, где это дешевле всего. Так капитализм победит изменение климата.

Итак, по версии капиталистов, человечество может решить проблему климата рыночными инструментами. Но сразу возникает вопрос: так ли это на самом деле?

Почему «нетто» — это проблема?

Привлекательность нетто-нулевых целей для дипломатов, политиков и бизнесменов понятна. Но всем остальным полезно обратить внимание не на слово «нулевые», а на слово «нетто». А именно — как государства

собираются сделать так, чтобы реальные выбросы внезапно превратились в ноль?

Один из вариантов — использовать квоты. Страна А может заплатить стране Б за то, что та сократит выбросы или обеспечит поглощение парниковых газов на своей территории — а государство-заказчик запишет это в свою отрицательную часть баланса. Такими квотами страны могли торговать в период действия [Киотского протокола](#), это предыдущее международное соглашение по сокращению выбросов, принятое в 1997 году. Новые торговые правила, уже в рамках Парижского соглашения, сейчас вырабатывают — и в них придется как-то решить проблему двойного учета. Ведь, чтобы система торговли квотами имела смысл, вести учет необходимо очень тщательно: каждую тонну поглощения нужно считать только один раз, заносить в баланс лишь одной страны — и не допускать того, чтобы на бумаге парниковые газы поглощались активнее, чем в реальности.

Удастся ли это не только в теории, но и на практике, сказать сложно. При киотском механизме изобретательность некоторых китайских заводов [дошла](#) до того, что они стали специально производить мощный парниковый газ HFC-23 — только чтобы получать квоты за его улавливание и уничтожение. То есть ждать, что при новом режиме игроки не будут пытаться обыграть регуляторов, не приходится.

Но самый интересный вопрос, конечно, вот в чем: кто же будет в конечном итоге физически сокращать выбросы или поглощать CO₂ из атмосферы (а потом продавать квоты на сторону), если каждый поставит собственную нетто-нулевую цель? Откуда возьмутся поглощения, если все

хотят «постепенного подхода, когда ничего не меняется по крайней мере два десятилетия»?

Как именно страны собираются поглощать выбросы?

Теперь настало время поговорить главным. А именно — как человечество собирается забирать из атмосферы углекислый газ, который отправляет туда с начала промышленной революции.

Для этого есть две основные группы инструментов. Первая — природные решения, так называемые *nature-based solutions*; сюда относится использование всех естественных поглотителей CO₂ (например, лесов). Вторая — техногенные решения; это созданные человеком разработки по поглощению парниковых газов.

Основной естественный поглотитель углерода, который учитывается в выбросах стран уже сейчас, — леса. Лесные экосистемы, и особенно деревья, отлично накапливают углерод и могут хранить его довольно долго. Конечно, леса могут сгореть на следующий день после того, как страна зачла себе их поглощающую способность в нетто-нулевую цель, но это не главная проблема.

Гораздо важнее то, что лесов нам может не хватить. Если подсчитать всю нагрузку по поглощению углерода, которую уже сейчас на них планируется возложить, окажется, что на планете [не поместится](#) столько лесов и других природных экосистем. По [оценкам](#) некоммерческой организации Oxfam, чтобы «выйти в ноль» к 2050 году

только за счет лесов, понадобится 1,6 миллиарда гектаров новых посадок. Это примерно все посевные площади сельского хозяйства на Земле.

Еще одна популярная «природная» идея — BECCS, биотопливо с захоронением углерода. Вот как теоретически это работает. Вы засаживаете поле какой-нибудь культурой, из которой можно делать биотопливо (это, например, кукуруза или сахарный тростник). А затем при сжигании этого топлива не даете углероду попасть в атмосферу, то есть улавливаете и утилизируете его. Вуаля, вы получили топливо с отрицательными парниковыми выбросами.

Но и здесь есть проблемы — да, опять.

Вам [потребуются](#) огромные посевные площади, а занимать их монокультурами для производства топлива плохо и с точки зрения биоразнообразия, и с точки зрения продовольственной безопасности. И кроме того, технологии улавливания и захоронения углерода никак не могут созреть и выйти за пределы крошечных пилотных проектов. Когда в Исландии осенью 2021 года [открылась](#) крупнейшая в мире площадка по прямому улавливанию CO_2 из воздуха, в материалах о ней пришлось указывать неудобный контекст: таких площадок всего 15, суммарно они дают микроскопические в мировых масштабах результаты, а стоят при этом дорого — больше 100 долларов за тонну CO_2 . Хотя Международное энергетическое агентство [настаивает](#), что это не аргумент против их развития.

И что же делать?

Даже в нынешней ситуации, когда целями углеродной нейтральности обзавелись еще не все, у нас нет оснований считать, что поглотительных ресурсов в принципе хватит на их обслуживание. Безусловно, технологии будут совершенствоваться. Но полагаться на то, что это произойдет достаточно быстро, — оптимизм, для которого не так много оснований. Это значит, что поглощение углерода никак не может быть заменой реальным мерам по снижению выбросов — только дополнением.

Еще одно тому доказательство — случай с Microsoft. В конце сентября компания [рассказала](#), как идет реализация ее амбициозного плана не просто выйти на углеродную нейтральность, а компенсировать к 2050 году выбросы за всю свою историю начиная с 1975-го. По итогам конкурса Microsoft сумела отобрать проектов лишь на 2 миллиона тонн — в то время как глобальный спрос на поглощение корпорация уже сейчас оценивает в пределах от 2 до 10 миллиардов тонн парниковых газов в год. И на практике столь огромный дефицит означает, что стандарты качества «поглотительных» проектов и требования к ним наверняка начнут постепенно снижаться.

О том, что стратегия стран будет, скорее всего, похожа на поведение любителя алкоголя из шуточной австралийской новости, некоторые из них открыто говорят уже сейчас. Например, замминистра энергетики РФ Павел Сорокин в Глазго [подтвердил](#), что приоритеты декарбонизации для российского энергетического сектора — это в первую очередь повышение поглощающей

способности лесов и других экосистем, а также технологии улавливания CO₂. И только потом — непосредственное снижение выбросов. В переводе с замминистра это, скорее всего, означает, что Россия будет максимально оттягивать сокращение выбросов — единственный способ снизить влияние человека на климат, в эффективности которого никто не сомневается.

Недавнее заявление директора Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН Натальи Лукиной позволяет предположить, что на самом деле стоит за «повышением поглощающей способности лесов». В середине ноября она [сказала](#): «По лесам стоит очень амбициозная задача — в два раза повысить способность наших лесов поглощать парниковые газы. Если сейчас по национальному кадастру поглощающая способность наших лесов равна 575 мегатоннам эквивалента CO₂, то в скором времени мы должны показывать 1200 мегатонн».

Речь, конечно, не о том, что в России станет в два раза больше леса. И не о том, что российские ученые уговорят деревья поглощать в два раза больше CO₂. Изменится метод подсчета: правительство [считает](#), что нынешние методики системно недооценивают важность российских лесов. Помимо прочих вопросов (пожары в Якутии 2021 года разом [отправили](#) назад в атмосферу примерно 860 миллионов тонн CO₂), это создает риск творческой бухгалтерии.

Некоторые эксперты уже [предлагают](#) разделить положительный и отрицательный компоненты нетто-нулевых целей — и рассматривать их отдельно. Так действительно будет понятнее, как именно страна или

компания собираются снижать выбросы. Но эти предложения не находят отклика, поэтому, скорее всего, нетто-нулевые цели в обозримом будущем никуда не денутся. Наоборот, таких целей станет только больше — их будут ставить все новые и новые страны, города и компании.

А пока политики и бизнесмены осваивают риторику углеродной нейтральности, ученые уже начали [рассматривать](#) так называемый overshoot scenario, или, в приблизительном переводе, «сценарий превышения». При нем человечество сначала провалит свою же цель по потеплению не выше двух градусов, а когда-нибудь потом сможет поглощать существенно больше углерода, чем выбрасывает, — и таким образом снизит температуру на планете.

Это как если бы австралиец Грег Тейлор не переставал пить долго-долго, а в далеком неопределенном будущем не просто резко бросил пить, но и принялся бить чужие бутылки.

><{{{._____)

Авторы нашуемшей в климатических кругах [статьи](#) в The Conversation (международная сеть онлайн-медиа, которые публикуют тексты академических экспертов) о том, что нетто-нулевые цели — «опасная ловушка», напоминают: если государства будут продолжать пытаться всеми силами избежать реального снижения выбросов, нас ждет геоинжиниринг. Так называют комплекс технологических решений, которые позволяют непосредственно воздействовать на сам климат — чтобы в том числе

снижать температуру Земли или отдельных ее участков. Но само собой, без [побочных эффектов](#) не обойдется.

Среди геоинженерных проектов есть как совсем фантастические (вроде размещения на земной орбите гигантского зеркала размером с Аляску), так и вполне реализуемые (например, распыление аэрозолей в стратосфере для создания «вуали», которая отражает солнечный свет). Но кажется, что путь, который потенциально заканчивается масштабным распылением аэрозолей в стратосфере для охлаждения планеты, нельзя назвать хорошим. При этом трагедия современной климатической политики как раз в том, что даже этот путь гораздо лучше ситуации, при которой никто не делает вообще ничего.

И чтобы не делать совсем ничего, обществу — то есть нам с вами — остается две вещи. Тщательно изучать любые нетто-нулевые цели: оценивать, предполагают ли они фактическое снижение выбросов, и предавать результаты этой оценки гласности. А также требовать от стран и компаний не просто ставить громкие цели, но показывать, как и когда они собираются совершать реальные шаги по их достижению.

Если, конечно, нам всем не интересно, как будет выглядеть планета победившего геоинжиниринга.

Ольга Добровидова

#03 Почему люди откладывают рождение детей ради будущего детей

(*♡´◡`人´◡`♡*) Привет, это журналист и редактор Семен Башкиров.

Я вырос в многодетной семье с двумя сестрами и братом. В будущем я бы и сам хотел нескольких детей — двух или трех. Для своего первого ребенка даже имя уже придумал: Степан (если родится мальчик) или Елизавета (если девочка).

Желания многих россиян совпадают с моими. Согласно [опросу](#) «Левада-Центра»*, 41% жителей страны хотели бы двух детей, 26% — трех, а 14% готовы на четверых и больше.

Однако в мире есть те, кто принял решение не иметь детей вовсе — из-за климатического кризиса. Мол, какой смысл населять новыми людьми Землю, которая обречена на потопы, засухи и борьбу за ресурсы. К тому же больше людей — больше нагрузка на планету.

Я называю это «климатическая бездетность», и ей посвящен мой сегодняшний текст для Kit. Из него вы узнаете, как люди в разных странах приходят к столь

серьезному решению, почему среди них больше женщин и повлияет ли все это на будущие поколения человечества.

В июле 2017 года в научном журнале Environmental Research Letters [вышло](#) исследование, название которого можно перевести как «Пробел в попытках смягчить изменение климата: рекомендации правительства и образовательных учреждений не учитывают наиболее эффективные личные действия».

Его провели двое ученых: американка Кимберли Николас и канадец Сет Вайнс. Они изучили 39 научных работ о том, как образ жизни людей в развитых странах влияет на формирование парникового эффекта.

И проанализировали 148 возможных сценариев того, как изменение повседневных привычек отдельно взятого человека может помочь сократить выбросы CO₂ в атмосферу (в чем подвох концепции личного углеродного следа, Kit рассказывал в своей первой рассылке от 5 ноября).

В результате ученые выделили четыре сценария (или личных жизненных выбора), которые, по их подсчетам, наиболее эффективны в борьбе с изменением климата.

И это: питаться растительной пищей (сократит ваш личный углеродный след на 0,8 тонны CO₂ ежегодно); избегать авиаперелетов (минус 1,6 тонны в случае отказа от трансатлантических рейсов туда-обратно), отказаться от автомобиля (минус еще 2,4 тонны) и рожать меньше детей. Точнее — рожать на одного меньше. Рекомендаций о количестве детей на семью ученые, конечно, не давали,

как и рекомендаций вообще. Но отметили, что отказ от рождения каждого следующего ребенка сократил бы ежегодные выбросы семьи на 58,6 тонны CO₂.

Исследование [вызвало](#) шквал негативных реакций. Лундский университет в Швеции, на базе которого оно проводилось, завалили гневными письмами. Консервативные издания выпустили критические тексты ([вот, например](#)). А в одном из ток-шоу даже обсуждали личную жизнь Кимберли Николас — само собой, в язвительных выражениях.

Вскоре после публикации исследования Николас [заявила](#): «Я знала, что это болезненная тема. Более того, я как ученый не имею права навязывать людям выбор. Однако анализировать данные и беспристрастно о них рассказывать — моя работа».

Так в мировой климатической дискуссии если не возник, то оформился еще один большой спор. Это спор о детях: стоит ли бороться за повышение рождаемости, когда планете грозит катастрофа? Не разумнее ли отказаться от продолжения рода тем из нас, кто беспокоится о будущем Земли?

Этот спор не только повлиял — и влияет до сих пор — на личный репродуктивный выбор людей по всему миру, но и породил целые общественные движения.

Что это за движения?

Одно из них — британское BirthStrike (в переводе на русский «Родильная забастовка»). Его в 2019 году [запустила](#) певица Блайт Пепино.

Вступить в BirthStrike могут как женщины, так и мужчины. По [словам](#) Пепино, цель движения не в том, чтобы отговаривать людей становиться родителями. Миссия BirthStrike — привлечь внимание к проблеме климата.

На сайте движения [указаны](#) четыре причины, по которым его последователи решили не иметь детей. Во-первых, если ребенок не родится, ему не придется жить в антиутопичном мире. Во-вторых, не стать родителем — самое полезное, что может сделать для климата один человек. В-третьих, пишут активисты, «снижение рождаемости наконец заставит политиков заботиться о детях и семьях [которые уже есть], а не об экономическом росте». И, наконец, в-четвертых, у бездетных больше времени на увлечения, в том числе на правозащитную деятельность. BirthStrike существует до сих пор, хотя сама Блайт Пепино уже не так активно принимает в нем участие.

Похожие движения возникли и в других странах. Например, в Канаде в сентябре 2019 года [прошла](#) демонстрация под лозунгом No Future No Children («Нет будущего — нет детей»), инициатором которого выступила 18-летняя Эмма Лим.

А в США [существует](#) движение Conceivable Future (игра слов conceive — «забеременеть», conceivable — «возможное»; future — «будущее»). «Необходимость мер по борьбе с изменением климата часто объясняется заботой „о детях“ и „будущих поколениях“». Для нас, в отличие от многих политиков, „будущие поколения“ —

практический вопрос: мы не можем стать родителями, не задумываясь о том, в каком мире будут жить наши дети», — [говорится](#) в одном из программных текстов Conceivable Future.

На сайте движения также можно найти [личные истории](#) сторонников идеи «климатической бездетности». Вот [одна из них](#):

«Привет, я 21-летняя девушка. Меня всегда привлекало материнство. Когда я была маленькой, я возила с собой кукол в игрушечных колясках и играла в дочки-матери. Теперь я взрослая и могу стать настоящей матерью. К тому же я влюблена впервые в жизни и, когда представляю наше общее с партнером будущее, вижу нас родителями. Однако чувствую глубокое противоречие. Хотя я знаю, что мы оба были бы счастливы стать родителями, в глубине души понимаю, что это было бы неправильно. В мире будет становиться все жарче, а ресурсов — все меньше, и жизнь моих гипотетических детей будет все более трудной. Знаю, что можно усыновить ребенка, но не уверена, что финансово потяну. Втайне я боюсь, что если не рожу, то пожалею об этом и, возможно, буду злиться на своих приемных детей. Я не думаю, что смогу быть матерью, которой всегда мечтала быть, и это разрывает меня на части».

Подобных историй на сайте десятки. Их пишут мужчины

и женщины со всего мира. Это люди разных возрастов — в том числе те, кому уже за 40. Некоторые даже снимают свои рассказы на видео.

Среди «климатически бездетных» больше мужчин или женщин?

Сложно сказать, потому что такие исследования не проводились. Но косвенно можно сделать вывод о том, что идея больше распространена среди женщин, причем, как правило, молодых.

Движения за «климатическую бездетность» создаются и поддерживаются в основном именно ими. С этим коррелирует статистика:

по [данным исследований](#) из разных стран, женщины больше мужчин беспокоятся об окружающей среде. А еще, как правило, выступают за более жесткие меры борьбы с изменением климата.

Исследователи [объясняют](#) это несколькими причинами. По их мнению, сказывается разница в [гендерной социализации](#) — то есть правилах поведения, которое соответствует «мужскому» и «женскому». Женская гендерная социализация скорее формирует более альтруистичную и эмпатичную систему ценностей, чем мужская. Кроме того, считают исследователи, влияет популяризация феминизма с его лозунгами равенства и защиты прав. Идея защиты окружающей среды феминисткам тоже близка.

Параллельно социологи фиксируют, что больше всего об изменении климата беспокоится молодежь: в основном миллениалы (те, кто родился в период с 1980-го по 1996-й) и зумеры (родившиеся с 1997-го по 2012-й).

Например, в США среди людей в возрасте от 18 до 34 лет доля переживающих о ситуации с окружающей средой [составила](#) 70%. А среди американцев старше 55 лет — уже 56%. Похожие результаты [можно увидеть](#) и в [исследованиях](#), которые проводились в [европейских странах](#): там тоже люди старшего поколения волнуются из-за изменения климата заметно меньше молодых.

Еще один недавний опрос [показывает](#): люди до 25 лет по всему миру испытывают глубокую тревожность по поводу изменений климата. Почти 60% его участников заявили, что они «очень» или «чрезвычайно» обеспокоены. А больше 45% признались, что проблема климата влияет на их повседневную жизнь.

По [словам](#) авторов этого исследования, в ходе которого было опрошено 10 тысяч молодых людей в 10 странах, четыре из десяти респондентов сомневаются, стоит ли им иметь детей.

Все эти люди твердо решили — или все-таки сомневаются?

Нельзя сказать наверняка: человеку свойственно менять свою позицию в течение жизни. Однако опросы показывают,

что многие из тех, кого можно отнести к «климатически бездетным», настроены серьезно.

В 2018 году американская аналитическая компания Morning Consult провела [исследование](#) для The New York Times. Больше 30% его участников заявили, что уже сейчас имеют меньше детей, чем хотели бы, потому что беспокоятся из-за проблемы климата.

Спустя два года — в 2020-м, когда уровень рождаемости в Штатах [падал шестой год подряд](#), — Morning Consult снова вернулась к этой теме. В новом опросе каждый четвертый респондент [заявил](#), что климат — одна из причин, по которой у него или нее сейчас нет детей вообще. Из них 11% назвали эту причину в качестве главной, а еще 15% — второстепенной, но тоже играющей роль.

Некоторые «климатически бездетные» мужчины, которые твердо уверены в своем решении, даже принимают радикальное решение — и [делают себе вазэктомию](#).

Это малоинвазивная и короткая, до 30 минут, операция. Семявыводящие протоки пациента перерезаются, а их концы связываются и запаиваются, чтобы сперматозоиды не попадали в сперму. В результате мужчина больше не может зачать, но сохраняет либидо.

Через эту процедуру, как правило, проходят те, кто либо не хочет иметь детей совсем, либо больше не хочет: например, мужчины-чайлдфри и многодетные отцы (их истории можно прочитать [здесь](#) и [здесь](#)).

Но в последние годы в [Австралии](#), [Великобритании](#) и [США](#) вазэктомия стала в том числе

операцией для тех, кто разделяет идеи «климатической бездетности».

Австралийский доктор Ник Демедюк проводит вазэктомию с начала 1980-х, его клиника принимает четыре тысячи пациентов в год. Большинство — отцы старше 35 лет, но примерно 200 человек — молодые мужчины-чайлдфри. Из них 130 — чайлдфри потому, что хотят помочь планете.

«Раньше главным [фактором в принятии бездетным пациентом решения о вазэктомии] был образ жизни. Они хотели путешествовать, строить карьеру, а не сидеть с ребенком. Но в последние три-четыре года все изменилось. Теперь главная причина — забота об окружающей среде», — [рассказывает](#) он.

Идею «климатической бездетности» разделяют и некоторые знаменитости. Американская певица Майли Сайрус вскоре после свадьбы в 2018 году [рассказала](#), что не намерена рожать: «Нам отдают дерьмовую планету, и я отказываюсь передавать ее своему ребенку. Пока я не почувствую, что мой малыш будет жить на Земле как рыба в воде, я не стану приводить сюда еще одного человека».

Британский принц Гарри [заявил](#) в интервью изданию Vogue в 2019 году, что он и его жена Меган Маркл решили ограничиться двумя детьми из-за проблемы климата. За это супруги даже [получили](#) символическую для них награду в 500 фунтов от организации Population Matters — и тут же [пожертвовали](#) ее на благотворительность. В своем заявлении представители Population Matters [объяснили](#): «Решение заводить небольшую семью снижает наше воздействие на Землю и дает возможность нашим детям,

внукам и будущим поколениям процветать на здоровой планете».

А американская эссеистка и поэтесса Ката Поллитт [написала эссе](#) о «климатической бездетности» для прогрессистского журнала The Nation. Оно начинается так: «Нужно ли миру больше людей? Нет, если вы спросите ледники, тропические леса, воздух или более чем 37 400 видов, находящихся на грани исчезновения из-за постоянного влияния людей на все уголки нашей перегретой планеты. Сейчас нас 7,9 миллиарда человек, и число растет — 50 лет назад было в два раза меньше. Я бы сказала, мы более чем исполнили библейское предписание плодиться и размножаться».

Можно ли считать все это оформившейся репродуктивной тенденцией в развитых странах, которая окажет реальное влияние на рождаемость в ближайшие годы и десятилетия? Доцент колледжа Йель-НУС в Сингапуре Мэтью Шнайдер-Майерсон, который пишет книгу об «экорепродуктивном» выборе, считает именно так. По [его мнению](#), число людей, которые принимают решение о рождении детей под влиянием беспокойства о климатическом кризисе, будет только расти.

Аналитики финансовой корпорации Morgan Stanley согласны. Летом 2020-го в своем отчете для инвесторов они [отметили](#): «Движения за то, чтобы не заводить детей из-за изменения климата, набирают силу и влияют на рождаемость быстрее, чем все предшествующие тенденции в этой сфере».

А что в России?

Россиян изменение климата тоже [волнует](#). Если верить [опросу](#) «Левада-Центра»* 2020 года, большинство респондентов считают именно «загрязнение окружающей среды» одной из «наиболее опасных глобальных угроз, с которыми может столкнуться человечество в XXI веке» наряду с терроризмом и войнами.

А по [данным](#) РОМИР, 74% россиян полагают, что каждый человек может повлиять на проблему климата, меняя свой образ жизни. Большинство опрошенных готовы заниматься раздельным сбором мусора, сократить использование одноразовых вещей и экономить воду. О готовности рожать меньше детей или не рожать их вовсе респонденты не упоминали.

При этом многие миллениалы в России заводить детей не хотят. Согласно [исследованию](#) НАФИ, 46% жителей страны в возрасте от 18 до 45 лет не планируют этого делать. Аргументы в основном экономические («сложное финансовое положение») и карьерные («боязнь упустить карьерные возможности»). Климатических среди них нет.

Тем не менее в российской чайлдфри-среде (по [данным](#) ВЦИОМ, людей с подобными убеждениями в стране 5–10%) есть те, кто тоже следует идее «климатической бездетности». Как [пишет](#) социолог НИУ ВШЭ Илья Ломакин, «среди их аргументов — борьба с „глобальным перенаселением“, а одновременно и с изменением климата (меньше людей, меньше потребления и производства — слабее потепление)».

Например, Тихон Ковальский из Санкт-Петербурга решил не иметь детей именно из-за проблемы климата. «Простая арифметика: чем больше будет зачато людей, тем больше придется в дальнейшем тратить на этих людей природных ресурсов, добыча и переработка которых неминуемо приведет к выбросам в окружающую среду вредных промышленных веществ», — заявил он в разговоре с Kit.

С ним согласна москвичка Марина Ломакина: «Я не хочу мучиться, рожать, чтобы потом мои дети или внуки воевали за ресурсы или умерли от какого-то очередного вируса. Уменьшение рождаемости эффективно, и не только в борьбе с глобальным потеплением».

На вопрос о том, изменила бы она свое решение, если бы проблема климата была полностью решена, девушка отвечает так: «Если бы население планеты было один миллиард или меньше и все жили в комфорте, мире и изобилии, то возможно. А так и без моих детей тесно».

Все это вообще имеет смысл?

У «климатической бездетности» много критиков. В их числе исследователи британской благотворительной организации Founders Pledge.

В 2020 году они выпустили [«Отчет о климате и образе жизни»](#), вывод которого можно свести к простому контраргументу: личные стратегии в борьбе за климат не учитывают изменение экологических стратегий государств.

В ближайшие годы будут приниматься (и уже принимаются) политические решения в области климата. В том числе — по введению квот на выбросы углерода и созданию целой системы квотирования, которая охватит отопление домов и автомобильный транспорт. Это неизбежно приведет к тому, что личный углеродный след каждого конкретного человека (с которым, напомним, все очень сложно) будет сокращаться, уверены в Founders Pledge.

Для наглядности авторы доклада приводят два графика. Первый оценивает эффективность личных стратегий (в том числе отказа родить еще одного ребенка ради планеты) без учета ужесточения климатической политики разных стран, второй — с учетом.

На первом графике эффективность отказа от еще одного ребенка в разы превосходит все остальные возможные меры, вместе взятые. На втором же разница в эффективности этих стратегий становится почти незаметна.

Конечно, подобные тезисы вряд ли могут утешить тех, кто не верит программным заявлениям политиков о «зеленом переходе», считая международные переговоры по климату простым [«блаблабла»](#).

Таких немало. Согласно глобальному опросу среди 10 тысяч молодых людей по всему миру, результаты которого здесь уже приводились, 56% респондентов уверены, что человечество обречено.

><{{{._____})

Весной 2021-го — через четыре года после своего резонансного исследования — Кимберли Николас выпустила [книгу](#) «Под небом, которое мы создаем: как быть человеком в нагревающемся мире».

В интервью, приуроченном к публикации, журналист издания Vox [спросил](#) Николас: не считает ли она, что разговор о личных мерах борьбы за климат уводит внимание от куда более важной дискуссии — о необходимости системных изменений?

Николас ответила: «Зависит от того, возлагаете ли вы ответственность [за климатический кризис] на производителей или потребителей. Мы должны остановить как производство, так и потребление ископаемого топлива». И подчеркнула, что в любом случае «сокращение населения — не способ справиться с климатическим кризисом».

При этом глобальное потепление может влиять на рождаемость не только через изменение мировоззрения или популяризацию каких-то идей, но и напрямую. Исследователи из Калифорнийского университета [проанализировали](#) зависимость между температурой и показателями деторождения в период с 1931 по 2010 год в США.

Выяснилось, что дни, когда температура воздуха повышалась до 27 °С и выше, приводили к «значительным сокращениям» рождаемости 8–10 месяцев спустя.

** «Левада-Центр» объявлен в России «иностранным агентом»*

Семен Башкиров

#04 Как вернуть себе веру в будущее с помощью соларпанка

(☺☀️) Привет, меня зовут Эдуард Лукоянов.

Я редактор сайта о чтении [«Горький»](#) и постоянный член редколлегии вебзина (так называют интернет-журналы) [КРОТ](#).

Скорее всего, вы читаете новое письмо Kit там, где световой день в это время года совсем короткий. Но тьму рано или поздно рассеивает солнце. И сегодня я расскажу вам о движении, для которого эта аксиома особенно важна.

Но сначала пара слов об исследовании, которое недавно опубликовал американский научный журнал Climatic Change. Оно [показало](#), что обсуждение темы климата с использованием слов вроде «кризис» и «катастрофа» пугает людей — даже тех, которые обеспокоены проблемой экологии. Негативная лексика отталкивает и демотивирует, а не вдохновляет мобилизоваться.

При этом «кризис», «катастрофа», «проблема» — именно те слова, которые медиа и эксперты чаще всего используют в контексте климата (Kit, кстати, тоже). Мы часто читаем о трагических последствиях, которые всех нас ждут, если ничего не предпринять. И постоянно имеем дело

с образами постапокалиптического будущего, которое нам угрожает.

Но есть движение, представители которого пытаются перевернуть игру в дискуссии о будущем. Оно называется соларпанк и появилось относительно недавно, около 10 лет назад. Это жанр фантастики, культурное направление и субкультура одновременно — со своим философским и визуальным подходом. Соларпанки пытаются представить будущее, в котором, в сущности, все не так плохо. А человечеству удалось (или оно по крайней мере пытается) решить свои глобальные проблемы.

В общем, почитайте о «солнечном панке» в это темное во всех смыслах время. И помните, что солнце обязательно взойдет.

Классическая антиутопия Джорджа Оруэлла «1984» и через 70 лет после своего создания попадает в число мировых бестселлеров снова и снова.

В США очередной пик популярности этого романа [пришелся](#) на годы президентства Дональда Трампа. А в России роман Оруэлла и вовсе оказался [самой продаваемой](#) книгой десятых.

Когда мы обвиняем кого-нибудь в двоемыслии, ужасаемся новым репрессивным законам Большого Брата или сочувствуем активисту, которого преследуют за мыслепреступление, мы обращаемся к тексту «1984». Антиутопия действительно удобный инструмент для описания и осмысления кризисных периодов. Этот жанр

привлекателен в том числе из-за особенностей западного восприятия произведений искусства. Еще Аристотель [определил](#) понятие катарсиса — духовного очищения через созерцание трагедии — как ключевую единицу эстетического опыта.

Но одними антиутопиями жить сложно: мало того, что они описывают худшие сценарии будущего, так еще и редко предлагают стратегии спасения. По крайней мере, так считают представители соларпанка. Это относительно новое социальное и культурное движение, которое развилось из [спекулятивной фантастики](#) — разновидности фантастической литературы, построенной на философских и политических теориях (от «правого милитаризма» у [Роберта Хайнлайна](#) до постстроцкизма [Чайны Мьевеля](#)).

Соларпанк пытается представить будущее, в котором человечеству удалось разобраться с основными глобальными проблемами, в том числе с изменением климата. Это мир победивших экологичных технологий, где социальные конфликты разрешились, а энергетический кризис удалось преодолеть. В этом смысле соларпанк — полная противоположность киберпанка, в котором технологическое развитие не приводит ни к чему, кроме увеличения классового неравенства и ужесточения репрессивных механизмов государства и корпораций.

Слово «соларпанк» состоит из двух корней: первый значит «солнечный», а второй фактически стал заменой

научнообразному суффиксу «-изм» в целой плеяде направлений научной фантастики. Все началось в 1983 году, когда американский писатель Брюс Бетке опубликовал рассказ «Киберпанк». Критики подхватили это слово — и вскоре едва ли не каждый претендующий на новаторство субжанр фантастики или ужасов обзавелся названием с корнем «-панк». Среди них, например, сплаттерпанк — в его произведениях описываются сцены гротескного насилия. Или стимпанк — он изображает мир, в котором люди в совершенстве освоили технологии паровых машин. Или ститчпанк, рассказывающий о похождениях тряпичных кукол.

Одним из энтузиастов увеличения количества «панк»-направлений в научной фантастике был бразильский писатель и редактор Жерсон Лоди-Рибейро. В разные годы он подготовил антологии дизельпанка (ироничное осмысление технологий и культуры мировых войн в духе серии игр [Wolfenstein](#)) и вейпорпанка (эдакий привет [эпохе Web 1.0](#)). Он же поучаствовал и в создании соларпанка.

Соларпанк противопоставляет себя антиутопическим, а порой и откровенно апокалиптическим трендам современной фантастики. Но назвать «солнечный панк» утопическим жанром нельзя. Сами представители этого движения подчеркивают, что им одинаково чужды как антиутопии с их безысходностью, так и канонические утопии, которые обычно подразумевают единомыслие в обществе. Для описания соларпанка они предлагают неологизм «оптопия» («оптимизм» плюс «утопия»). Именно такое название носит один из первых соларпанковских [зингов](#). Для доступа к нему из России придется использовать VPN: онлайн-платформа Issuu,

на которой он размещен, уже шесть лет [заблокирована](#) на территории страны [по решению](#) Зуевского районного суда Кировской области.

Оптопия — промежуточное звено между антиутопией и утопией. Авторы оптопий стараются смотреть на мир, не теряя оптимизма. При этом в оптопических произведениях вполне может быть какой-нибудь глобальный конфликт — как, например, в соларпанковском романе Кима Стэнли Робинсона «Нью-Йорк 2140», действие которого разворачивается на фоне климатического апокалипсиса.

Однако там, где киберпанк опишет беспомощность человека перед технологиями, соларпанк даст надежду — и покажет, что достижения цивилизации можно направить в мирное русло.

Откуда взялся соларпанк — и при чем здесь Олимпиада

Родиной соларпанка считается Бразилия. В первый день 2013 года там вышел [коллективный сборник](#) малой прозы, в заглавие которого было вынесено слово Solarpunk.

Считается, что соларпанк оформился как полноценное культурное движение на фоне сразу нескольких процессов внутри Бразилии.

Во-первых, страна веками была колонией в составе Португальской империи и обрела независимость лишь в начале XIX века. Часто в таких государствах борьба

за права коренных народов [распространяется](#) на многие сферы поддержки малых групп и субкультур. В том числе на экоактивизм, который этим дополнительно подпитывается.

Во-вторых, в начале десятых годов XXI века Бразилия находилась [на пике](#) экономического роста. Это обострило ее внутренние конфликты: богатые стремительно становились богаче, а бедные не чувствовали больших изменений в качестве жизни, [несмотря на обещания властей](#).

В-третьих, сыграла роль подготовка к проведению чемпионата мира по футболу 2014 года и Олимпийских игр — 2016. Тогда в Бразилии прошли [массовые манифестации](#). Они были направлены не только против возведения дорогостоящих объектов (которые строились с нарушениями прав рабочих), но и против чиновников всех уровней, которых демонстранты обвиняли в коррупции (эти обвинения [подтвердились](#), и [не раз](#)).

В-четвертых, остро стоит проблема [стремительного сокращения](#) площади лесов Амазонии, которая составляет треть всей территории Бразилии. Леса уничтожаются из-за экономической деятельности человека, и это превратило их в одну из самых горячих точек не только общемирового, но и локального конфликта между зелеными и их идеологическими противниками. Что, безусловно, способствовало мобилизации бразильских экоактивистов и тех, кто им сочувствует.

Почему комбинация этих факторов привела к появлению движения, которое пытается обратиться к новым образам будущего, сложно сказать определенно. Но это так —

и зародившись в Бразилии, соларпанк распространился и на другие страны. Теперь западные медиа видят [в нем надежду](#) и даже [конец эпохи капитализма](#).

Литературные истоки соларпанка прослеживаются в социальной фантастике семидесятых. В 1974 году вышел роман Урсулы Ле Гуин «Обделенные», главный герой которого — гениальный ученый, открывший средства скоростных межпланетных перемещений и мгновенной передачи связи на космические расстояния. Чтобы не допустить монополизации своего открытия, он отдает его сразу всем государствам. Через два года после публикации этого романа стратегия, описанная в нем, получит название [«копилефт»](#). Другой важной книгой, которая предшествовала соларпанку, считается «Экотопия» Эрнеста Калленбаха 1975 года.

Эти художественные произведения были созданы на финальном этапе так называемой Зеленой революции — послевоенного ускорения темпов роста в аграрных комплексах разных стран мира. Она подарила многим левым интеллектуалам надежду на то, что благодаря научным достижениям голод и бедность могут наконец остаться в прошлом.

Как мы видим уже в XXI веке, оставить все это в прошлом так и не удалось (подробнее можно прочитать в письме Kit от 14 декабря, которое посвящено голоду и будущему еды). По [оценкам](#) Всемирной продовольственной программы, нехватку продовольствия испытывают 270 миллионов человек в 80 странах мира. А число людей, находящихся за гранью бедности, [пугающе растет](#) на фоне пандемии.

Однако идеалы социальной и климатической фантастики прошлого все еще не забыты. И теперь к ним вновь обращаются [Сарена Улибарри](#), [Бренда Купер](#), [Ким Стэнли Робинсон](#), [Алекс Дифранческо](#) и десятки других адептов соларпанка.

В чем основные принципы соларпанка

С момента создания соларпанка прошло почти десять лет. Но его [манифест](#) и основные положения до сих пор окончательно не сформировались.

Самым каноничным описанием направления можно считать [«Замечания к манифесту соларпанка»](#) 2014 года. В этом тексте американский исследователь Адам Флинн выделяет несколько главных принципов этики и эстетики движения. И это:

- обращение к опыту революционеров-демократов прошлого, которые опирались на поддержку фермерства и крестьянства (в первую очередь это Томас Джефферсон и Махатма Ганди);
- идеализация образа жизни людей XIX века, не вовлеченных в промышленную революцию;
- творческий подход к повторному использованию ресурсов и инфраструктуры, стремление к простым и изящным решениям в области высоких технологий;
- повышенный интерес к культуре джугаада.

Джугаад — это слово на хинди, официальном языке Индии наряду с английским. Его [можно перевести](#) как «умелая импровизация». Термином называют разработку и создание чего-то инновационного из подручных материалов. Основным ресурсом при джугааде становится творческая энергия человека — способность мыслить нестандартно и ответственно относиться к средствам производства.

В самом упрощенном виде джугаад знаком зрителям передачи «Пока все дома» (выходила на российском телевидении с начала девяностых до конца десятых) с постоянной рубрикой «Очумелые ручки». Пример может показаться комичным, но, когда ведущие программы [рассказывали](#), как починить сломанную лампочку, они действовали вполне в духе джугаада и соларпанка.

В реальности же одним из самых известных случаев успешного применения «индийской смекалки» в бизнесе стал [глиняный холодильник](#), разработанный гончаром Мансухбаем Праджапати. Устройство объемом 50 литров работает без электричества и использует для охлаждения продуктов обычную воду. Стоит такой холодильник восемь тысяч рупий (около восьми тысяч рублей). О других успешных примерах применения подхода джугаад в бизнесе можно прочитать в книге *Jugaad Innovation*, которую написали профессор бизнес-школы Judge в Кембридже Джайдип Прабху и бизнес-консультант Нави Раджу. Или посмотреть [вот это](#) выступление Раджу на TED.

У джугаада есть несколько преимуществ перед традиционными бизнес-моделями капиталистической системы. Он позволяет насытить рынок доступными

товарами для широких слоев населения, не требует запуска вредного для планеты производства и мотивирует людей к неординарному решению задач.

В конечном счете джугаад качественно меняет отношения между производителем, наемными работниками и потребителями. Грубо говоря, пока корпорации стремятся выпустить смартфон с десятью камерами вместо девяти и продать его подороже, джугаад-бизнесмены думают, как создать работающий смартфон из соломы и обеспечить связь даже тех, для кого это все еще роскошь.

Можно ли послушать соларпанк (да)

Художественной литературой искусство соларпанка не ограничивается, музыка в таком стиле тоже есть. На одном только Vandsamp можно прослушать [больше сотни релизов](#), авторы которых ассоциируют себя с движением.

Как правило, соларпанк-музыканты ориентируются на эмбиент старой школы — в диапазоне от Брайана Ино до Stars of the Lid. По их мнению, именно в таком — подчеркнуто светлом — виде эмбиент лучше всего передает возможность гармоничного сосуществования природы, человека и технологий.

Визуально соларпанк опирается на собственную эклектику, в основе которой — смесь ар-нуво и неевропейских культурных традиций. В этом проявляется

мультикультурный пафос движения, которое стремится к созданию большого интернационального стиля.

Кроме того, последователи субкультуры часто называют в числе своих вдохновителей мультипликатора Хаяо Миядзаки. Он отталкивался от сугубо японских визуальных кодов, но пере придумал их таким образом, что они стали доступны людям разных возрастов, живущих в разных уголках планеты.

Многочисленные примеры живописи и цифрового искусства в жанре соларпанк можно найти на [реддите](#). Те, кто играл в последние версии градостроительного симулятора SimCity и хорошо заботился о своем городе, легко представят себе эту эстетику.

Так в чем же протест

Итак, в культурном отношении соларпанк противостоит прежде всего киберпанку и посткиберпанку с их brutальной эстетикой высокотехнологичного декаданса.

А в философском его можно назвать антагонистом [«темной экологии» Тимоти Мортон](#).

Этот современный британский философ видит истоки глобального экологического кризиса в романтическом отношении к природе, при котором человек противопоставляется стихии. Согласно Мортону, [конец света уже наступил](#). И мы живем в ситуации, когда нужно не брать на себя ответственность за природу, а выживать вместе с ней.

Соларпанки с такой формулировкой категорически не согласны. Они отказываются признавать крах гуманистического проекта и настаивают на том, что созидательные силы человека способны изменить ход экологической истории. Так что соларпанк — это в первую очередь бунт против нигилизма, смирения и отчаяния, которые все глубже проникают в разные сферы нашей жизни.

Сложно судить, будет ли успешно реализован этот бунт. Главная слабость соларпанка — нечетко очерченные границы жанра. Поэтому возникает вопрос: чем же соларпанк качественно отличается от остальной климатической фантастики?

Другое препятствие на пути соларпанка к широкой публике — его изначальная субкультурность. Представители движения очень дорожат корнем «-панк» и охотнее выпустят малотиражный зин, чем организуют большой литературный проект. Даже [крупнейший сайт](#) соларпанков обновляется очень редко, а контента, который мог бы быть интересен большой аудитории, там не так много.

Одним словом, соларпанки сделали ставку на анархистскую децентрализацию и подчеркнутый дилетантизм — и рискуют затеряться в мире, где каждый день рождаются и умирают субкультуры на любой вкус.

(☹️)☹️ **Что почитать**

«Нью-Йорк 2140», Ким Стэнли Робинсон, 2019 год. Перевод с английского А. Агеева

На Нью-Йорк обрушилось бедствие, которое по разрушительности оценили в пятьдесят ураганов «Катрина». Мегаполис ушел под воду, и населенными остались только верхние этажи небоскребов. Наступил конец света, но жизнь продолжается, и проблемы нового мира похожи на проблемы мира прежнего. Персонажи Робинсона из разных социальных классов эмоционально обсуждают несправедливость капитализма, вопросы миграции, преимущества и недостатки римского права и так далее.

Читателя, который привык к традиционной фантастике, может смутить обилие экономической терминологии в этом романе. Но тот, кто сумеет прорваться через специфическую манеру повествования, найдет в нем много остроумных и точных наблюдений.

Несмотря на свой мрачный антураж, роман собрал в себе все признаки соларпанка. Персонажи здесь демонстрируют чудеса изобретательности, а помогают им в этом вера в свои силы и незаурядное чувство юмора. Например, один из героев, негодяй-брокер, умудряется разбогатеть даже в мире победившего апокалипсиса — придумав индекс, который становится основой новой глобальной экономики.

Американец Ким Стэнли Робинсон — самый успешный автор, работающий в жанре соларпанк. Его книги отмечены премиями «Хьюго» и «Небьюла» — престижными наградами в области научной фантастики.

«Второй месяц весны это апрель», Саша Денисова, 2019 год

Школьница сталкивается с высокоразвитой цивилизацией, которая вступает с ней в контакт с помощью мессенджеров. Девушка долго пытается понять, с кем имеет дело: с иностранцем или человеком с ментальными особенностями.

«Второй месяц весны это апрель» — первое относительно известное произведение на русском языке, автор которого относит свою работу к соларпанку. Книга выложена в [открытом доступе](#), что вполне в духе движения.

А ее цифровые копии сверстаны с использованием большого количества изображений, шрифтов и других материалов, которые распространяются по лицензии Creative Commons, — явный привет копилефту.

Сборник «Glass and Gardens: Solarpunk Winters», 2020 год

Легко представить себе идеальный мир, потребности которого полностью обеспечены солнечными батареями, если вы живете в теплых странах. Но как быть с регионами, в которых месяцами длится полярная ночь? Или если наступит новый ледниковый период?

Ответы на эти вопросы дают авторы антологии, которую составила Сарена Улибарри. В сборник вошли как вполне реалистические рассказы, так и абсолютно сказочные, в духе рождественских историй.

Герои этих рассказов отправляются в последнее место на Земле, где можно исследовать снег. Или учатся

у пингвинов выживанию при экстремальных холодах. В общем, делают все то же самое, что обычно делают в мирах соларпанка, но в ледяном антураже.

«Одинокая планета», Мюррей Лейнстер, 1973 год. Перевод с английского М. Брюхнова

В качестве факультативного чтения, без которого не понять соларпанк, — этот святой Грааль экологической фантастики. Рассказ Мюррея Лейнстера впервые опубликован на языке оригинала в 1949-м в журнале Wonder Stories, хотя начальные его наброски относятся еще к двадцатым годам.

Земляне обнаруживают планету Эйликс, которая богата редкими полезными ископаемыми. Позже выясняется, что планета обладает разумом и способна читать мысли. Земные капиталисты начинают нещадно эксплуатировать Эйликс. Она и сама рада предоставлять им ресурсы и строит заводы по добыче минералов.

В какой-то момент на планету разрешают высаживаться только специально отобранным сотрудникам с низким коэффициентом интеллекта — чтобы планета вдруг не осознала, что ее угнетают, и не начала сопротивляться. Это приводит к плачевным последствиям, однако у книги позитивный финал. И наблюдательный читатель легко угадает, что за образом вымышленной планеты Эйликс скрывается вполне реальная, которая называется Земля.

><{{{._____)

Отстаивая идеалы зеленого движения, соларпанки требуют обратиться к ценностям классического гуманизма, одна из которых — научное знание. И довольно своевременно. Ведь вполне вероятно, что апатия и нежелание мобилизоваться вокруг решения проблемы климата рождаются не только из тревожных слов, с которых начался этот текст. А еще из коллективного разочарования в человеке, в его способностях познавать мир и делать его лучше.

Поэтому опыт соларпанка, несмотря на его наивность, все же важен. Хотя бы тем, что предлагает нам пересмотреть собственные культурные установки. В конце концов, не является ли наша любовь ко всему мрачному и пессимистичному одной из форм выученной беспомощности, которая не позволяет нам двигаться дальше?

■

Эдуард Лукоянов

**ПИСЬМА
О БЕЗОПАСНОСТИ —
В ИНТЕРНЕТЕ
И В ЖИЗНИ**

#05 Как случайно не изменить родине

Привет, это Фарида Рустамова.

Я — независимая журналистка, с недавнего времени выпускаю рассылку [Faridaily](#), в которой рассказываю все самое интересное, что мне удастся узнать о происходящем в России.

В журналистике, которой мечтала заниматься с детства, я уже больше десяти лет. За это время я успела поработать в «Газете.ру», РБК, Русской службе Би-би-си, «Медузе»* и на телеканале «Дождь»*. Эта профессия для меня — как наркотик, но осенью прошлого года я решила взять паузу и подумать, чем еще могла бы заниматься. Правда, мой «реабилитационный» период продлился недолго. В конце февраля стало очевидно: чем активнее [уничтожают](#) независимую журналистику, тем она нужнее. И вот я снова в игре.

Мой сегодняшний текст для Kit — о государственной измене. Идет война — значит, должны быть изменники Родине. У российских властей большой опыт в том, чтобы находить и наказывать их. Когда в 2008 году Россия воевала с Грузией, а в 2014-м «присоединяла» Крым, по статье о госизмене были возбуждены вопиющие по своей абсурдности дела. Вряд ли можно надеяться, что в этот раз не произойдет ничего подобного. И в этом письме я подробно расскажу вам о госизмене. Что это такое с точки зрения российских законов. Кого могут

посчитать государственным изменником (спойлер: практически кого угодно). И что стоит предпринять, чтобы не угодить под каток российского правосудия — хотя от этого, увы, никто не застрахован.

Война в Украине идет [почти месяц](#). Все это время российские власти воюют не только с соседней страной, но и с собственными гражданами — так, как никогда раньше за последние десятилетия.

[Военное положение](#), введение которого на территории страны многие боялись, так и не было объявлено. Однако некоторые его признаки все же можно увидеть. Например, [заговорили](#) о возможной национализации части крупного западного бизнеса, заморозившего свою работу в России. И, конечно, в считанные дни [приняли законы](#) о военной цензуре с крупными штрафами и тюремными сроками вплоть до 15 лет.

Кроме того, уже на третий день войны, на фоне запуска [кампаний по сбору средств](#) для украинских беженцев, российская Генпрокуратура [опубликовала](#) заявление, напугавшее многих. В нем ведомство пообещало дать «правовую оценку» каждому факту «оказания финансовой и иной помощи иностранному государству» во время «спецоперации». И напомнило гражданам, что такие действия считаются госизменой. Относится ли поддержка беженцев к «помощи иностранному государству» — до конца не ясно до сих пор. Как и то, за какие действия

в военное время можно стать государственным изменником.

Даже юристам остается лишь [гадать](#), пытаюсь ответить на эти вопросы. А [недавняя речь](#) президента Владимира Путина о «пятой колонне» и «предателях» заставляет предположить, что понятие «государственная измена» теперь может трактоваться максимально широко.

Kit решил разобраться, так ли это — и главное, как снизить личные риски в такой ситуации. Мы изучили открытые источники по теме и поговорили с четырьмя экспертами: главой правозащитного проекта «Первый отдел» Иваном Павловым*, сооснователем общества «Роскомсвобода» Саркисом Дарбиняном, адвокатом Евгением Смирновым и пресс-секретарем Комитета «Гражданское содействие»* Николаем Ворошиловым.

Что о госизмене говорит закон

Государственная измена — одно из самых тяжких преступлений, которые можно совершить в России. В Уголовном кодексе это первая статья в [главе](#) «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

За госизмену в стране судят только граждан России. Подобные дела расследует Федеральная служба безопасности, а рассматривают их в закрытом режиме. То есть на судебное заседание не пускают никого, кроме обвиняемых и других непосредственных участников

процесса. Наказание — тюремное заключение на срок от 12 до 20 лет.

Согласно закону (статья [275 УК РФ](#)), существует три формы государственной измены:

Шпионаж — это передача, сбор, похищение или хранение в целях передачи сведений, составляющих государственную тайну.

Выдача государственной тайны другой стране, а также международной или зарубежной организации (их представителям).

Помощь — финансовая, материально-техническая, консультационная или иная — другой стране, направленная против безопасности России.

При этом для шпионажа предусмотрена отдельная статья ([276 УК РФ](#)), которая распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства. Разглашение государственной тайны и незаконный доступ к ней тоже регламентируются отдельными статьями — [283 УК РФ](#) и [283.1 УК РФ](#) соответственно.

Казалось бы, в жизни «обычного» человека невозможно представить ситуацию, которая привела бы его к делу о государственной измене в рамках одной из этих трех форм. Увы, все не так просто — и правоприменительная практика, о которой мы еще поговорим, тому доказательство. Важно понимать, что изменником родины [может стать](#) даже тот, кто уверен: у него нет доступа к государственной тайне и любой другой закрытой информации.

А что такое гостайна? Формально ее определение содержится [в этом законе](#) — «защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности» страны. В нем же указан длинный [перечень](#) сведений, составляющих гостайну (более подробно он [описан](#) в указе президента). Всего существует [три формы допуска](#) к государственной тайне. Первая дает доступ к сведениям особой важности; вторая — к совершенно секретным сведениям; третья — к просто секретным.

Но есть проблема — на основании этих нормативных актов разные государственные органы принимают собственные подробные перечни секретных сведений; при этом сами эти перечни засекречены. То есть жители страны не имеют возможности узнать, что в них входит. И, соответственно, понять, что конкретно не стоит делать, чтобы не нарушать закон. Тем более — в военное время, когда информацией, угрожающей безопасности России, теоретически могут считаться, например, любые данные об IT-инфраструктуре, сортировочных центрах торговых сетей или запасах топлива в регионах.

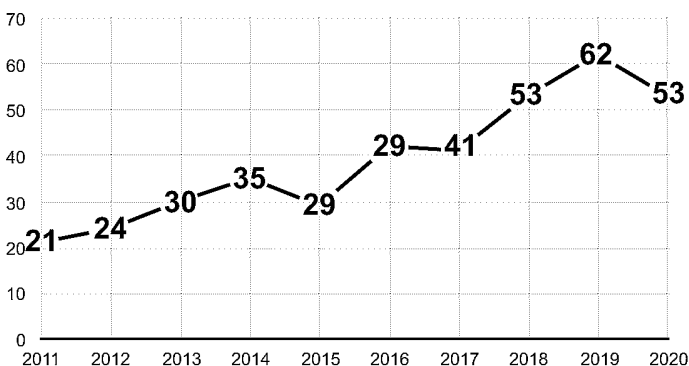
Теоретически — потому что в законах нет точного определения информации, угрожающей безопасности России. Что конкретно означает «консультация, направленная против безопасности страны» — тоже не ясно. Кроме того, расплывчатая формулировка «иная помощь» дает ФСБ большой простор для трактовок.

Как за госизмену судили в мирное время

По [статистике](#) Верховного суда, за последние 10 лет — с 2011 по 2020 год — в России по статье «Госизмена» осудили 71 человека. Из них шесть — в 2020 году (более свежей статистики пока нет).

Но если включить сюда дела по отдельным статьям о шпионаже, разглашении государственной тайны и незаконном доступе к ней, то число обвинительных приговоров вырастет до 390.

Количество осужденных по «шпионским» статьям

Под «шпионскими» статьями подразумеваются статьи Уголовного кодекса РФ №275 «Госизмена», №276 «Шпионаж», № 283 «Разглашение гостайны», №283.1 «Незаконный доступ к гостайне»

Источник: «Медиазона», статистика Судебного департамента ВС РФ

Принято считать, что в госизмене обвиняют только военных и силовиков — бывших и действующих. Но это заблуждение. По [подсчетам](#) «Коммерсанта», за последние 10 лет фигурантами чуть менее половины дел по этой

статье стали гражданские: ученые, топ-менеджеры, предприниматели, журналисты и домохозяйки. Рассказать об этих делах в деталях невозможно — потому что, как уже было сказано выше, их рассматривают в закрытом режиме. Кроме того, в закрытом режиме ведется и следствие, а адвокаты находятся под подпиской о неразглашении. И все же некоторые обстоятельства этих дел известны. Вот лишь некоторые из них.

Изменником родины может стать продавщица или домохозяйка.

В разные годы в помощи иностранным государствам обвиняли [продавщицу хлеба](#) из Сочи Оксану Севастиди и [домохозяйку](#) из Вязьмы Светлану Давыдову. В августе 2008-го — в разгар [российско-грузинской войны](#) — Севастиди увидела железнодорожный состав с танками, который ехал в сторону Абхазии, и написала об этом СМС своему другу в Грузию. За это сообщение женщину приговорили к семи годам заключения — суд принял такое решение в 2016-м. Но спустя год президент Владимир Путин помиловал женщину, [признав](#) абсурдность обвинения.

Светлане Давыдовой повезло больше — ее дело не дошло до суда. ФСБ [подозревала](#) женщину в госизмене за звонок в посольство Украины в России. В апреле 2014-го Давыдова рассказала дипломатам по телефону, что воинская часть напротив ее дома опустела — и, возможно, военных отправили воевать в Донбасс (она слышала об этом, когда ехала в маршрутке). Давыдову почти две недели продержали в СИЗО «Лефортово», но в итоге дело [закрыли](#) за отсутствием состава преступления.

Ученый тоже — если работал с иностранцами.

Именно так произошло с сотрудником института «Роскосмоса» ЦНИИмаш, физиком Виктором Кудрявцевым. В 2011–2013 годах он вместе с бельгийскими учеными курировал научный проект в рамках исследовательской программы России и Евросоюза. После завершения проекта результаты работы опубликовали в открытых источниках — как в России, так и за рубежом. Кроме того, Кудрявцев отправил в бельгийский институт два отчета, которые перед этим проверили специальные комиссии. Спустя пять лет в ФСБ [сочли](#), что в этих отчетах содержались секретные данные о российском гиперзвуковом оружии — системах комплексов «Кинжал» и «Авангард». В 2018 году 74-летнего Кудрявцева задержали, а затем арестовали — и [поместили](#) в СИЗО «Лефортово», где он был самым пожилым арестантом. Физик не признал вину; он настаивал, что доступа к гостайне не имел. Больше года Кудрявцева держали в СИЗО, а после отпустили под подписку о невыезде в связи с плохим состоянием здоровья. В апреле 2021-го 77-летний Кудрявцев [скончался](#).

Весной 2021 года по делу о госизмене [был осужден](#) доцент МАИ Алексей Воробьев. Он работал в МАИ с 2008 года и преподавал общую теорию авиационных и ракетных двигателей, а также сотрудничал с Харбинским политехническим университетом в Китае. По версии следствия, в ноябре 2018-го Воробьев решил передать Харбинскому политеху данные из своего автореферата диссертации о цифровом моделировании работы жидкостного ракетного двигателя. Это исследование значилось под грифом «Секретно», но доцент

сфотографировал его на телефон — по версии ФСБ, для передачи. В качестве доказательства вины Воробьева [использовалась китайская пыль](#), которую эксперты Института криминалистики Центра спецтехники ФСБ обнаружили на карте памяти телефона доцента. Защита настаивала, что Воробьев сделал фотографии для себя, чтобы поработать дома — чем определенно нарушил правила обращения с гостайной, но не собирался передавать ее (а значит, и преступления не совершал). Суд это объяснение не убедило, и доцента приговорили к 20 годам колонии строгого режима. Еще об одном похожем деле — ученых-физиков из МФТИ Анатолия Губанова и Валерия Голубкина — можно прочитать [здесь](#).

В госизмене могут обвинить за активность в интернете. А еще за журналистскую работу.

Технолог авиазавода в Комсомольске-на-Амуре Роман Дмитриев часто сидел на форуме сайта [airforce.ru](#), посвященного самолетам. В общей сложности он оставил на этом форуме 230 комментариев. Три из них суд впоследствии счел содержащими государственную тайну — Дмитриев [имел](#) третью, самую низкую форму допуска к ней. «К гостайне отнесли, например, информацию о российском экспорте самолетов Су-35 и Су-57 в КНР в 2016–2020 годах. Сообщение Дмитриева об экспорте содержит минимум информации: бортовые номера самолетов, их количество и страна, в которую их планируется поставить», — рассказывала адвокат мужчины Екатерина Аренина. В октябре 2017 года Романа Дмитриева [осудили](#) на четыре с половиной года колонии строгого режима.

Дела о госизмене журналистов Григория Пасько и Ивана Сафронова похожи между собой — несмотря на большую временную разницу между ними. В 2002-м Пасько [приговорили](#) к четырем годам колонии строго режима по обвинению в передаче Японии данных об учениях Тихоокеанского флота. По версии следствия, информацию он собирал, работая корреспондентом газеты «Боевая вахта» — официального издания Тихоокеанского флота. Долгие годы Пасько [был первым и единственным](#) в России журналистом, которого судили за государственную измену. Вторым стал экс-журналист «Коммерсанта» Иван Сафронов, который [ждет суда](#) по обвинению в госизмене за сбор данных об обороноспособности России и передаче их представителю разведки страны НАТО. [По словам Сафронова](#), если бы ему дали ноутбук, он бы доказал, что вся информация, которую следствие считает гостайной, есть в открытом доступе. А уголовная ответственность за распространение сведений, которые находятся в открытом доступе, законодательством [не предусмотрена](#) (что, впрочем, не мешает органам возбуждать дела в подобных ситуациях).

Что (возможно) будет считаться госизменой во время войны?

Пока в Госдуму не вносили новых поправок в Уголовный кодекс, которые касались бы «шпионских» статей. Однако приведенное выше заявление Генпрокуратуры само по себе можно считать тревожным сигналом.

Еще один такой сигнал — [слова](#) главы комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета Андрея Климова. В начале марта он сказал: «Сейчас ситуация такова, что использование этой статьи [о госизмене], скорее всего, будет более широко применяться». И отметил, что российскую власть «просто вынуждают это делать».

Климов тут же объяснил, что он имеет в виду под «более широко применяться»: в своем заявлении сенатор сделал упор на третью форму госизмены — то есть финансовую, организационную, консультационную и иную поддержку другим государствам. Под нее, сказал Климов, попадают российские граждане, «сознательно работающие против России в прямом взаимодействии с зарубежными антироссийскими центрами».

Адвокат Иван Павлов* отмечает, что третья форма госизмены, о которой говорит Климов, — самая размытая из всех. Кроме того, дела по ней легче расследовать, потому что, в отличие от первой и второй форм, закон не обязывает проводить экспертизу.

Однако дел по третьей форме, судя по всему, еще никогда не возбуждалось, признает Павлов*. «Возможно, нам [юристам] известны не все дела, мы все сами выуживаем информацию. И как-то раз следователь [ФСБ, который занимался делами о госизмене] [Михаил Свинолуп](#) мне говорил, что есть одно [такое] дело. Но следов его мы не нашли», — говорит адвокат.

Кроме того, по словам Павлова*, еще в 2014 году один из следователей пугал его тем, что дела за госизмену в виде помощи иностранцам якобы уже готовы — и органы

только ждут отмашки, чтобы дать им ход. Однако этого так и не случилось.

Тем не менее в нынешней ситуации государство обороняется по максимуму, продолжает адвокат, — отсюда заявления Генпрокуратуры и сенатора Климова: «Третья форма [госизмены] — это ящик Пандоры. Если они его откроют, то можно кого угодно под статью подвести».

И что делать?

Сейчас, когда идет «горячая война», эксперты ожидают новой волны показательных процессов по делам о госизмене. Заявления Генпрокуратуры и сенатора Климова раздались на фоне антивоенных [высказываний](#) многих известных людей и [многочисленных кампаний](#) по сбору денег для пострадавших от войны. Адвокат Павлов* считает, что все это и вызвало такую реакцию властей.

Существует ли сейчас абсолютно безопасная стратегия для тех, кто хочет помогать украинским беженцам, говорить об этом в социальных сетях, — и это как минимум? Боимся, что нет. И все же юристы и правозащитники готовы дать несколько рекомендаций на этот счет. Kit собрал и систематизировал их.

Если вы донатите беженцам — узнайте ответы на эти вопросы:

Куда вы перечисляете деньги? Наиболее предпочтительный вариант — [проверенные фонды](#). Еще

один — инициативные группы людей, которых вы знаете лично (и которым доверяете). Проверить фонд можно самостоятельно: посмотрите, как давно он работает; изучите его сайт, отчетность и уставные документы. Необязательно все скрупулезно вычитывать — достаточно проглядеть информацию и убедиться, что организация появилась не вчера. А еще — что у нее есть свой банковский счет (фонды не должны собирать деньги на карту физического лица — это красный флаг).

На что пойдут эти деньги? Помощь украинской армии, поддержка добровольных вооруженных формирований Украины или местным военным заводам — все это может быть расценено как государственная измена, подчеркивает адвокат Евгений Смирнов. Поэтому изучите страницу фонда в интернете и убедитесь, что он поддерживает беженцев и мирных жителей — и только их. Помните: денежные транзакции легко отслеживаются, поэтому завести на их основе уголовное дело не составит труда. Самый безопасный вариант — жертвовать российским фондам: в стране работает Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев, и у него [есть восемь организаций-партнеров](#).

Евгений Смирнов, адвокат: *«Кто-то, когда жертвовал деньги, действовал импульсивно: просто гуглил организации, которые собирают деньги, нажимал кнопку „Поддержать“ и не читал описание. А ведь некоторые организации прямо пишут, что они направляют средства армии Украины. Помогать нужно с холодной головой — и всегда проверять, куда отправляете деньги».*

Если вы активны в соцсетях — соблюдайте эти правила:

Избегайте российских соцсетей и мессенджеров — они мониторятся властями. Из мессенджеров меньше всего доверяйте Telegram, Viber и WhatsApp. Сооснователь «Роскомсвободы» Саркис Дарбинян напоминает, что Telegram не использует [сквозное шифрование](#) в основных чатах, а еще может подчиняться требованиям российских властей — как это было осенью 2021 года, когда мессенджер [удалил бот «Умного голосования»](#). Viber, по словам Дарбиняна, всегда можно найти в списках компаний, которые сотрудничают с Роскомнадзором. «Они одни из первых [открыли](#) представительство в России по закону о „приземлении“ иностранных IT-компаний», — напоминает он. А WhatsApp использует облачное архивирование сообщений, которое делает вашу переписку уязвимой для посторонних.

Общайтесь в тех мессенджерах, которые не популярны в России — хоть часто это и не очень удобно. «Роскомсвобода» советует Signal, Matrix и Jami. Чем менее популярен мессенджер, тем ниже риски слежки и блокировки. Установите такой мессенджер и себе, и близким — и переписывайтесь только там. Предупредите родственников, особенно старшего возраста, что ни в коем случае не стоит использовать для общения СМС — это небезопасно.

Будьте осторожны с информацией: и с той, которую публикуете, и с той, которую просто узнаете. Имейте в виду, что в 2015 году данные о погибших российских военных «в период проведения специальных

операций» [стали](#) предметом государственной тайны. Поэтому лучше не пытаться выяснить у знакомых военнослужащих данные о потерях российской армии. Это может быть расценено как минимум как сбор сведений, составляющих гостайну, обращает внимание адвокат Евгений Смирнов. При этом поиск такой информации в социальных сетях, медиа и других открытых источниках — в рамках закона, подчеркивает он.

Особенно осторожными стоит быть жителям приграничных российских территорий. Смирнов предостерегает: не сообщайте о передвижении войск родственникам в Украине и не отправляйте им соответствующих фотографий. Если вы выложите такой контент в открытый доступ в соцсетях, ФСБ все равно может счесть, что вы сделали это с целью передачи информации конкретному лицу за границей.

. ><{{{._____)

Десять лет назад — в «вегетарианские» по нынешним меркам времена — Госдуму [называли](#) «бешеным принтером». Сейчас власть в России можно сравнить с «бешеным танком»: предсказать, как именно она будет вести себя, не то что сложно — невозможно.

В случае с делами по статье о государственной измене хорошая новость в том, что «пропускная способность» ФСБ по ним всегда была невысокой. По подсчетам адвоката Павлова*, ведомство способно вести не больше 15–20 подобных дел в год. И причина здесь — ограниченное количество ресурсов на их расследование.

«Это очень ресурсоемкое занятие, в котором задействованы элитные подразделения ФСБ», — объясняет юрист.

Но тут же оговаривается — в военное время все может измениться.

** Издание «Медуза», телеканал «Дождь», адвокат Иван Павлов и комитет «Гражданское содействие» объявлены в России «иностранными агентами».*

Фарида Рустамова

Редакторы: Лиза Антонова и Анна Чесова

#06 Вы остались в России — вот как снизить риски

Привет, это главный редактор Kit Анна Чесова.

В конце прошлой недели мы выпустили текст о том, как эмигрировать из России — и он стал самым популярным материалом Kit в 2022 году. Тема действительно горячая: за последние несколько дней в одну только Грузию с билетом в один конец [уехали](#) 20-25 тысяч граждан России.

Эмиграцию обсуждают везде: в соцсетях и телеграм-чатах, в офисах и на встречах друзей. И складывается впечатление, что уезжают или уже уехали все, кто может себе это позволить.

Но сегодняшний текст Kit — для тех, кто решил остаться в России (или не может уехать в силу личных обстоятельств). Он о том, что вам точно стоит сделать в эти непростые дни: какие юридические риски учесть, как позаботиться о своем ментальном здоровье и что пересмотреть в подходе к деньгам в новых обстоятельствах.

Безусловно, обстоятельства меняются каждый день, а порой и по несколько раз. Мы собрали те принципы и подходы, которые актуальны прямо сейчас.

«Я не уезжаю и не собираюсь уезжать из России. Несмотря на то, что вся лента в уезжающих людях, многие мои друзья, знакомые, коллеги — тоже остаются в России. Давайте все попробуем чуть-чуть прийти в себя».

«Друзья уезжают. Некоторые сотрудники уезжают. Мы остаемся. Я остаюсь. Те, кто остается, стараются держаться поближе».

«Сейчас, когда каждое второе сообщение в моей ленте в любой соцсети о том, что кто-то уехал или уезжает вот-вот, я хочу сказать друзьям и знакомым, что если вы остаетесь, то мы здесь не одни».

Подобные реплики стали появляться в социальных сетях почти одновременно с постами тех, кто публично рассказывает о своем отъезде из страны. Люди пишут о том, что из-за новой волны эмиграции теряют друзей и близких, чувствуют себя опустошенными, не знают, как будут дальше жить и работать. И все же они решили остаться: потому что не могут или не хотят жить за пределами России.

Для всех, кто принял такое решение — вынужденно или осознанно — составлен этот скрипт. Он представляет собой гид по вашим основным рискам — юридическим, финансовым и психологическим. И рассказывает о возможных способах свести эти риски к минимуму с учетом постоянно меняющихся обстоятельств.

Скрипт — это инструкция для определения личной тактики. Мы берем конкретную ситуацию, изучаем источники, говорим с экспертами — и составляем список возможных

действий. Их можно совершать в любой последовательности или выборочно.

Метод: Для этого материала мы поговорили с шестью экспертами. Юрист проекта «ОВД-Инфо»* Дмитрий Пискунов и руководитель общественной организации «Роскомсвобода» Артем Козлюк рассказали об основных правовых рисках и правилах цифровой безопасности. Финансовые рекомендации дали обозреватель финансовых рынков и основатель сайта Invest Future Кира Юхтенко, а также два эксперта, которые предпочли выступить анонимно: один из них — финансовый и инвестиционный консультант, другой — представитель крупной криптовалютной биржи. Кроме того, психолог Мария Бабаева объяснила, как сохранить ментальное здоровье и снимать стресс.

Как сделать свою жизнь в России более безопасной — насколько это возможно

Нет, мы не будем вам рассказывать, как вести себя в сложившихся обстоятельствах: как высказывать свою гражданскую позицию, ходить ли на митинги, что писать или не писать в социальных сетях. Наша задача — вооружить вас информацией, которая поможет взвесить риски и выработать линию поведения самостоятельно.

Конечно, рассказать обо всех рисках повседневной и виртуальной жизни в России невозможно — их слишком много. Вот основные.

Проанализируйте сервисы, которыми пользуетесь

Многие российские сервисы — в том числе «ВКонтакте», «Одноклассники», приложения компаний «Яндекс» и Mail.ru — находятся в [реестре Организаторов распространения информации](#). Это касается в том числе почтовых клиентов, такси и доставки еды. Они обязаны собирать, хранить и предоставлять российским спецслужбам всю информацию о действиях пользователей: их местоположении, звонках и обмене файлами. Если вы активно пользуетесь сервисами таких компаний, ведите себя очень осторожно. Куда более осторожно, чем в фейсбуке, твиттере или инстаграме.

Артем Козлюк, руководитель общественной организации «Роскомсвобода»: *«Если вы напишете что-то во „ВКонтакте“, компания передаст спецслужбам ваш IP-адрес и ваши регистрационные данные по первому звонку. Конечно, за вами могут прийти за публикации не только во „ВКонтакте“. Но все будет зависеть от конкретных следователей, прокуроров и суда. Были прецеденты, когда людей привлекали и за контент в фейсбуке. Но таких кейсов в разы меньше, чем за публикации во „ВКонтакте“. Поэтому разница есть».*

Переходите на защищенные средства связи

Мемы с котами можно, конечно, обсуждать и во «ВКонтакте». А вот общение на более чувствительные темы точно стоит перенести в место понадежнее. Артем Козлюк рекомендует пользоваться мессенджером Signal, который считается безопасным и для переписок, и для звонков. Для писем используйте швейцарский сервис защищенной электронной почты [Protonmail](#), который [шифрует](#) переписку. И помните: обезопасить себя на 100% невозможно. Чем выше ваша активность в интернете, тем выше риски — вне зависимости от того, что именно вы пишете.

Скачайте приложения СМИ и подпишитесь на рассылки

В России сейчас подвергается блокировке огромное количество изданий, включая региональные и нишевые. Важно, чтобы у вас оставались разные каналы получения информации, так вы сможете самостоятельно составить приближенную к реальности картину мира. Поэтому ищите приложения изданий в Google Play и App Store, подписывайтесь на телеграм-каналы изданий и на их почтовые рассылки — даже тех, которые вы не читаете сейчас, но на которые можете перейти, если с вашим любимым изданием что-то случится. Приложения сложнее заблокировать, а рассылки и вовсе невозможно.

Кроме того, используйте плагин для обхода блокировок [Censor Tracker](#), который подходит для браузеров Chrome и Firefox. Он также сообщит, что тот или иной ресурс, на который вы зашли, находится в [реестре Организаторов распространения информации](#), о котором мы рассказали выше.

Используйте платный VPN и Tor

VPN позволяет скрыть информацию о посещаемых ресурсах и защитить личные данные. Также он дает возможность восстановить доступ к нужным сайтам и обойти все сложности механизма блокировки по IP-адресу. Ни в коем случае не скачивайте бесплатный VPN — так вы рискуете своими данными или деньгами. [Здесь](#) можно узнать о проверенных сервисах.

Артем Козлюк, руководитель общественной организации «Роскомсвобода»: *«Хорошо зарекомендовала себя [Psiphon](#) — бесплатная сеть с открытым исходным кодом для обхода интернет-цензуры. Многие использовали ее в Казахстане и Беларуси во время протестов. Она работала даже в тех случаях, когда другие VPN не справлялись с задачей».*

Установите [Tor-браузер](#). Некоторые медиа, в основном западные, уже создают там свои представительства. Даже если Роскомнадзор блокирует их через веб, они доступны в анонимной сети в домене onion. Там уже можно найти фейсбук, несколько расследовательских журналистских проектов и правозащитные группы. Все, что будет подвергаться блокировке в обычном домене, скорее всего можно найти в системе Tor.

Установите двухфакторную аутентификацию.

Сделайте это во всех соцсетях и сервисах, которые позволяют. Желательно — при помощи программы Google Authenticator (ее нужно установить на телефон; есть и в Google Play, и в AppStore), а не через СМС-сообщения,

которые можно перехватить. Это защитит вас от взлома. Кроме того, усложните свои пароли. Используйте системы хранения паролей, не держите их в голове — и регулярно меняйте. Со всем этим поможет, например, программа «1Password». А еще шифруйте свои устройства (инструкции вы найдете [здесь](#)).

Откажитесь от авторизации по лицу и отпечатку пальца.

Ни отпечаток пальца, ни Face ID не стоит активировать для разблокировки устройств и приложений. Иначе ваш смартфон или компьютер смогут разблокировать, применив к вам силу. Помните: закон не содержит положений, по которым вы обязаны предоставить сотруднику полиции ПИН-код от своего телефона. В случае требования назвать ПИН-код вы можете сослаться на [статью 51 Конституции](#).

А в соответствии со [статьей 23 Конституции](#) вы имеете право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также право на тайну переписки. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Личного желания сотрудника полиции недостаточно. Да, он может попросить или даже потребовать от вас добровольно показать содержимое телефона. А вы имеете право ему отказать. Еще один вариант — под предлогом волнения несколько раз ввести ПИН-код неправильно, после чего телефон автоматически заблокируется. Подробно о том, что делать в случае, если сотрудник полиции просит показать ему ваш телефон, читайте [здесь](#).

Думайте, что пишете в соцсетях

Публиковать или нет в социальных сетях антивоенные посты — решать вам. Наше дело — предупредить о возможных рисках. 4 марта в российском законодательстве [появилось](#) три новых правонарушения: публичная дискредитация военных действий, в том числе с призывами к несогласованным публичным мероприятиям; распространение «фейков» (публичное распространение «заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил РФ») и призывы к введению санкций против России. [Подробный разбор](#) нововведений и того, как это касается постов в новостях и личных соцсетях, есть на сайте Центра защиты прав СМИ*. Внимательно прочитайте его.

Артем Козлюк, руководитель общественной организации «Роскомсвобода»: *«К сожалению, несмотря на все международные нормы, законы, которые вводят такие санкции, имеют обратную силу. Это значит, что они будут применяться вне зависимости от того, когда и в каком возрасте человек написал что-то в соцсети. Даже если пост был написан до принятия закона, дата не оберегает от последствий».*

Рассказывайте близким о цифровой грамотности

Если ваши родственники, друзья и коллеги не соблюдают правила цифровой безопасности, это может угрожать и лично вам. Поэтому делитесь знаниями со всеми вокруг. Перешлите им это письмо (и другие письма Kit на эту тему — например, [это](#)). Кроме того, много полезной

информации можно найти на Youtube-канале «Роскомсвободы» [«Знай!»](#).

Читайте законы

Изучите основные российские статьи, которые применяют в отношении тех, кто не согласен с действиями властей — в том числе в отношении протестующих. Это статьи административного кодекса: [20.2](#) («Нарушение порядка организации либо проведения митинга») и [20.2.2](#) («Организация массового одновременного пребывания или передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка»). Появилась и новая статья — [20.3.3](#) (тот самый «закон о фейках»). Ее в том числе используют против тех, кто выступает с антивоенными лозунгами или пишет их на автомобилях, домах и асфальте.

Дмитрий Пискунов, юрист «ОВД-Инфо»*: *«Любое проявление антивоенных настроений может повлечь за собой привлечение по [этой](#) статье. Маловероятно, что привлечь будут каждого. Скорее всего, будут акцентировать внимание на людях, которые занимаются активистской деятельностью. Наказание — штраф от 30 до 50 тысяч рублей. В случае, если нарушение создало угрозу здоровью граждан, штраф может увеличиться до 100 тысяч рублей. Но угроза в данном случае — понятие абстрактное и растяжимое. Повторное нарушение может быть квалифицировано уже по статье 280.3 УК. То есть если написать „Нет войне“ дважды, есть потенциальный риск сесть на три года».*

При задержании на митинге сразу обращайтесь за помощью.

Правозащитные проекты «ОВД-Инфо»* и «Апология протеста» продолжают активно оказывать юридическую помощь гражданам России в отделениях полиции и судах. Если вы решили пойти на митинг, на всякий случай заранее подключите инфобота «ОВД-Инфо»* в телеграме @ovdinfobot. А если вас задержали, сразу звоните на горячую линию «ОВД-Инфо»* по телефону **8 800 707 05 28**. Кроме того, договоритесь о помощи со знакомым вам человеком. Проинформируйте кого-то, кто не вышел на акцию, о том, куда вы идете. Этот человек должен быть с вами на связи и знать ваши паспортные данные. В случае задержания он сможет помочь — например, обратиться к правозащитникам, если вы не сможете сделать этого сами.

Оспаривайте в ЕСПЧ судебные решения, с которыми не согласны

Членство России в Совете Европы [приостановлено](#), а не прекращено. Поэтому возможность обращаться в Европейский суд по правам человека у граждан России сохранилась. Это значит, что все обязательства, которые страна взяла на себя, подписав Европейскую конвенцию о защите прав человека, остаются. И юрисдикция ЕСПЧ продолжает распространяться на Россию, которая должна выполнять решения Европейского суда и выплачивать пострадавшим компенсации. Решения суда, вполне вероятно, придется ждать несколько лет. И все же это стоит

того. А жалобу помогут составить юристы «ОВД-Инфо»* и «Апологии протеста».

Что все-таки делать с деньгами

Грамотно распоряжаться деньгами и тщательно взвешивать финансовые решения важно всегда. Но сейчас — особенно. Проблема в том, что новые ограничения появляются каждый день, и подход, который актуален сегодня, завтра может устареть. Эксперты, с которыми поговорил Kit, дают разные рекомендации (а порой и вовсе противоречат друг другу). Мы приведем здесь основные, с аргументами за и против — чтобы вы могли все взвесить и выбрать тот подход, который кажется вам наиболее логичным в сложившихся обстоятельствах. Все эксперты согласны лишь в одном: для долгосрочных финансовых стратегий сейчас максимально неподходящее время.

Переводите накопления в валюту (если вы до сих пор этого не сделали)

Да: Доллары и евро (в зависимости от того, что вы предпочитаете) защитят вас в случае девальвации рубля. После [заморозки](#) своих резервов Банк России потерял возможность поддерживать рубль, проводить валютные интервенции и фактически отпустил российскую валюту в свободное плавание. В общем, имейте в виду, что поддержание стабильного курса рубля — не первичная задача ЦБ прямо сейчас. Поэтому если вы до сих пор храните деньги в рублях, начинайте постепенно переводить их в доллары и евро — порциями и ориентируясь на курс.

Но: Покупать валюту прямо сейчас — и дорого, и сложно. Не поддавайтесь панике, не покупайте на пике курса. Особенно если понимаете, что уровень вашей финансовой грамотности слишком низок для понимания всех возможных рисков. Кроме того, нельзя исключать, что в какой-то момент забрать деньги с валютного вклада в банке будет сложнее. Пока нет подтвержденной информации о том, что Центробанк может ввести комиссию за досрочное снятие денег с валютного вклада. Но в текущей ситуации в контексте политики ЦБ эта мера выглядела бы логичной. Эксперты, с которыми поговорил Kit, считают, что, как это ни странно, надежнее всего сейчас хранить валюту по старинке, «под матрасом».

Кира Юхтенко, обозреватель финансовых рынков: *«Выбор безопасной финансовой стратегии зависит от конкретных финансовых целей, и универсальной стратегии здесь быть не может. На мой взгляд, самой оптимальной остается диверсификация — подход, при котором мы держим деньги в разных валютах».*

Положите небольшую часть накоплений на рублевый депозит (для самых смелых)

Да: 28 февраля Банк России внепланово резко [поднял](#) ключевую ставку с 9,5% до 20%. После этого банки повысили ставки по вкладам, и держать рубли на депозитах стало выгоднее. Можно найти рублевые вклады со ставкой более 20% годовых, а также накопительные счета, которые дают 15-20% годовых — и положить на них часть накоплений. Если категорически не доверяете ни одному российскому банку, заведите

депозит, который можно закрыть до срока с потерей процентов.

Но: Точно не стоит хранить рублевые накопления в наличных деньгах. Ведь до конца 2022 года инфляция [может вырасти](#) до 17%. А обозреватель финансовых рынков Кира Юхтенко считает, что «по самым скромным прогнозам инфляция в ближайшее время перевалит за 30%». Проценты на вкладе способны немного сгладить инфляционные риски. Но рубли, лежащие в тумбочке — худший вариант из возможных.

Часть денег потратьте на то, что вам действительно нужно

Да: Мебель, техника, одежда, материалы для ремонта — все это и многое другое со временем будет только дорожать. Если вы твердо решили остаться в стране, подумайте, какие крупные покупки вам точно нужно совершить в ближайшее время. И потратьте на них часть своих рублевых сбережений, которые стремительно теряют в весе прямо сейчас. Уроки иностранного языка или курсы повышения квалификации — тоже хорошая идея. Возможно, в будущем это поможет найти подработку или даже новую работу.

Но: Планируйте крупные траты с оглядкой на то, что вы в любой момент можете потерять основной источник дохода. Эти риски сейчас очень высоки. Вам точно нужна подушка безопасности, из которой вы сможете оплачивать квартиру и покупать все самое необходимое, пока не найдете себе новую работу (причем возможно — с зарплатой меньше той, к которой вы привыкли). Поэтому

совершайте крупные покупки осторожно, думайте о будущем.

Как справиться со стрессом и научиться жить в неопределенности

Сложно сейчас всем — и уехавшим, и оставшимся, так что эту часть можно считать универсальной. Вне зависимости от того, какое решение человек принял, ему придется жить в ситуации сильного стресса и большой неопределенности. И все это, к сожалению, надолго. Страх, слезы, апатия, вспышки раздражения, повышенная тревожность — естественные реакции любого человека на сильный стресс. Быстро и окончательно избавиться от них вряд ли получится. Зато облегчить себе жизнь — можно, если следовать нескольким правилам. Они наверняка покажутся вам слишком простыми и даже банальными. Парадокс заключается в том, что именно поэтому ими часто пренебрегают. Не делайте так: соблюдение простых правил вернет вам чувство контроля над собственной жизнью и действительно снизит стресс. Попробуйте.

Отнеситесь к рутинным задачам как к работе

Периоды неопределенности очень некомфортны для психики. Последние две недели ситуация меняется каждый день, поэтому строить планы и управлять собственной жизнью стало практически невозможно. Кроме того, кажется, что мы ни на что не можем повлиять. Отсюда

возникает апатия — хочется лечь на кровать и бесконечно смотреть в потолок.

Побороть апатию и вернуть чувство контроля поможет режим дня. Распишите его: во сколько вы встаете и завтракаете, когда отдыхаете или готовите ужин. Отнеситесь к своим повседневным задачам как к работе, которую обязательно нужно выполнить (и за выполнение которой стоит себя похвалить). Отдыха это тоже касается: поставьте себе напоминания о необходимости делать перерывы в течение дня и просто расслабляться. Планировать день можно на бумаге, а можно в смартфоне. Для этого есть приложения Life Viewer, Brite или Any.do, но и гугл-календарь вполне подойдет.

Про работу тоже на забывайте — она спасает от плохих мыслей

Фиксация на собственных негативных ощущениях и постоянные мысли о том, как именно изменилась или вот-вот изменится ваша жизнь в худшую сторону, усугубляют стресс. Не стоит давать этим мыслям волю, контролируйте их. А напряжение снимайте, переводя фокус внимания на действия: работу или активную помощь другим людям (в конце концов, она сейчас многим нужна). Полезное действие отвлекает от постоянного самонаблюдения и снижает тревожность. Если резко переключиться сложно, начните с совсем легких задач и двигайтесь к более сложным — постепенно втянетесь.

А еще спасает физическая активность (выбирайте ту, которая по силам)

Физические нагрузки — гарантированный способ стабилизировать состояние. Активно тренироваться совсем не обязательно, легкая суставная гимнастика или зарядка тоже подойдут. Если сил и на это нет, сходите на прогулку. Рекомендация «Пройдитесь и подышите» только кажется бесполезной. Если вы в состоянии стресса и буквально ничего не можете делать, прогулка — то, что вам нужно. Совершать такие прогулки или делать короткие тренировки лучше каждый день, хотя бы по чуть-чуть. Поэтому учтите их в своем режиме дня.

Не ссорьтесь с близкими по пустякам

Все мы по-разному реагируем на то, что сейчас происходит. Кто-то активно высказывается, а кому-то сложно выразить свою позицию. Одни развернули кипучую деятельность, другие замкнулись в апатии и бессилии. Старайтесь не злиться на близких, если они, по вашему мнению, как-то неправильно себя ведут. На самом деле, «правильного» и «неправильного» поведения здесь нет — человек не может повлиять на то, как его психика реагирует на стресс.

Поэтому не осуждайте родных и близких за то, что они делают что-то «не так». Старайтесь думать не о том, что вас разобщает, а о том, что вас связывает. Обязательно поддерживайте с ними спокойные и доверительные отношения, не вступайте в конфликты по пустякам. Сейчас это важно как никогда.

Если вам ничего не помогает и все время плохо — запишитесь к специалисту

Как понять, что вам действительно нужен специалист? Есть много вариантов ответа на этот вопрос. Самый простой и быстрый такой: вам тяжело, и вы никак не можете с этим справиться сами. Если о методах психотерапии вы совсем ничего не знаете, прочитайте [вот этот материал](#). А советы по выбору конкретного специалиста вы найдете [здесь](#).

Некоторые люди уже начали отказываться от походов к психологам и психотерапевтам из экономии. Это плохое решение. Ментальное здоровье — не то, на чем стоит экономить, от него слишком многое зависит. Да, психотерапия стоит денег. Но если с ними все совсем сложно, всегда есть возможность обратиться за [бесплатной помощью](#) — сейчас ее оказывают многие психологи и психотерапевты. К ним можно и нужно обращаться: не думайте, что всем остальным помощь нужна больше, чем вам.

Мария Бабаева, психолог: *«Ориентируйтесь на доказательные подходы в психологии. Уточните у специалиста, какого именно он придерживается — не все подходы эффективно работают в экстренных ситуациях. Например, работать с человеком, который переживает острое горе, с помощью психоанализа небезопасно — такая терапия может усугубить ситуацию. В кризисной ситуации стоит поискать того, кто специализируется на оказании именно экстренной психологической помощи. Как правило, психологи и психотерапевты это указывают. Для работы с человеком в таком состоянии разработаны*

специальные программы — они основаны на совокупности нескольких доказательных подходов».

. ><{{{._____)

Начать новую жизнь придется не только тем, кто уехал. Оставшимся в России тоже — слишком стремительно изменилось буквально все. И многое из того, к чему мы привыкли, осталось в прошлом.

Когда-то мы думали, что у нас не так много денег, мало свобод и почти нет хороших новостей. Что же нам думать теперь?

Например, — что нужно делать то, что можешь. Заботиться о безопасности — своей и близких. И, конечно, надеяться на лучшее — во что бы то ни стало.

** Центр защиты прав СМИ и «ОВД-Инфо» объявлены в России «иностранными агентами».*

■

Лиза Антонова и Саша Кокшарова

Редактор: Анна Чесова

#07 Как читать новости во время войны

Привет, это Саша Амзин, журналист и медиаконсультант.

Уже почти двадцать лет я пишу новости. Больше десяти из них — преподаю эту науку, анализирую процесс распространения информации, создаю новостные дайджесты.

Утром 24 февраля мы проснулись в другой новостной реальности, в которой не критичный подход к информации приводит к непоправимым последствиям. Буквально — «словом можно убить, словом можно спасти». Сейчас новостная информационная атака может сломать хрупкий мир там, где он еще есть, рассорить семью, подорвать психическое здоровье.

Большинство пособий по борьбе с фейками предлагают целый свод правил, соблюдение которых требует и технических знаний, и усидчивости. Правила эти примерно такие: «Найдите независимое подтверждение», «Сверьте метаданные», «Изучите вопрос глубже».

Читатель всем этим заниматься, конечно, не будет. Хуже того: он уверен, что его-то не обманешь точно — и в результате нередко распространяет фейки.

Чтобы такого с вами не случилось, я написал руководство по чтению новостей в военное время. Оно короткое и,

я надеюсь, очень понятное — именно такое нам всем сейчас и нужно.

Сразу оговорюсь. Принципы, о которых вы сейчас прочитаете, не те, которыми пользуются профессиональные журналисты или фактчекеры.

Их задачи и навыки проверки информации принципиально отличаются от ваших. Каждое изображение они изучают с лупой, каждый источник «пробивают» перед публикацией — чтобы определить, можно ли ему доверять.

Все это требует большого количества времени и умственных затрат. Причем в большинстве случаев оказывается, что доверять источнику нельзя и силы потрачены впустую. Так что, если вы не хотите выгореть за неделю, с журналистами и аналитиками соревноваться не стоит.

Ваша стратегия — не в том, чтобы определять достоверность каждого сообщения, которое вы видите. Она в том, чтобы серьезно сократить информационный поток и игнорировать любые сомнительные новости. Это снижает когнитивную нагрузку и снимает паралич воли, с которым сейчас многие столкнулись.

**Возьмите на вооружение
эти принципы — их восемь**

Главный принцип — полное недоверие всем источникам. Вам нужно выстроить свою информационную оборону — выделите на это полчаса, а лучше даже час. Для начала объявите всем своим привычным источникам импичмент. Всем — медиа, телеграм-каналам, блогам. Затем аккуратно выберите один источник — тот, которому действительно доверяете. Само собой, у него должна быть прозрачная информационная политика и хорошая новостная служба. Не стоит выбирать в качестве первого источника телеканал или любое другое медиа с упором на «картинку». Мозг рад обманываться, когда видит изображение с закадровым голосом. А вот текстовое сообщение приходится осмысливать.

Теперь медленно расширьте список источников. Как и в предыдущем пункте, руководствуйтесь в первую очередь здравым смыслом. Но и немного подогреть его паранойей лишним не будет. При этом имейте в виду, что ни в одном источнике вы не можете быть уверены на сто процентов, так что не корите себя за возможные ошибки. Как отбирать источники? Вот несколько советов. В целом коллектив — лучше, чем один человек. Независимый коллектив, чью работу оплачивают читатели, лучше, чем существующий неизвестно за чей счет или на государственные (а также окологосударственные) деньги. А еще большой плюс — выраженная антивоенная позиция. Обман во имя мира гораздо труднее представить, чем обман во имя войны.

Ограничьте себя. Двух-трех источников вполне достаточно, а пяти хватит за глаза. Чем больше источников, тем выше риски дезинформирования, так что не жадничайте. В то же время губительна не только ложь,

но и умолчание. Многие СМИ начнут обходить важные темы — поэтому для полноты картины вам нужны минимум два источника. Еще помните, что в военное время наверняка проснутся «спящие» малоизвестные СМИ. Если вы не знаете какое-то издание — лучше вам его и не знать. Некоторые медиа по звонку меняют тональность, обманывая доверие аудитории. А в некоторых совсем недавно специально сменили менеджмент на лояльный. Для верности изучите историю последних кадровых перестановок в выбранном вами издании.

Игнорируйте официальные источники. Не обращайтесь на сообщения СМИ с госучастием. Именно через них течет пропаганда и дезинформация. Исключите их новости из ваших лент, даже если вы доверяете некоторым работающим там журналистам лично. И помните: контролировать информационное пространство во время боев важно как для агрессора, так и для того, кто защищается.

Роскомнадзор уже продемонстрировал, как выглядит идеальная для государства информационная картина. На днях ведомство [потребовало](#) от СМИ при освещении войны использовать только информацию из российских официальных источников. Де-факто это акт военной цензуры.

Единственное, что игнорировать нельзя, — это указы и законы, объявления чрезвычайного положения и мобилизации. Однако новые официальные правила, прописанные нечетко, часто оставляют простор для толкования. Чехарда подзаконных актов во время пандемии показала — если вы не юрист, лучше дождаться объяснения надежного источника.

Когда дело касается инфраструктуры, читайте первоисточники. Если аэропорт отменил рейсы, об этом сообщит сайт аэропорта. Если Центробанк вливает деньги в экономику, об этом есть пресс-релиз ЦБ. И так далее. Это правило, конечно, не без исключений, но риски быть обманутым через приложение банка заметно ниже. Поэтому никогда не верьте только комментариям в социальных сетях («Доллары в банкоматах закончились») или только новости какого-нибудь медиа («Доллары еще есть»). Комментарий мог оставить бот, а новость могла устареть.

Характерный пример: начало войны сильно ударило по финансовой системе России. Новости об этом стоит воспринимать как повод разобраться в том, что происходит с вашими деньгами прямо сейчас. А полную и достоверную информацию каждый может получить на сайте банка или в банковском приложении.

Эмоции — зло. Новости во время конфликта стоит использовать только как инструмент для принятия важных решений. Эмоции в этом деле только мешают, поэтому игнорируйте эмоциональные сообщения. Речь не о том, что любая новость, вызывающая эмоцию, — ложь. Просто все новости отныне делятся на эмоциональные и полезные. Лучший инструмент массового контроля — простая речь, вызывающая сильные чувства, под влиянием которых хочется действовать. Если вы видите оценочные суждения вроде «их подлые шпионы, наши brave разведчики» — пропусайте, не давайте автору второго шанса.

Тому, как работают идеологизированные речи, содержащие штампы и таргетированную ненависть, посвящен классический труд Виктора Клемперера «ЛТІ. Язык Третьего

рейха». [Найдите его в Сети](#) и обязательно прочтите. Это отличная прививка от обработки такого рода. Язык войны не должен стать вашим языком. Если замечаете, что используете не свои слова, попытайтесь объяснить себе, что вы на самом деле рассказываете.

Социальные сети и мессенджеры — ненадежны. И у вас, и у ваших близких в друзьях в социальных сетях много ждущих своей очереди троллей. В военное время им буквально спускают контент-планы — о чем и как писать. Эти сообщения могут появиться не только в вашей ленте, но и в комментариях под вашими постами. Так что старайтесь отсекай контент из социальных медиа и других алгоритмических лент. Те 20% информации, которые вы получите с помощью своей контролируемой паранойи, дадут вам 80% картины происходящего. Остальные 20% вы по соцсетям не соберете. А вранье вас найдет в любом случае. Просто потому, что для его распространения организуют скоординированные кампании.

И последнее: не бойтесь что-то пропустить. Если вы будете придерживаться описанной выше информационной диеты, у вас обязательно появится ощущение, будто вы пропускаете что-то очень важное. Да, это так. Вы пропускаете мирную жизнь. Вы — не по своей вине — размениваете свой профессионализм и внимание на ужасы войны. Поэтому потратьте освободившееся время на то, что у вас получается. Работайте, творите, размышляйте, создавайте. Только так ваш мозг не окажется в бесконечном дне сурка.

. ><{{{._____)

Во время информационной войны увернуться от ударов практически невозможно. Ваши источники вас разочаруют. Ваши друзья поверят в очевидную чушь. Возможно, само информационное пространство покажется вам невыносимым.

Но не стоит отчаиваться. Чтобы противостоять информационному мраку и дезинформации, достаточно усвоить всего один принцип. Его давным-давно предложил американский писатель-фантаст Роберт Шекли в книге «Координаты чудес»:

«...все доброе действует открыто; все злое непременно хитрит, трусливо прикрываясь иллюзиями, масками, грезами».

Тому, кто ничего не скрывает, веры всегда больше. Анонимам, троллям, неизвестно откуда вынырнувшим телеграм-каналам, невнятным — якобы с мест — кадрам веры нет.

Берегите себя.

■

Александр Амзин

#08 Что делать, если в вашем городе беспорядки

\(^ \vee ^ \) / Привет, это редактор и автор Kit Лиза Антонова.

Представьте, что в вашем городе начались протесты, которые быстро переросли в столкновения демонстрантов с полицией и беспорядки. Массовые акции перекинулись на другие города и продолжаются несколько дней. Власти страны объявили чрезвычайное положение, интернет и мобильная связь стали работать с перебоями, магазины закрылись, а в банкоматах кончились наличные.

Именно это произошло в Казахстане в начале января, когда люди вышли на улицу против повышения цен на сжиженный газ. Буквально через пару дней страна погрузилась в хаос: столкновения на улицах, мародерство, перебои со связью. Около 200 человек погибло, еще 4,5 тысячи пострадали только [по официальным данным](#). И едва ли кто-то из жителей страны [был к этому готов](#).

Мой сегодняшний текст — это скрипт с готовыми стратегиями поведения в условиях тотального коллапса, когда ничего не понятно и ничего не работает. Ведь теоретически это может произойти где угодно и когда угодно. Скрипт пригодится не только в периоды массовых волнений, но и во многих других чрезвычайных ситуациях,

когда есть угроза для здоровья и жизни, а принимать решения приходится быстро.

Важный дисклеймер. Этот текст — руководство по личной тактике в чрезвычайных ситуациях. Редакция Kit не призывает своих читателей организовывать несанкционированные митинги или участвовать в них. Мы исходим из того, что любые массовые волнения в любой стране могут угрожать безопасности многих людей — в том числе тех, кто не участвует в протестах и не сочувствует демонстрантам. Риски быть задержанными есть даже у тех, кто просто проходил мимо. А перебои в связи, ограничения работы интернета, закрытие магазинов и банков затрагивают всех жителей. Поэтому рекомендации, описанные в этом тексте, универсальны — они касаются исключительно общих правил безопасности.

Дома у бывшего начальника центра общественных связей ФСБ, генерал-майора в отставке Александра Михайлова лежит наготове так называемый тревожный чемоданчик — результат многолетней службы в органах. Михайлов уверен, что вещи, которые необходимы при экстренной эвакуации, всегда должны быть под рукой. «На моей памяти в стране случались спонтанные беспорядки, предположить которые никто не мог. Часто это очень стихийное явление», — объясняет он.

Белорусская правозащитница из команды [Human Constanta](#) (эта организация занимается защитой прав человека, а также цифровых прав и свобод) Наста Лойка тоже считает, что каждому человеку — не только в Беларуси — важно иметь инструкцию на случай экстренных ситуаций или задержания, чтобы снизить риски для себя и близких. «Я была удивлена, узнав, что мало кто об этом думает. Ведь мы живем в стране, где ты можешь выйти за кофе — и тебя могут задержать», — объясняет она.

За последние пять лет стихийные гражданские выступления произошли в нескольких странах мира. Речь не только о протестах в [Казахстане](#) и [Беларуси](#). Летом 2020 года в США убийство афроамериканца Джорджа Флойда в Миннеаполисе [привело](#) к масштабным акциям и беспорядкам по всей стране, в них погибло около 20 человек. А в ноябре 2019-го в ходе выступлений против повышения цен на бензин в Иране [погибли](#) около 200 человек.

Подобные волнения могут происходить в ответ на самые разные события — по итогам выборов, из-за повышения цен или какого-нибудь значимого для общества события. Их бывает сложно предсказать, но прогнозы на этот счет тоже встречаются. Например, аналитики Bloomberg [ожидают](#), что в 2022 году из-за повышения цен на продукты могут произойти массовые выступления сразу в нескольких государствах, в том числе на Ближнем Востоке. Что касается России, то 47% респондентов «Левада-Центра»* [считают](#), что в наступившем году в стране возможны народные волнения.

Сложно составить инструкцию, которая помогла бы в принципе избежать рисков в таких непростых условиях. Однако снизить риски можно — если иметь их в виду и подготовиться. С подготовкой поможет этот скрипт.

Скрипт — это инструкция для определения личной тактики. Мы берем конкретную ситуацию, изучаем источники, говорим с экспертами — и составляем список возможных действий. Обычно каждое действие в скриптах Kit разбито на простые шаги, а действия можно совершать в любой последовательности или выборочно. Но не в этот раз. Так как речь идет о потенциальной угрозе жизни и здоровью людей, необходимо учитывать все риски и все возможные способы снизить их. Поэтому, если вам когда-нибудь придется пользоваться этим скриптом по назначению, мы рекомендуем внимательно отнестись к каждому пункту.

Метод: Скрипт состоит из трех частей. Первая рассказывает о правилах безопасности на улицах в периоды массовых протестов. Вторая дает рекомендации для тех, кто находится дома. А третья описывает общие риски для всех. В составлении скрипта принимали участие несколько экспертов — их цитатами подкреплены некоторые пункты текста. Участники событий в Казахстане и Беларуси дали советы о том, как вести себя, если вы по каким-либо причинам оказались в эпицентре событий. Технический директор Роскомсвободы Станислав Шакиров разъяснил основные правила кибербезопасности в ситуации народных выступлений. А бывший начальник центра общественных связей ФСБ, генерал-майор в отставке Александр Михайлов рассказал об общих принципах безопасности во время чрезвычайной ситуации. Кроме того, по открытым источникам мы изучили

и систематизировали рекомендации о том, как подготовиться к отключению интернета и мобильной связи, закрытию магазинов и банков. А еще — читали материалы в сетевых сообществах «выживальщиков». Эти люди превратили подготовку к чрезвычайной ситуации в свое хобби и годами отработывают навыки выживания.

На улице

Будьте готовы к ответственности — как административной, так и уголовной. Вас могут задержать, даже когда вы просто идете по своим делам мимо того места, где сейчас проходит митинг. Если участвовать в массовых выступлениях вы не планируете, но вам тем не менее необходимо выбраться в город, планируйте свой маршрут. Отслеживайте ситуацию на улицах, обходите людные места. И имейте в виду, что в некоторых случаях избежать задержания будет сложно, даже если вы предприняли все меры безопасности. Любое самое незначительное на первый взгляд действие с вашей стороны может быть расценено как участие.

Александр Михайлов, бывший начальник центра общественных связей ФСБ, генерал-майор в отставке: *«Угроза может исходить как со стороны протестующих, так и со стороны правоохранительных органов — в толпе они не разбираются, кто прав, кто виноват. Поспешите перейти на пустые улицы и скорее добраться до дома».*

Не употребляйте алкоголь и наркотические вещества перед выходом на улицу. Не берите с собой колюще-

режущие предметы. Если по каким-то причинам вы оказались на месте событий, не применяйте силу в отношении правоохранительных органов и людей вообще, не руководите направлением движения протестующих. Все это может быть расценено какотягающее обстоятельство при задержании.

Галым Агелеуов, правозащитник, руководитель казахстанского общественного фонда «Либерти»: *«Если речь идет о стране, в которой отсутствует культура политического диалога, то, выходя на улицу, будьте готовы к неадекватной реакции властей. Если митинг не был согласован, последствия при задержании могут быть жесткими, особенно если ситуация вдруг вышла из-под контроля. Такие акции в глазах властей являются незаконными, соответственно, отношение к вам будет как к нарушителю закона».*

Заранее продумайте свои действия в случае задержания. В состоянии стресса вы, скорее всего, не сможете принимать взвешенные решения и выстраивать адекватную линию поведения. К тому же во время волнений все происходит так быстро, что на раздумья просто нет времени. Поэтому, если вам все же нужно выйти на улицу, изучите инструкции — например, [эту](#) (от «Медузы»*) или [эту](#) (от «ОВД-Инфо»*).

Запомните сервисы по поиску адвоката и другой юридической помощи. В Беларуси этим, например, занимаются ресурсы [Legal Hub](#) и [AvocadoHelp](#). А граждане России могут использовать правовые [инструкции](#) на все случаи жизни на сайте «ОВД-Инфо»*.

Продумайте, что в случае вашего задержания будет с теми, за кого вы несете ответственность: детьми, пожилыми родственниками и домашними животными. Составьте чек-лист: запишите ключевые потребности тех, кто от вас зависит. Договоритесь с теми, кто сможет какое-то время о них заботиться в случае вашего длительного отсутствия. А еще определитесь, кому вы можете доверить дубликат ключей от своей квартиры, чтобы туда можно было попасть в случае необходимости.

Наста Лойка, белорусская правозащитница: *«Было много историй, когда людей задерживали и сразу везли на арест, а у них оставались дома несовершеннолетние дети или питомцы, к которым никто не мог попасть, это только добавляло переживаний».*

Помните об информационной безопасности. Ее универсальные правила мы напомним ниже, в части с общими рекомендациями. Но если вы находитесь на улице, важно в первую очередь позаботиться о том, чтобы никто не получил доступ к вашему смартфону — если он попадет в чужие руки. Для этого снимите опцию разблокировки экрана по лицу или отпечатку пальца и настройте двухфакторную аутентификацию на всех ваших устройствах, а также на всех приложениях, которые дают такую возможность (почта, мессенджеры, соцсети). Причем желательно не привязывать ее к СМС-оповещению, ведь сообщение с проверочным кодом можно перехватить. Кроме того, стоит установить программу MDM (Master Data Management). Она позволяет удаленно блокировать устройства.

Хорошо знайте свои права. Если вас вдруг задерживают постфактум уже после того, как закончились массовые выступления, вам должны вручить повестку с информацией, по какой статье вас привлекают и в каком статусе. В ней должна стоять дата, печать и подпись уполномоченного органа. Время допроса не должно превышать три часа (речь о России; срок задержания и предельное время проведения допроса могут отличаться в зависимости от страны, уточняет юрист Роскомсвободы Саркис Дарбинян). У вас должно быть право на звонок близким и вызов адвоката. До его появления вы имеете право молчать. Если по итогам допроса к вам есть претензии, они должны быть включены в соответствующий протокол. Протокол необходим и при изъятии ваших вещей. Вам обязаны предоставить копии протоколов, которые впоследствии можно будет обжаловать. Но помните, что в реальности, к сожалению, все эти нормы не всегда соблюдаются.

По [данным](#) «ОВД-Инфо»*, за 2021 год как минимум 454 человека в 17 городах России были задержаны уже после окончания протестных акций.

Правозащитники связывают это с использованием системы распознавания лиц, которая опирается на данные с камер уличного наблюдения, метрополитена и подъездов жилых домов. Часто полицейские и сами сообщали задержанным, что нашли их «по камерам». Эта технология предусмотрена федеральной программой [«Безопасный город»](#), которую российские власти начали вводить в большинстве регионов в 2015–

2016 годах.

В одной только Москве в программе было задействовано более 160 тысяч камер, в том числе более 40 тысяч камер предприятий и организаций, говорится в [отчете](#) о выполнении программы за 2020 год. «Безопасным городом» в столице пользуются более 13 400 сотрудников правоохранительных органов и более 12 800 служащих органов исполнительной власти Москвы (данные на 2020 год).

Дома

Если совсем рядом с вашим домом происходят беспорядки, потушите свет и не подходите к окну. Пригнитесь и оставайтесь на полу, желательно под подоконником. Когда по окнам кидают камни, пускают петарды или даже стреляют, внимание, как правило, привлекают именно освещенные квартиры.

Александр Михайлов, бывший начальник центра общественных связей ФСБ, генерал-майор в отставке: *«В 1993 году в Москве на Ленинградском проспекте была предпринята [неудавшаяся попытка](#) захвата штаба Организации Варшавского договора. Прогремел произвольный выстрел, который рикошетом попал в окно дома на противоположной стороне проспекта. В результате погибла женщина, находившаяся у окна».*

В случае пожара в первую очередь отключайте электричество, газ и вызывайте пожарных. На такой случай хорошо иметь дома огнетушитель.

Не бойтесь самоорганизовываться и просить помощи у тех, кто оказался рядом. Для этого хорошо бы заранее знать своих соседей по подъезду и иметь с ними связь — например, через общий чат в мессенджере. В критической ситуации такой чат окажется очень полезен (но помните, что интернет может работать с перебоями). Например, с соседями можно скооперироваться и организовать дежурство по подъезду, чтобы защитить его от мародеров. Скажем, в Беларуси самоорганизация во время протестов 2020–2021 годов сработала очень эффективно. Люди объединились в поиске пропавших и юристов, вместе доставляли передачи задержанным и мониторили суды.

Полезно иметь при себе что-то вроде «тревожного чемоданчика» — набора для автономного существования, который вы можете взять с собой и быстро покинуть квартиру в случае необходимости. Этот набор включает в себя: ключевые документы (в том числе загранпаспорт с неистекшим сроком действия и действующими визами) и банковские карты; запас непортящихся продуктов; предметы гигиены и необходимые бытовые вещи; набор лекарств; фонарик; белье и теплые вещи. Собрать «тревожный чемоданчик» непросто. С одной стороны, в нем должно быть все самое нужное. С другой — он не должен быть очень тяжелым. Поэтому тщательно проводите отбор.

Александр Михайлов, бывший начальник центра общественных связей ФСБ, генерал-майор в отставке: *«У каждого военного, который служит, есть «тревожный чемодан». По крайней мере, у меня такой чемодан с инструкцией был во время службы в КГБ, ФСБ и Минобороны. В нем по описи лежат все необходимые*

вещи для выхода в запасной район. У гражданских он тоже должен быть. Мало кто об этом задумывается, но очень часто беда на нас нападает неожиданно. Судорожно бегать по квартире и хватать какие-то вещи в такой ситуации — не лучший вариант».

Для всех

Вне зависимости от того, где вы находитесь — на улице в эпицентре событий или в квартире, — есть общие риски. Они касаются доступа к деньгам и интернету, возможности обеспечить себя едой и связаться с близкими. Причем сценарии, которые мы опишем ниже, могут происходить как последовательно, так и одновременно.

Интернет отключен, соцсети заблокированы

Интернет могут отключить частично или полностью. Частично — это когда блокируют отдельные сайты и мессенджеры. Например, с помощью оборудования DPI, которое позволяет фильтровать интернет-трафик, оно появилось у российских провайдеров после принятия закона о [«суверенном Рунете»](#). Есть и другие способы частичной блокировки. Власти могут напрямую обратиться к владельцам сайтов или мессенджеров и потребовать у них отключить оборудование своих сервисов (в России так гипотетически можно поступить, скажем, с «Одноклассниками» и «ВКонтакте»). Еще один вариант — блокировка на основании внесения Роскомнадзором в реестр запрещенных сайтов. На основании этого реестра провайдеры блокируют сайты и IP-адреса с 2012 года.

Что же касается полного отключения интернета (его еще называют шатдауном), то для этого руководству страны придется напрямую дать команду телеком-операторам отключить свое оборудование на какое-то время.

Власти Казахстана во время недавних волнений сначала попытались использовать оборудование DPI для блокировки отдельных ресурсов.

Это [не сработало](#), поэтому чиновники решились на полный шатдаун. Во время протестов в Беларуси интернет тоже отключали, но жители страны нашли способ с этим справиться. Они передавали друг другу флешки с [Psiphon](#) — это бесплатная сеть с открытым исходным кодом для обхода интернет-цензуры.

Теоретически полный шатдаун возможен и в России, но более вероятно точечное отключение соцсетей и мессенджеров. С этим поможет [«суверенный интернет»](#), который позволит эффективно отключать отдельные ресурсы во время протестов и избежать коллапса государственных сервисов.

Что делать. В случае полного шатдауна — только ждать. В любой стране он не может длиться долго, потому что с помощью интернета в том числе работают государственные сервисы, а также происходит коммуникация между представителями власти. В случае точечных блокировок сайтов и мессенджеров пользуйтесь VPN-сервисами с маскировкой трафика (лучше платными), прокси-серверами или более сложными системами: [Tor](#), [Psiphon](#) и [Lantern](#). Все это, конечно, нужно установить

заранее. А подробнее об обходе блокировок вы узнаете [здесь](#).

Мобильная связь не работает или работает с перебоями

Мобильные операторы также могут отключать связь по требованию властей. Как правило, это объясняется мерами по обеспечению [антитеррористической](#) и национальной безопасности.

Что делать. Заранее завести блокнот с контактами родственников и друзей, у которых еще остались домашние телефоны. Это поможет связаться с ними, если мобильная связь будет недоступна. Кроме того, полезно записать в этот блокнот точные адреса всех близких людей, включая коды домофонов в подъездах. А если есть такая возможность, купите себе и близким рации или спутниковые телефоны на самый экстренный случай.

Банки закрылись, онлайн-платежи недоступны

В некоторых случаях банки могут закрыться, а онлайн-платежи — оказаться недоступны из-за отключения интернета. Наличные в банкоматах в такой ситуации закончатся довольно быстро.

Галым Агелеуов, казахстанский правозащитник:

«В Казахстане вот уже пару лет никто почти не пользуется наличкой, все привыкли расплачиваться телефонами. И теперь ни у кого нет наличных. Эти дни [массовых выступлений в стране] приходилось

терпеть — покупать еду было просто не на что. Какие-то магазинчики из солидарности раздавали хлеб».

Что делать. Держать дома небольшой запас наличных. Например, сумму, которая позволит купить продуктов на неделю вперед на всю семью.

Большинство магазинов и торговых центров тоже не работают

Купить еду в такой ситуации практически нигде. Да и на улицу, скорее всего, выходить опасно.

Что делать. Хранить небольшой запас еды, которая со временем не портится. Это любые виды круп, консервы, кофе и чай, а также замороженные продукты: овощные смеси, пельмени и другие полуфабрикаты.

Национальная валюта обвалилась

В ситуации внутренней нестабильности курс национальной валюты страны может снизиться, и существенно. Это приведет к росту цен на импортные товары, в том числе на бытовую технику.

Что делать. К такому трудно подготовиться (а рекомендация заранее закупить всю необходимую технику, безусловно, избыточна). Но для собственного спокойствия можно хранить дома небольшую сумму наличных и в валюте тоже. Однако есть риски, что в пиковый период у вас, скорее всего, не будет возможности обменять ее.

** «ОВД-Инфо», «Медуза» и «Левада-Центр» объявлены в России «иностранными агентами».*

Лиза Антонова

ПИСЬМА О ВОЙНЕ

#09 Зачем Россия на самом деле воюет с Украиной — и почему именно так

Здравствуйтесь, это Павел Лузин — политолог, независимый исследователь внешней и оборонной политики России, а также эксперт в области международной безопасности.

Войне России с Украиной [исполнился](#) месяц. Достаточный срок для того, чтобы не только сформулировать первые важные вопросы об этом конфликте, но и осмыслить ответы на них. Однако и спустя четыре недели (которые как будто слились в один страшный день) многие из этих вопросов по-прежнему остаются без внятных ответов. По каким причинам Россия на самом деле начала войну? Что к ней привело? Почему эта война такая, какая есть, — а российская военная машина воюет так, как воюет?

В своем тексте для Kit я дам на все эти вопросы сложные ответы, поэтому и текст вам может показаться сложным (но разве война — это просто?). А еще я попробую аккуратно заглянуть в будущее. То есть предположить, каким может быть послевоенное урегулирование. Россию этот конфликт уже поставил на грань катастрофы не только в экономике и внешней политике, но и в политике внутренней. Поэтому разговор о послевоенном урегулировании — попытка понять перспективы российской

государственности как таковой. Эти перспективы нельзя назвать радужными. Но и маленькая надежда здесь тоже есть.

Навигация

Материал, который вы видите перед собой, — длинный, в нем почти 25 тысяч знаков. Это один из самых длинных текстов, которые когда-либо выпускал Kit. Чтобы прочитать его целиком, вам понадобится **около 15 минут**. Или больше, если будете отвлекаться: например, переходить по ссылкам, а их немало. По этим ссылкам вы найдете дополнительную информацию к приведенным данным, а также материалы, которые подробнее рассказывают о ключевых событиях, упоминающихся в этом письме.

Текст состоит из пяти частей.

Первая — историческая; она рассказывает о предпосылках войны. **Вторая** посвящена тому, как (и кем) война планировалась. **Третья** — об ошибках в этом планировании. **Четвертая** касается российских методов ведения войны и потерь армии России. **Пятая** — попытка заглянуть в будущее.

Если времени на чтение у вас немного, первую — самую длинную — историческую часть можно пропустить. Она дает ключ к пониманию многих событий, однако мы считаем ее опциональной.

Часть первая. Зачем России понадобилась эта война? И что к ней привело?

Начнем с начала — с предпосылок войны: экономических, внутривнутриполитических и геополитических. Чтобы рассказать о них, придется вспомнить многие события из истории современной России. Контекст здесь важен.

Но мы вынуждены дать его широкими мазками, потому что подробный рассказ об этих событиях занял бы десятки страниц.

Сначала перечислим эти события, а потом подытожим их.

Во-первых, экономический кризис 2008 года. Он сильно ударил по российской модели экономического развития, которая сложилась еще во второй половине девяностых годов прошлого века. А после поддерживалась нефтяным бумом нулевых. Долгие годы эта система работала, но кризис 2008-го показал, что ее устойчивость и жизнеспособность под вопросом.

Во-вторых, российско-грузинская война 2008 года, которая стала реакцией Кремля на постепенное превращение Грузии из обломка Советского Союза в развивающееся государство, ориентированное на Европу. Это угрожало России потерей контроля над Абхазией и Южной Осетией, и потенциально — над Арменией, которая находится под сильным российским влиянием. То есть для России речь шла о систематическом сокращении ее влияния и присутствия на Южном Кавказе — война должна была это предотвратить. Победа над грузинской армией [далась](#)

[нелегко](#), и Москва оказалась перед острой необходимостью военной модернизации.

В-третьих, комплексная военная реформа, которую провели в 2009–2012 годах. Примерно в середине этой реформы, в 2011-м, началось масштабное перевооружение российской армии. Первые результаты реформы мы увидели во время аннексии Крыма (февраль 2014 года), боев под Иловайском (август 2014 года) и Дебальцево (февраль 2015 года), а также в ходе активной фазы кампании в Сирии (с октября 2015-го по ноябрь 2017-го). И Кремль признал эти результаты [удовлетворительными](#). Модернизация армии и [накачка военной промышленности деньгами](#) шли в соответствии с идеями авторитарной модернизации и образом сильной военной державы. Эти идеи и этот образ глубоко укоренились в российской политической культуре: иначе как державу, без которой в мире не решается ни один важный вопрос, страна себя не воспринимает. Такой имидж России в том числе обеспечивал легитимность нынешней власти — то есть согласие большей части общества с существующим политическим порядком.

В-четвертых, провал экономической и политической модернизации в 2012–2014 годах. Курс на нее страна взяла во времена президентства Дмитрия Медведева — попытка была в том, чтобы провести модернизацию, которая не затрагивала бы основ распределения власти и контроля над основными активами внутри страны. Попытка провалилась: стало очевидно, что без изменения всей системы модернизация невозможна. Но это разрушило бы сложившийся баланс в российской элите, поэтому модернизации власть предпочла консервацию с переходом

в реакцию. От либерализации экономики тоже отказались — в пользу усиления ее регулирования государством (для такого регулирования существует специальный термин — интервенционизм). Причем с переходом к командно-административным методам в отдельных сферах: от установления предельных цен на некоторые товары (например, на сахар и подсолнечное масло) до фактически плановой системы управления производством в военной промышленности.

В-пятых, кризис в промышленном комплексе. Официальным флагманам российской промышленной модернизации — государственным оборонным компаниям — уже в [2016-2017](#) годах потребовалось списание банковских кредитов на 1 триллион рублей. А к середине 2019-го у них вновь [образовалась](#) дыра в 700 миллиардов рублей. При этом западные санкции, введенные после аннексии Крыма, затруднили технологическое обновление. А придуманные программы импортозамещения вели либо к дополнительным издержкам, либо и вовсе оказались невыполнимы (например, в сфере космической электроники). Даже частные промышленные компании, не занятые в военном производстве и сохранившие доступ к западным технологиям, были в значительной степени ориентированы на заказы от госкорпораций и государственные программы развития. Это еще больше усиливало роль государства в экономике. Хозяйственная деятельность становилась все менее гибкой, а российское отставание от промышленно развитых стран нарастало.

В-шестых, демографический фактор. По состоянию на 1 января 2019 года в России насчитывалось 61,5

миллиона человек в возрасте от 45 лет и старше — против 59,3 миллиона человек в возрасте 15–44 лет. То есть большинство населения составляют люди, чьи социальные траектории и жизненные цели распались вместе с распадом СССР. Эта часть общества до сих пор ностальгирует по советским временам, сожалея о рухнувших надеждах молодости. Российская элита отвечает на это патернализмом и идеологией «поднимающейся с колен империи». Сама элита тоже видит распад СССР трагедией, не в последнюю очередь из-за попыток демократизации страны, которые за этим распадом последовали. Элита хорошо помнит, как была разрушена монополия на власть и богатство, принадлежавшая КПСС. И теперь боится потерять свою монополию в открытой политической и экономической конкуренции.

В-седьмых, оппозиционные настроения в городах-миллионниках, которые во второй половине десятых вновь начали выступать с требованиями об обновлении системы. Всплеск [протестной активности](#) 2017 года показал, что города постепенно обретают субъектность. Этот всплеск напомнил Кремлю о больших протестных акциях 2011–2012 годов. После того как недовольство удалось погасить, власти начали работать над тем, чтобы усилить контроль над городскими процессами. И [планы правительства](#) на развитие [агломераций](#) как раз об этом — согласно этим планам, государство готово потратить на «агрессивное развитие инфраструктуры» в городах аж 22 триллиона рублей в ближайшие девять лет. Но долгосрочная угроза властной монополии со стороны наиболее прогрессивной части российского общества все равно вызревала.

Одним словом, российская система теряла драйв — и в 2020 году увидела выход в [смене правительства](#) и [Конституции](#). Однако это не только не решило проблемы, но и усугубило ее, ведь качественного обновления системы так и не произошло, а поправки к Конституции вызвали глухое недовольство даже в [российской армии](#).

Все это дополнительно усугубила пандемия коронавируса — и экономический кризис, который она с собой принесла. Федеральный бюджет в таких условиях еще удавалось балансировать, но региональные и местные в 2020 году перестали сходиться даже с учетом дотаций из центра: их собственные налоговые и неналоговые [доходы](#) составили 10,8 триллиона рублей при расходах 15,6 триллиона рублей. Рекордные федеральные вливания в размере больше 4 триллионов рублей ситуацию решить не смогли — политическая и экономическая разбалансировка в стране усиливалась.

Эти большие сложные процессы и стали основой для «фазового перехода» российской системы в радикальное состояние, в попытку найти новый баланс через войну, через изменение международных правил игры и расширение территории власти и доступных для перераспределения активов.

То есть нынешняя война стала вариантом выхода из того тупика, в котором оказалась Россия несколько лет назад — и из которого система не могла выйти все эти годы.

Часть вторая. Переходим к самой войне: почему ее планировали как «спецоперацию»? И кто планировал?

Россия начала готовить войну против Украины не позднее осени 2020 года. Готовилась война как скоротечная — в три-четыре дня. При этом к ней оказались не готовы ни гражданское правительство (судя по всему, оно рассчитывало, что дело ограничится признанием ЛНР и ДНР в фактических границах), ни сама армия.

Правительство не было готово, потому что не было в курсе. Его глава — вероятно, тоже, как и глава Центробанка. Слишком большая вовлеченность гражданских руководителей в процесс принятия решений могла привести к сопротивлению. А еще — усугубила бы противоречия не только между гражданским и силовым блоками, но и внутри каждого из них.

Почему армия тоже оказалась не готова? Это может показаться абсурдным, но армия играла в планировании войны второстепенную роль. Об этом говорит сразу несколько фактов. **Во-первых**, активное использование в боевых действиях [войск Росгвардии](#) и [чеченских силовиков](#). **Во-вторых**, отсутствие информации о том, кто же является командующим в этой войне (во всех официальных военных и миротворческих операциях России за последние три десятилетия имена командующих известны, а здесь — нет). **В-третьих**, сопротивление военного командования сценарию полномасштабного вторжения в Украину; на публику оно вылилось в виде

текстов отставного генерала [Леонида Ивашова](#) и отставного полковника [Михаила Ходаренка](#) (эксперты из отставных военных зачастую сохраняют устойчивые связи в среде действующего военного руководства и служат для передачи информации, которую нельзя донести по официальным каналам). И наконец, **в-четвертых**, [свидетельства](#) о роли 5-й службы ФСБ (ее официальное название — Служба оперативной информации и международных связей) в определении политики России в отношении Украины.

Сама логика «спецопераций» характерна для выходцев из российских ведомств — наследников КГБ СССР. Это Федеральная служба безопасности, Федеральная служба охраны, Служба внешней разведки и Главное управление специальных программ президента. В последние годы присутствие чекистов в оборонной сфере было все более заметным. Например, командующими Силами специальных операций с 2014 года становились выходцы из [ФСО](#) и [ФСБ](#). Главнокомандующим сначала внутренних войск МВД, а затем и Росгвардии назначен [выходец из ФСО](#). Все это позволяет с большой долей уверенности предполагать, что войну планировали именно приближенные к Кремлю генералы-чекисты, которые воспринимали военных лишь как необходимую силовую поддержку.

Как объясняют себе смысл войны ее организаторы? Если пытаться реконструировать их логику, то во внешней политике война, судя по всему, должна была сломать прежние основы европейской и международной безопасности, а также принудить Запад к новому формату отношений с Россией. Кроме того, войну можно считать и своеобразным бунтом страны против глобализации,

в которой российская власть никак не могла найти своего места, гарантирующего ей политическую и экономическую устойчивость в долгосрочной перспективе.

Расчет здесь, вероятно, основывался на предположении, что погруженный в собственные политические, экономические и пандемийные неурядицы Запад деморализован и вряд ли будет един в вопросе Украины. Кроме того, Москва видела, как в 2020 году Азербайджан при поддержке Турции [победил](#) Армению в войне и не получил в ответ никакой реакции со стороны Запада — даже несмотря на присутствие сильных армянских диаспор в США и Франции.

Однако война имела для России и внутривнутриполитический смысл: гипотетически она могла трансформировать российскую политическую систему и в случае победы вывести часть элиты на уровень нового союзного государства (с участием не только Беларуси, но и подчиненной Украины) — то есть на наднациональный уровень управления. Ведь любое марионеточное пророссийское правительство в Киеве могло бы удержаться на своем месте только при постоянном российском присутствии. Таким образом, создание союзного государства России, Беларуси и Украины — единственный способ закрепить итоги планировавшегося блицкрига. При этом произошло бы не только расширение доступных к перераспределению активов, но и увеличение населения, которое [заметно сократилось](#) из-за коронавируса.

Кстати, внутривнутриполитическую трансформацию уже можно увидеть. Абсолютное большинство российской бюрократии согласилось быть в одной лодке с теми, кто выступает

за войну до победного конца. То есть мобилизация элиты налицо — хотя перераспределение власти и влияния только запущено.

Но стоит иметь в виду, что военная кампания, очевидно, отклонилась от плана и затягивается — а значит, и внутривластные процессы рискуют выйти из-под контроля. Как минимум, число ресурсов, доступных для перераспределения внутри российской системы, не увеличилось, а резко сократилось за прошедший месяц — и это лишь усугубляет разбалансировку.

А результатов у разбалансировки может быть два. Это либо дальнейшая внутривластная радикализация системы (то есть открытый тоталитаризм) — если система сумеет сохранить себя. Либо распад системы с последующим переустройством российской государственности — через переворот, революцию или серию гражданских конфликтов.

Часть третья. Почему вообще Россия сделала ставку на скоротечную войну? В чем был (очевидно, ошибочный) расчет?

Те, кто планировал войну, исходили из того, что украинская элита слаба и труслива, а украинское общество расколото.

Казалось бы, эти представления, укоренившиеся в России во времена первого Майдана (то есть зимой 2004–2005 годов), устарели еще в 2014-м. Тогда попытка

реализовать пророссийскую или даже российскую «Новороссию» от Харькова до Одессы [провалилась](#). А обломками этого проекта стали ДНР и ЛНР.

Но если попытка провалилась, почему представления сохранились?

Ключом к тому, почему они до сих пор живы, может стать буквальная одержимость российских силовиков (а вслед за ними — дипломатов и пропагандистов) [пожаром](#) в одесском Доме профсоюзов, который произошел в 2014 году. Тогда в результате столкновения сторонников «Евромайдана» и «Антимайдана» погибли 48 человек, еще 200 получили ранения. На российском телевидении произошедшее назвали «новой Хатынью». Именно эти события [стали](#) одним из главных мотивов для добровольцев из Одессы и России ехать воевать в Донбасс.

Провал «Новороссии» был интерпретирован не как закономерный результат ложных представлений об Украине, а как результат злокозненных действий «украинских националистов», которые привели к гибели сторонников России. Оставим за скобками предположения о том, что в пожаре могли погибнуть и «сторонники России» в погонах (и что именно отсюда такая одержимость этим пожаром в Москве), — обратимся к особенностям отношений внутри самой российской власти.

Для того чтобы избежать ответственности за любой провал, в российской бюрократии (и силовики здесь не исключение) принято искать либо козлов отпущения, либо внешние обстоятельства, на которые этот провал можно списать.

Провал «Новороссии» — провал коллективный, и списывание его на внешние обстоятельства, а не на изначальные ошибки в анализе ситуации стало чем-то вроде консенсуса.

Украинское общество хоть и разнородно в своих политических и языковых предпочтениях, но целостно в понимании своей страны, украинская гражданская нация сложилась, а элита и органы власти дееспособны. И если российская власть не хочет видеть этого сама, то есть исследования, социология, оценки экспертов, в конце концов. Но Кремль продолжал наблюдать «украинский раскол», украинцев воспринимал как «испорченных русских», а Украину — как «несостоявшееся государство». С этим набором представлений российская власть в 2022 году попробовала во второй раз войти в ту же реку. Удивительно, но факт: несмотря на обилие различных аналитических служб, ведомственных университетов и академических институтов, поправить российскую власть в ее ошибке было некому.

Работа в бывших российских республиках среди российских дипломатов традиционно воспринимается как ссылка: лучшие туда не едут. И в целом российский МИД не определяет российскую внешнюю политику — он лишь ее исполнитель. В свою очередь, серьезные академические исследователи постсоветских стран либо существовали очень скромно и писали в стол, либо ради карьерных целей пытались в своих текстах и выступлениях соответствовать предпочтениям и воззрениям чиновников в администрации президента и покровительствующих им силовиков.

Любая аналитическая записка, даже сделанная на совесть рядовым сотрудником, проходит цензуру на каждом

следующем уровне руководства. Любой неудобный факт или вывод отбрасывается еще на ранних стадиях (следование этому принципу в российской государственной среде называется «политической грамотностью»).

Альтернативная точка зрения может дойти до людей, принимающих политические решения, только если станет консенсусом среди большинства работающих на власть профильных аналитиков и экспертов. То есть в лучшем случае только тогда, когда почти все возможные ошибки уже будут совершены. А в худшем — когда совершенные ошибки уже невозможно не замечать, а ведомственный интерес состоит в их признании и исправлении.

Так работает вся система российской государственной политической экспертизы. Только на украинском направлении ситуация еще хуже, потому что в последние восемь лет предметно заниматься исследованиями Украины в России было почти невозможно: количество контактов и денег на них минимизировали. И никаких карьерных перспектив это никому, кроме профильных силовиков, уже не сулило.

Часть четвертая. Потери России в этой войне и правда большие? И зачем она бомбит мирные объекты?

Спустя месяц с начала войны очевидно: российская армия не просто не может обеспечить Кремлю быструю победу —

она несет большие потери, а также зачем-то бомбит жилые кварталы, родильные дома и другую мирную инфраструктуру. Почему это происходит?

Давайте разберемся с потерями. Можно не верить [ни украинским данным](#) (которые говорят, что Россия с начала войны потеряла 16 тысяч человек), ни [оценкам](#) НАТО (7–15 тысяч убитых). Но о высоком уровне потерь также [говорят](#) независимые фото- и видеоматериалы: они показывают, что одна только российская авиация за минувший месяц лишилась **15 самолетов и 34 вертолетов**. Это превышает все потери российской авиации — девять самолетов и больше 20 вертолетов — в первой чеченской войне в 1994–1996 годы. А в ходе десятилетней войны в Афганистане СССР терял в среднем 12–13 самолетов и 30–33 вертолета в год.

Одна из главных причин нынешних больших потерь — дефицит в российских вооруженных силах высокоточных вооружений, а также спутниковых и авиационных систем разведки целей. На сегодня Россия [израсходовала](#) уже более тысячи оперативно-тактических баллистических и крылатых ракет всех типов по стационарным и заранее известным целям («Искандер», 9M728, 9M729, несколько вариантов ракет «Калибр», Х-555, Х-101 и так далее). Опираясь на [оценочные темпы производства](#) — до 50 ракет в год каждого типа (кроме Х-555, которые не производятся), — можно сделать вывод, что Россия в этой войне уже потратила львиную долю своего высокоточного оружия, способного поражать цели на дальности в несколько сотен километров и произведенного в последние несколько лет.

Кроме того, у российских военных в нынешней войне [серьезные проблемы](#) с системами связи. Причем эти

проблемы не стали сюрпризом, их легко можно было предсказать: они связаны с фактической невозможностью массового производства военных радиостанций в России в силу хронических проблем с производством электроники в принципе. Поэтому военным в рамках гособоронзаказа [поставляли](#) дешевые китайские радиостанции, да и без обвинений в [хищениях](#) не обошлось. Проблемы с системами связи делают невозможным эффективное управление войсками и их координацию на поле боя. Что неизбежно ведет к дополнительным потерям.

Переходим к атакам на мирные объекты — и здесь сначала придется коротко рассказать о спутниках. Из 100 с лишним российских военных [спутников](#) лишь четыре — оптической разведки. Еще два — спутники радарной разведки, а шесть — морской электронной разведки. Все остальные — это различные спутники связи и ГЛОНАСС, а также спутники предупреждения о ракетном нападении и экспериментальные аппараты программ совершенствования военных спутников. Разведывательные самолеты тоже в [дефиците](#).

В общем, если цели для ракет были понятны заранее, то разведывать цели для авиации во время войны почти нечем. Что касается навигационной системы [ГЛОНАСС](#), без которой эффективное применение высокоточных вооружений немыслимо, то в ней сейчас в рабочем состоянии находится 22 спутника — тогда как для глобального покрытия необходимо минимум 24 аппарата. То есть российские войска в Украине испытывают трудности не только с нанесением авиационных ударов, но и с навигацией в принципе.

Ракеты летят к целям с заранее известными координатами — базам, аэродромам и так далее; они могут обходиться и без спутников, а лететь по полетному заданию, заложенному в бортовую инерциальную навигационную систему (хотя и здесь, кажется, [все не просто](#)). Самолеты — нет. Отсюда и возникает этот парадокс: Россия может использовать сотни произведенных ранее ракет против военных, инфраструктурных и промышленных объектов, но при этом не способна использовать тактическую авиацию и артиллерию иным способом, кроме как для нанесения ударов по жилой застройке, школам и больницам.

Все это — результат военной модернизации последних 13 лет (о которой коротко рассказано в первой части этого текста, посвященной причинам войны). Количество закупленных вооружений и систем плохо трансформируется в новое качество вооруженных сил на поле боя.

Дело здесь еще и в системе военного образования, от реформы которой Кремль [отказался](#) еще в начале десятых годов. Система отношений внутри армейской иерархии тоже сыграла свою роль. Долгие годы военная служба в стране бюрократизировалась. Смысл этого процесса заключался в обеспечении полной политической лояльности офицерского корпуса российскому руководству, а также беспрекословного следования инструкциям и приказам. Ведь Кремль своим военным традиционно не доверяет и десятилетиями рассматривает угрозу военного переворота как реальную. Ценой такого курса стало лишение офицеров гибкости и независимости мышления. На это наложилась еще и деморализация

российских военных, многие из которых откровенно не понимают целей и смысла нынешней войны (о чем можно сделать вывод в том числе на основании упомянутых выше текстов Ивашова и Ходаренка).

Короче говоря, за количеством танков и самолетов российская власть совершенно проигнорировала тот факт, что война — это в первую очередь про людей, их мотивы, морально-психологическое состояние, интеллект и этику. Игнорируя все это, российская власть вряд ли может рассчитывать на позитивный для себя исход.

Часть пятая. Каким будет мир после войны? И можно ли уже сейчас ответить на этот вопрос?

Нынешняя война имеет потенциал для эскалации. Однако уже сегодня можно предсказать две вещи.

Первая. Организация Объединенных Наций в том виде, каком мы ее знали с 1945 года, вряд ли сможет продолжить свое существование. Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН, имеющий право вето, дискредитировала не только себя — дискредитирован сам институциональный механизм. Он нуждается либо в замене, либо реформе, о необходимости которой говорят много лет (но на которую все это время не хватало политической воли).

И вторая. Россия почти наверняка потеряет свой статус великой державы. Потому что великая держава — это не только сила, но и ответственность за поддержание

сложившихся международных правил, за несоблюдение обязательств. Статус великой державы — это, помимо прочего, еще и про доверие других стран к ней.

Обо всем остальном пока с уверенностью говорить сложно. Например, во внутренней политике четко видно лишь то, что в стране формируется тоталитарная система правления — буквально по школьным учебникам обществознания. Однако сложно прогнозировать, во что это кристаллизуется. Неопределенность усугубляется перспективой частичной деиндустриализации страны, чему способствуют жесточайшие западные санкции.

Но есть и хорошие новости — сложное институциональное устройство российского государства может сыграть ему на руку. Это устройство если и не имеет надежной «защиты от дурака», то, по крайней мере, способно утопить в бюрократической рутине попытки еще большей архаизации управления.

И кроме того, российское общество гораздо сложнее российской элиты. И конечно, оно сложнее представлений элиты о нем. Так что именно сложность, возможно, станет предохранителем. И позволит России выйти из того политического радикализма, который мы сейчас наблюдаем, в умеренность.

. ><{{{._____)

Вне зависимости от того, сможет ли российская армия добиться весомых успехов на поле боя в Украине, Кремль вряд ли сможет выиграть эту войну политически.

У него не выйдет ни перестроить мировой порядок выгодным для себя образом (весь этот порядок уже обратился против страны), ни стать гарантом европейской безопасности (потому что Россия сама по себе опасна), ни обеспечить устойчивость политических и экономических позиций российской элиты (эта устойчивость уже разрушена), ни сбалансировать российскую политическую и экономическую систему в целом (уже очевидно, что на это нет никакой надежды).

При этом международная маргинализация России даже при самом лучшем сценарии (а этот сценарий, очевидно, заключается в смене власти внутри страны и урегулировании отношений с остальным миром) потребует полного переосмысления российской внешней политики на десятилетия вперед. В потере статуса великой державы, как бы парадоксально это ни прозвучало, нет объективно ничего плохого. Другой вопрос, что период адаптации к новой реальности может проходить довольно болезненно.

Не только для власти, но и для общества в целом.

Павел Лузин

Редакторы: Анна Чесова и Лиза Антонова

#10 Как пропаганда превратила войну в блокбастер

Здравствуйтесь, меня зовут Андрей Перцев.

Я — корреспондент «Медузы»*, который много лет пишет о российской политике. А до недавнего времени мы вместе с социологом Константином Гаазе вели политический подкаст [«Перцев и Гаазе»](#).

Данные опросов показывают, что большинство россиян в той или иной степени поддерживают вторжение России в Украину. На фоне новостей о массовой гибели мирных жителей и разрушении целых городов такая статистика выглядит дико. В нее как будто невозможно поверить — однако людей, которые оправдывают войну, многие из нас знают лично. Часто это не просто наши коллеги или знакомые, а даже близкие родственники (например, мамы и папы). Мы спорим и ссоримся с ними, пытаемся их переубедить — но, к сожалению, безуспешно.

Многие сейчас задаются вопросом: как получилось, что в стране, где каждый с детства слышит фразу «Лишь бы не было войны», так много людей готовы оправдать то, что происходит? На этот вопрос есть ответ. Дело в том, что россияне живут не в реальном, а виртуальном мире, который много лет строили власть и работающая на нее пропаганда. Вместо политики в этом мире — имитация политики, а вместо картины дня — тщательно отобранные

государственными журналистами «правильные» новости. И пишуется эти новости «правильными» словами: там не взрывы, а хлопки; не война с многочисленными жертвами, а абстрактная спецоперация, которая проводится с помощью совершенных машин.

Жить в таком виртуальном мире очень спокойно — и поэтому комфортно. В моем сегодняшнем тексте для Kit я подробно расскажу вам об этом мире. А еще о том, как долго и старательно он на самом деле строился.

В конце марта «Левада-Центр»* [опубликовал](#) данные опроса о «конфликте с Украиной», который провели среди жителей 137 населенных пунктов в 50 субъектах России. Один из вопросов, который задавали респондентам, звучал так: «Вы лично поддерживаете или нет действия российских вооруженных сил в Украине?»

Абсолютное большинство — 81% — ответило, что да: 53% «определенно поддерживают», а 28% «скорее поддерживают». Кроме того, 51% опрошенных заявили, что военные действия в Украине вызывают у них «гордость за Россию». Близкие к власти социологические центры [ФОМ](#) и [ВЦИОМ](#) дают похожую картину.

Эти данные могут вызвать злость, разочарование и даже отчаяние: что же происходит с людьми, которые гордятся вторжением своей страны в соседнее государство? А если не гордятся, то как минимум «скорее поддерживают» его?

Отчасти объяснить результаты опросов поможет [независимый анализ](#). Например, [в этом](#)

[материале](#) «Медузы»* доцент факультета социологии Университета Эксетера (Англия) Алексей Бессуднов подробно объясняет, почему к статистическим исследованиям, проведенным в военное время, стоит относиться с большой осторожностью: формулировки вопросов в них довольно «мягкие», а респонденты могут не всегда отвечать откровенно (особенно на фоне [недавно принятых законов](#)).

Однако только формулировками вопросов и уголовной ответственностью за «дискредитацию» армии общественные настроения не объяснишь. И у ситуации действительно есть еще один очень важный аспект.

Для многих россиян войны и ее ужасов попросту не существует. Зато существует «спецоперация» — военное реалити-шоу, как бы цинично это ни звучало.

Россиян несколько лет готовили к технологичной «антивойне»

Государственная пропаганда начала рассказывать о российской армии исключительно с точки зрения техники задолго до начала нынешней войны.

Первая и вторая чеченские войны были настоящими войнами. Они велись человеческими руками — кровавыми и некрасивыми — с огромными потерями. Эти войны пугали общество, поэтому оно требовало от власти их скорейшего завершения.

С середины десятых годов XXI века россияне начали готовиться к другой войне — технологичной и эстетичной.

В СМИ постоянно появлялась информация о введении в строй все новых и все более совершенных видов вооружения. А Минобороны стало организовывать эффектные развлекательные мероприятия вроде [танкового биатлона](#).

[Придумал](#) танковый биатлон Сергей Шойгу вскоре после своего назначения министром обороны в 2012 году. До него министерство обороны особенно не мелькало в публичном пространстве. С приходом Шойгу все изменилось: он любит пиар еще с девяностых и действительно знает в нем толк. Во многом именно благодаря хорошему пиару россияне [считали](#) министерство чрезвычайных ситуаций, которое Шойгу возглавлял почти 20 лет, одной из самых эффективных госструктур.

Об участии российских войск в сирийском конфликте в середине десятых рассказывали уже по-новому. Для жителей страны рисовали картину технологичной войны, в которой мощные авиация и артиллерия эффективно поражают цели. О войне не только рассказывали так — ее так еще и показывали в пропагандистских роликах ведомства. Посмотрите [один из них](#): в нем на протяжении 10 минут самолеты взлетают, добираются до места назначения и делают свою работу, пока бесстрастный женский голос рапортует об успехах российских вооруженных сил.

Так Минобороны в прямом смысле дегуманизировало армию: на первом плане в ее самопрезентации оказалась техника, а не люди. Причем пропаганда не просто внушала россиянам, что решающую роль в войне играет оружие. Она внушала, что оружие разит врага, пока сами военные

(фактически — операторы оружия на «удаленке») находятся в полной безопасности.

Такая война не только безопасна, но также красива и гуманистична. Оружие не убивает людей, а поражает врагов. Оно «ликвидирует террористов», освобождая от них территории. При взгляде с этого ракурса война перестает быть войной, она становится кинематографичной и виртуальной. По сравнению с кровавыми и страшными войнами прошлого это — «антивоина».

Практически бескровное присоединение Крыма к России стало важным фактором укрепления образа «антивоины». Его дополнили спущенные сверху и распространившиеся в интернете мемы [с «вежливыми людьми»](#). Солдаты в полном обмундировании на этих картинках изображены рядом с котами: держат их на руках или передают детям. Причем солдаты на большинстве фотографий — в балаклавах. Это фигуры с оружием, без лиц — как манекены или биороботы. Но добрые и с котами.

Да, в Донбассе шли боевые действия с кровью и жертвами. Но российская армия отрицала, что участвует в этом. Активной стороной конфликта, ведущей бои с украинской армией, официальная российская пропаганда называла вооруженные силы самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик. Их представляли как хаотично собранные отряды, состоящие из бойцов со странными «народными» позывными (например, [«Секс»](#)).

Нынешнюю войну пиарят как отечественный блокбастер (или как спортивный чемпионат)

Новую войну 2022 года сделали уже не просто технологичной, а полностью виртуальной — нам показывают что-то среднее между спортивными соревнованиями и блокбастером.

Теперь россияне «своих не бросают» и «болеют за наших», будто на Олимпиаде. А уличные билборды с надписями «Герои Z» похожи на рекламу нового отечественного боевика. У него даже есть свой мерч: букву Z по законам маркетинговых компаний [размещают](#) на футболках и кепках.

Можно возразить, что реальную войну с кровью и многочисленными человеческими жертвами всем этим прикрыть не получится. Ведь о той, настоящей войне рассказывают и российские независимые медиа, и западные СМИ. А еще, конечно, сами очевидцы: благодаря соцсетям боевые действия и их последствия можно буквально наблюдать в прямом эфире.

Однако многие россияне всего этого не видят. Они не пользуются альтернативными источниками информации, им достаточно телевидения. Потому что это удобно. Конечно, россияне не только смотрят телевизор — они регулярно пользуются интернетом. Но лишь 12% пользователей [читают](#) интернет-СМИ. А доля просматривающих новости в поисковиках составляет 39% (и [посмотрите сами](#), что это за новости).

Американский философ и социолог Элвин Тоффлер ввел в научный оборот понятие «клиповой культуры». В развитых странах людям приходится собирать собственное представление о действительности как пазл, систематизируя огромное количество источников информации. Эти источники могут не только дополнять друг друга, но и друг другу противоречить. Человеку нужно прилагать усилия: методом проб и ошибок найти один надежный источник или постоянно анализировать разные данные.

Российская пропаганда избавляет россиян от этой работы. В каком-то смысле она предвосхитила появление сервисов доставки, которые так активно развивались в России в последние годы. Только доставляет пропаганда не готовую еду, а приготовленные и правильно поданные новости.

Так россияне получают картину мира без обескураживающих противоречий. Источники информации максимально доступны (нужно просто нажать на кнопку пульта) и друг с другом не спорят. Причем это касается даже развлекательного контента. Например, сериалов, которые [цензурируются](#) много лет. Или юмористического шоу «Вечерний Ургант» на Первом канале, которое, несмотря на свою популярность, [перестало выходить](#), как только его ведущий Иван Ургант [выступил](#) против войны.

Готовая непротиворечивая информационная картина мира комфортна и легко усваивается. Сотрудники администрации президента [называют](#) усилия

по ее созданию «режимом информационного благоприятствования». Заключается он не только в отсеке «тревожных» новостей, но и в замене слов, которые способны вызвать негативные эмоции, на более нейтральные. Взрыв становится [«хлопком»](#), падение экономики — [«отрицательным ростом»](#), а массовые увольнения — [«высвобождением от работы»](#). И мы можем сколько угодно смеяться над этими нелепыми эвфемизмами в социальных сетях — «режим информационного благоприятствования» тем не менее эффективно работает.

Замена пугающего слова «война» на нейтральную «специальную операцию» вполне в духе этой концепции. Считать, что Россия проводит «специальную операцию», а не вторгается в соседнее государство, комфортнее — так же, как комфортнее читать о «хлопке» вместо взрыва.

К тому же в войне участвуют и гибнут люди, а «специальную операцию» проводят специально обученные профессионалы (не зря власти постоянно [подчеркивают](#), что в ней участвуют исключительно контрактники), поэтому она не подразумевает массовых жертв. При этом противник в «специальной операции» низводится до статуса «террориста», которого [«ликвидируют»](#).

Так «режим информационного благоприятствования» в рамках виртуализации реальности способствует и виртуализации войны. И превращает ее в блокбастер на телеэкране под названием «Герои Z».

Виртуальная война — часть виртуальной политики (к которой мы, увы, давно привыкли)

Виртуальная война для России — нечто новое, однако она лишь часть той виртуальной реальности, которую в стране конструируют уже больше двадцати лет.

Все началось еще в 1999 году, когда политтехнологи во главе с Глебом Павловским готовили для россиян нового кандидата в президенты на смену Борису Ельцину. Тогда провели социологический опрос, который показал, что лидером государства избиратели [видят](#) кого-то вроде советского киногероя Штирлица. Такого кандидата и предложили народу — им стал нынешний президент России Владимир Путин.

Вот как сам Павловский [вспоминал](#) то время: «Избиратель хотел, чтобы его кандидат ворвался во власть, но со стороны власти же — из Кремля в Кремль, но не с улицы! „Кандидатам улицы“ российская улица не доверяла. Она предпочитала найти избранника своим агентом в Кремле — наподобие Штирлица из советского сериала. При проведенном весной 1999 года социологическом опросе образ Штирлица оттеснил других киногероев как идеал нового президента России».

Выбирать из нескольких живых кандидатов со своими идеями, достоинствами и недостатками — тяжелый труд. Гораздо проще выбрать политика с искусственно собранным идеальным имиджем. Россияне хотели Штирлица и получили именно его. Если бы у общества был запрос на другого персонажа, Кремль все равно выдал бы обществу желаемый конструкт.

Виртуализация российской политики началась именно тогда — и активно продолжалась все эти годы. Для участия в выборах в Госдуму Кремль активно запускал искусственные проекты для избирателей разных взглядов. Например, в середине нулевых это была националистическая «Родина», а в начале десятых — либеральный проект бизнесмена Михаила Прохорова «Правое дело».

В отличие от «живых» партий, которые создаются вокруг конкретной идеологии разделяющими ее людьми ради политической борьбы, эти проекты насаждались «сверху» ради уничтожения политической борьбы как таковой.

В администрации президента понимали: в стране есть приверженцы разных политических идеологий. Возможно, люди не всегда сами четко могут определить свои взгляды, но взгляды у них есть. Со временем граждане могут начать лучше об этом рефлексировать и даже задуматься о создании собственных партийных проектов, стать сторонниками оппозиции или примкнуть к протестному голосованию против партии власти и ее кандидатов. Если таких людей станет много и они самоорганизуются, исход голосования будет непредсказуем.

Чтобы поведение идеологизированных россиян оставалось предсказуемым, Кремль штамповал проекты под их взгляды и потребности. Искусственные партии оснащали не только готовым набором лозунгов и установок, но и специально подобранными лидерами.

Так, «Родиной» поставили руководить популярного в то время политика националистических взглядов Дмитрия Рогозина, а «Правым делом» — европеизированного бизнесмена Михаила Прохорова.

В отличие от лидеров реальных партий, которым в демократических государствах приходится по-настоящему бороться за лидерство, и Рогозин, и Прохоров были приглашены в качестве внешних фронтменов. Сами партии за лидерство на голосовании, конечно, не боролись тоже. Их задача заключалась в том, чтобы канализировать голоса определенной группы избирателей.

Как только искусственные партии пытались выйти из своей виртуальной роли, с ними расправлялись — как произошло с «Родиной» в середине нулевых. По задумке своих кремлевских создателей, она должна была не только привлечь голоса националистов и ультрапатриотов, но и [расколоть](#) электорат КПРФ, которая в ту пору была популярнее «Единой России». Однако на региональных выборах «родинцы» стали играть всерьез и догонять ЕР. А Рогозин даже примерил на себя роль реального лидера: он [объявил](#) в Госдуме голодовку с требованием отставки правительства и отмены реформы по монетизации льгот. Но уже в следующем году ушел в отставку с поста председателя партии, объяснив это давлением Кремля. В том же году «Родина» объявила о слиянии с «Партией

жизни» в рамках нового кремлевского проекта — «Справедливая Россия».

Спустя несколько лет, в 2011-м, бизнесмен Михаил Прохоров, поставленный руководить либеральным «Правым делом», пошел по стопам Рогозина и тоже проявил самостоятельность. Он позвал в партию ярких персонажей не только из политики (Евгений Ройзман), но и из шоу-бизнеса (Андрей Макаревич и Алла Пугачева). Прохоров явно хотел привлечь протестный электорат и получить хороший результат на выборах в Госдуму. В итоге бизнесмена сместили с поста главы партии на предвыборном съезде, а проект перешел под контроль Кремля.

Политика искусственного конструирования партий продолжается до сих пор. Накануне думских выборов 2021 года Кремль [создал](#) сразу несколько нишевых проектов: «Новые люди» (умеренно либеральный), «Зеленая альтернатива» (экологический) и «За правду» (ультрапатриотический). Кроме того, ОП решила обновить уже существовавшую «Партию пенсионеров». Задача была та же: раскалывать протестный электорат, притягивая группы избирателей проектами, которые специально заточены под их идеологические пристрастия.

Часть этих проектов можно даже назвать успешными. Например, «Новые люди» [прошли](#) в Госдуму, «Пенсионеры» преодолели трехпроцентный барьер. Виртуальная политика пользуется у россиян спросом: они делегировали Кремлю создание политических структур и ритуально голосуют за них.

Чтобы купировать развитие общественной активности, гражданам предложили наблюдать и за ее имитацией. Поэтому все эти годы официальные профсоюзы государственной Федерации независимых профсоюзов России проводили первомайские демонстрации и исправно собирали взносы, в то время как настоящие независимые профсоюзные активисты [сталкивались с давлением](#) (так же, как независимые экологи и благотворители).

Иными словами, россиянам предлагалось смотреть, как одобренные властью люди делают общественную работу за них самих (точнее, имитируют эту работу). При этом нельзя сказать, что граждане совсем были исключены из общественной жизни: они могли донатить или волонтерить, выбирая организацию по своим взглядам и вкусам.

Но по-настоящему популярной у россиян такая деятельность все же не стала. А общественная жизнь ушла в лучшем случае во дворы и подъезды (чаты домов в мессенджерах очень распространены в России и довольно активны). Хотя и там власть пробовала ее «поймать» — например, с помощью приложения «Активный гражданин», запущенного в Москве в 2014 году для бытовых жалоб горожан.

Виртуальная война нужна и гражданам — по причине все той же привычки

В официальную картину мира с виртуальной политикой и «спецоперацией» в духе блокбастера [страшные фотографии из Бучи](#) никак не укладываются. Они вносят разлад в атмосферу «информационного благоприятствования» и отторгаются пропагандой привычными приемами. Якобы снимки — это постановка. А если не постановка, то в таком количестве мирных жертв виноваты сами враги, которые убивают собственных граждан.

Это комфортная точка зрения не только для власти, но и, к сожалению, для граждан. Ведь если убийства в Буче — постановка, значит, жертв нет. Все идет по плану, по-прежнему не нужно лезть в политику — достаточно заниматься собственной жизнью. А об убийствах мирных жителей можно [даже шутить](#).

Примечательно, что то же самое касается и жертв среди «своих». Официальные заявления о потерях российской армии редки, скупы и безэмоциональны. Минобороны публиковало данные об этом [всего дважды](#) — и последний раз заявило о 1 351 погибшем, в то время как [по оценкам НАТО](#), опубликованным примерно в то же время, их как минимум в семь раз больше.

Однако если много говорить о погибших в рядах российской армии даже только на языке голых цифр, придется признать, что происходящее — война, в которой Россия несет большие потери. Собственно, ровно об этом практически прямым текстом [недавно сказал](#) военком Красноярского края Андрей Лысенко:

«Это трагедия не только для родителей — это трагедия для всех нас. И это моя личная трагедия, потому что я лично

их отправлял в армию, я чувствую за них ответственность. Поэтому цифр, сколько у нас погибло, сколько красноярцев ранено... Мы не ведем такую статистику. Я считаю, что это в какой-то мере пошло. Мы с кем-то будем сравнивать, что ли? С соседними субъектами будем сравнивать: сколько у вас, а сколько у нас? Любой гражданин нашему государству дорог. Я считаю, что о цифрах говорить просто неуместно».

Дело, конечно, не в неуместности. В конце концов, численные потери армии — трагичная, но неотъемлемая составляющая любой войны. Просто формулировки вроде «хлопка» для количества жертв так и не придумали — возможно, пока. Поэтому для сохранения режима «информационного благоприствования» проще вообще не затрагивать эту тему.

О самой «спецоперации» тоже лучше говорить поменьше — если, конечно, речь не идет о слоганах или маркетинговой символикe. Чем дольше длится вторжение, тем больше новости о нем отходят на периферию новостных выпусков телевидения. Например, в дневном [выпуске новостей](#) на Первом канале от 7 апреля первым и главным сюжетом стал рассказ об отчете премьера Михаила Мишустина в Госдуме. Вторым — заявления российского МИДа о «фейках», которые распространяют Украина и западные СМИ. Наступление войск (причем не очень понятно, каких конкретно — российских или самопровозглашенной Донецкой народной республики) упомянули только в третьем сюжете, который был посвящен в основном обстрелу ДНР.

В другом сюжете без особых подробностей (хотя и с эпизодом из видео, облетевшего интернет) рассказали

о пытках российских военнослужащих в Украине. Но следом зрителям сразу показали акции в поддержку российской армии, в том числе в Дагестане.

Эта акция, как сообщает Первый канал, была «яркая и зрелищная».

. ><{{{._____)

Если начать наконец называть на телевидении вещи своими именами, количество людей, поддерживающих действия российской власти в Украине, серьезно уменьшится.

Пока же значительная часть граждан выступает не за войну, а за виртуальную постановку Кремля. В том числе потому, что в нее удобно верить. Удобно болеть «за наших» и «героев Z», не вставая с дивана — так многие люди болеют за команду своей страны на Олимпиаде, толком не разбираясь в правилах конкретного вида спорта и составе команд. Главное — понимать, в какого цвета форме эти «наши».

Однако выходить из режима «информационного благоприятствования» россиянам все же придется. Как минимум это заставят сделать экономические трудности. Они, в отличие от общественно-политической повестки, проникают в границы подъездов и квартир без разрешения властей. И плохо поддаются виртуализации.

** «Медуза» и «Левада-Центр» объявлены в России иностранными агентами.*

Андрей Перцев

Редактор: Анна Чесова

#11 Что такое украинский национализм и как он влияет на современную Украину

Здравствуйте, это Константин Скоркин.

Я независимый журналист и исследователь украинской политики, по образованию — историк. Около 10 лет я занимался политической журналистикой в Украине, а в последние годы писал об этой стране для Московского центра Карнеги, «Медузы»* и других независимых СМИ.

Развязав агрессивную войну, Владимир Путин неоднократно заявлял, что ее целью является [«денацификация»](#) Украины, которая якобы находится под властью неонацистских сил. Эти слова увенчали многолетнюю информационную кампанию Кремля против Украины. Кампания эта обострилась после победы [Евромайдана](#) в 2014 году, которую прокремлевские медиа называют [«государственным переворотом»](#).

В то же время многие независимые аналитики, в том числе украинские, неоднократно [отмечали](#), что победа революции 2014 года действительно привела к росту

националистических настроений в украинском обществе — и к легитимизации ультраправых политиков.

Тема украинского национализма давно в центре информационных войн, она обросла собственной мифологией, вокруг нее много спекуляций и откровенной лжи. Сегодня, когда идет война под девизом «денацификации», разобраться в этой теме особенно важно — чтобы отделить политические реалии от пропагандистских конструктов.

Тема моего письма — украинский национализм. Его история, влияние на современную политику Украины — и мифы вокруг него.

НАВИГАЦИЯ

Тема украинского национализма большая и сложная. Поэтому это длинный текст, в котором больше 30 тысяч знаков (он даже длиннее [текста о причинах войны в Украине](#) Павла Лузина, вышедшего в конце марта).

Текст состоит из семи частей. Введение коротко раскрывает основные понятия. Первая глава рассказывает об истоках украинского национализма. Вторая описывает связи украинских националистов с руководством нацистской Германии. Третья посвящена личности Степана Бандеры. Из четвертой вы узнаете о современном украинском национализме. В пятой подробнее написано о «Правом секторе»* и батальоне «Азов». Наконец, шестая посвящена тому, как

об украинском национализме рассказывает российская пропаганда.

Заложите на чтение **около 30 минут**. Если столько времени у вас нет, можно пропустить исторические главы и начать читать с четвертой — то есть сразу перейти к современному украинскому национализму. Правда, в этом случае вы не поймете контекста. Другой способ сократить время на чтение — пропускать абзацы, которые мы поместили серым цветом. Они содержат дополнительную информацию, к которой можно будет вернуться, если вы захотите глубже погрузиться в вопрос.

В тексте использованы открытые источники по истории, социологии и политологии (ссылки на них мы приводим). А систематизировать знания и дать им историческую оценку помогли независимые исследователи. Это директор австрийского Центра по неприкосновенности демократии (Centre for Democratic Integrity) и специалист по европейским ультраправым движениям Антон Шеховцов; украинский правозащитник, руководитель Группы мониторинга прав национальных меньшинств и специалист по ультраправым движениям Вячеслав Лихачев; научный сотрудник Исследовательского центра по изучению Восточной Европы при Бременском университете Николай Митрохин.

Введение. Что такое национализм? Чем он отличается от нацизма и фашизма?

Начнем с разбора понятий. Национализм возник в Европе одновременно с формированием современных наций и национальных государств — в эпоху буржуазных революций XVII—XVIII веков. В результате этих революций на смену сословно-религиозному обществу пришло гражданско-светское.

Что такое нация? Британский социолог Бенедикт Андерсон считает ее [«воображаемым сообществом»](#) — то есть таким, которое основано на ментальном сходстве его участников, а не на опыте их непосредственного общения. «Члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев по нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности», — пишет Андерсон.

Каждая нация, осознающая себя через общность языка, культуры и традиций, стремится отделить себя от других. Это называется суверенностью. Вершина такой суверенности — создание национального государства. Соответственно, национализм — это политическая идеология, считающая нацию высшей формой общественного единения и первичной для создания государства.

Существует множество типологий национализма, но выделяют две основные. Это гражданский национализм и этнический национализм.

Гражданский национализм характерен для развитых демократических сообществ. В соответствии с ним, каждый сам вправе добровольно определить свою принадлежность к той или иной нации — и получить соответствующее

гражданство. Этнический национализм характерен для развивающихся сообществ. Он делает акцент на общности этнического происхождения и «наследия предков». Проще говоря, человек тот, кем родился, независимо от того, кем он сам хотел бы быть.

Таким образом, гражданский национализм инклюзивен, приветствует расширение и культурное обогащение нации за счет тех, кто хочет себя с ней идентифицировать. Этнический, напротив, эксклюзивен и выстраивает свою идеологию на отторжении чужого.

При этом национализм не равен ксенофобии.

Но в современном политическом словаре, как правило, националистическими называют те политические силы, которые исповедуют крайние формы этнонационализма.

Российская пропаганда часто приравнивает национализм к фашизму или нацизму, делая упор на проявления крайнего национализма в соседних странах — прежде всего, в Украине. Но это разные понятия.

Фашизм — идеология авторитарного милитаристского ультрационализма. Он применялся в [корпоративных государствах](#), где ключевые органы власти формируются из представителей профессиональных корпораций, строго отобранных правительством. Нацизм (или национал-социализм) — разновидность фашизма, реализованная в гитлеровской Германии. Эта идеология строится на [социальном дарвинизме](#) и предполагает, что существуют высшие и низшие расы людей.

В 1995 году итальянский писатель и философ Умберто

Эко опубликовал эссе «Вечный фашизм», в котором [выделил](#) 14 признаков этой идеологии. Многие из них можно обнаружить как раз в современной России. Это, например, ксенофобия; восприятие жизни как непрерывной войны (а несогласие с представителем власти — как сотрудничество с врагом); неприятие «любых неконформистских сексуальных привычек»; одержимость теориями заговора и культивирование идеи «осажденной крепости»; элитизм и презрение к слабым; использование «новояза» (подробно о языке общения власти с россиянами можно прочитать в [предыдущем выпуске Kit](#), который написал Андрей Перцев).

Глава первая. Как возник украинский национализм?

Украинский национализм оформился в середине XIX века. Украинский историк Ярослав Грицак [относит](#) его к национализму «безгосударственных народов» — так как земли нынешней Украины в то время были разделены между Российской и Австро-Венгерской империями.

Что значит «безгосударственный народ»? Историк и политический деятель Украины [Михаил Грушевский](#), разработавший концепцию истории страны, рассматривает в качестве источника и прообраза украинской государственности Киевскую Русь и ее наследницу, Галицко-Волынское княжество. В дальнейшем эти земли

оказались под властью других государств — Литвы, Польши и Московского царства. А затем — Российской и Австро-Венгерской империй. То есть народ Украины веками не имел собственного государства, существуя в составе других. Но стремился при этом к суверенности.

Идеологи национального возрождения того времени считали, что украинская нация в прошлом утратила свою государственность и элиту. А ее национальный дух спит в народе, сохранившем язык и основы культуры.

Они считали, что задача сознательной интеллигенции — «разбудить народ» и стать новой национальной элитой. Подобные настроения были характерны и для других славянских наций, оказавшихся под властью империй: чехов, словаков, южных славян. Большую роль в таком «возрождении наций» играли писатели и поэты. Например, в Украине известность получил поэт Тарас Шевченко, которого принято считать создателем современной украинской литературы, а его сборник [«Кобзарь»](#) — одной из основ украинского литературного языка.

Хотя колыбель нации находилась на Днестре, центром политического оформления украинского национального движения стала Западная Украина (в то время — Галиция или Галичина), которая находилась в составе Австро-Венгрии.

Этому способствовала либеральная политическая система Австро-Венгрии и возможности для свободного книгопечатания (в России издание книг на «малороссийском наречии» окончательно [запретили](#) в 1876 году). Кроме того, во Львов

из украинских губерний Российской империи стекались политические эмигранты.

В Петербурге негативно относились к росту национального движения украинцев и рассматривали его как [«мазепинство»](#). То есть считали сторонников этого движения последователями гетмана Ивана Мазепы — в русской исторической традиции изменника делу строительства Российской империи.

Кроме того, в украинском движении видели «австрийскую интригу», считая, что ему оказывают политическую поддержку австрийские власти. Поэтому в конце XIX — начале XX веков русские охранители — в частности [Михаил Катков](#), [Сергей Щеголев](#) и [Василий Шульгин](#) — много писали о том, что украинский язык и сама идея отдельной украинской нации якобы созданы искусственно (впоследствии этот миф без изменений вошел и в современную антиукраинскую пропаганду).

Первая мировая война привела к крушению Российской и Австро-Венгерской империй. После этого были предприняты первые попытки создания украинской государственности. Это [Украинская Народная Республика](#), [Гетманат Скоропадского](#) и [Западно-Украинская Народная Республика](#). Но их разгромили более могущественные соседи.

В 1921 году территорию нынешней Украины фактически разделили между собой Советская Россия и Польша.

Поражение в войне за независимость Украины привело к радикализации национализма в обществе. И в 1929 году появилась Организация украинских националистов (ОУН). Она придерживалась идеологии [«интегрального национализма»](#), украинскую версию которого разработал философ и политический деятель [Дмитрий Донцов](#). Странники этого течения считали, что интересы этнической общности выше интересов личности, они были ксенофобами и исповедовали культ силы.

Один из первых исследователей «интегрального национализма» — историк двадцатого века Иван Лысяк-Рудницкий — [считает](#), что украинский радикальный национализм был скорее близок не классическим фашистским движениям Италии и Германии, а авторитарным националистическим движениям стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Имеются в виду [усташи](#) в Хорватии, [глинковцы](#) в Словакии и [«Железная гвардия»](#) в Румынии.

В свою очередь историк Ярослав Грицак отмечает, что идеология ОУН действительно формировалась под большим влиянием фашизма. От него украинские националисты взяли не только идеи (вера в нацию как высшую ценность, культ войны и насилия, превосходство воли над разумом, поклонение вождю или национал-революционной партии), но также символы и ритуалы. Однако ОУН все же не была фашистской в полной мере: члены организации не разделяли идеи расизма или теорию избранной нации.

Еще несколько отличий идеологии ОУН от фашизма выделяет другой украинский историк, Георгий Касьянов.

Он обращает внимание, что главной целью украинских националистов была национально-освободительная борьба, а не подчинение других наций. Кроме того, украинский национализм возник в преимущественно аграрном обществе, в то время как движения Адольфа Гитлера и Бенито Муссолини были продуктами обществ урбанизированных.

Глава вторая. Как украинские националисты были связаны с фашистской Германией?

Самым спорным этапом развития украинского национализма был период Второй мировой войны.

В конце тридцатых — начале сороковых годов XX века украинские националисты ориентировались на нацистскую Германию как на основного противника держав, разделивших украинские земли (то есть СССР и Польши). Они надеялись, что Гитлер поможет им создать свое государство, как это произошло в [Хорватии](#) и [Словакии](#).

Однако Германия воспринимала украинских националистов лишь как вспомогательную силу. И 30 июня 1941 года во Львове не поддержала [попытку](#) бандеровцев (о личности Степана Бандеры мы подробно расскажем ниже) провозгласить независимость Украины. В итоге часть ОУН даже подверглась репрессиям и ушла в подполье. Однако другая часть продолжила сотрудничать с оккупационными администрациями фашистов.

Самые болезненные точки украинской истории этого периода — соучастие представителей украинских националистов в Холокосте и организация боевиками ОУН этнических чисток поляков на Волыни.

В 1941 году съезд ОУН-бандеровцев [признал](#) поляков и евреев враждебными меньшинствами на территории будущего независимого украинского государства. Но действительно ли украинские националисты участвовали в убийствах евреев — один из самых спорных и политизированных вопросов украинской истории. Документальных доказательств прямых указаний руководства ОУН на уничтожение евреев нет. Однако автор критической [биографии](#) лидера одной из фракций ОУН Степана Бандеры Гжегож Россолински-Либе считает, что организация все равно несет политическую ответственность за массовое насилие против евреев на украинских землях. В частности, в [погроме во Львове](#) в 1941 году принимали участие отряды милиции, сформированные под эгидой ОУН.

К событиям на Волыни в 1942–1944 годы привела давняя межнациональная рознь между поляками и украинцами. Она обострилась после включения Волыни в состав Польши по [Рижскому миру](#) 1921 года. Тогда Украинская повстанческая армия* (или УПА*, о которой мы тоже еще расскажем подробнее) организовала этнические чистки поляков. А подпольная польская военная организация «Армия Крайова» — ответные акции возмездия. В результате погибли от 40 до 60 тысяч поляков и от 10 до 20 тысяч украинцев.

Эти события до сих пор осложняют отношения Украины с Израилем и Польшей. Особенно после того, как президент Украины Виктор Ющенко в 2010 году посмертно [присвоил](#) звание Героя Украины Степану Бандере и командиру УПА* Роману Шухевичу. Кроме того, Ющенко выступал за предоставление бойцам УПА* статуса ветеранов, однако окончательно это [решение приняли](#) уже [при Петре Порошенко](#), который занимал пост президента Украины с 2014 по 2019 год. Он же проводил [декоммунизацию](#).

Канадский историк украинского происхождения Джон-Пол Химка [отмечает](#), что в Украине распространены два подхода к восприятию этих событий. Первого придерживаются традиционалисты, а второго — так называемые сторонники обновления Украины.

Традиционалисты стремятся защитить репутацию нации, ОУН и УПА*. Они отрицают, что украинцы причастны к истреблению евреев во время Второй мировой войны, потому что «им тяжело представить сложный нарратив, который включал в себя также и темные пятна [истории украинского национализма]», пишет Химка.

В то же время сторонники обновления «хотят рискнуть и создать более сложный нарратив». Они готовы признать, что украинцы причастны к описанным трагическим событиям.

Среди сторонников обновления украинский историк Софья Грачева, которая в нулевые исследовала роль украинских националистов в еврейских погромах 1941 года. Еще —

украинская исследовательница Марта Гавришко. В 2021 году она [писала](#): «Исследования, представляющие не совсем такую версию истории, которую преподносят в учебниках, вызывают отторжение и подозрения, провоцируют конфликты, протесты разных кругов. Историки, которые решаются взяться за такие темы, часто слышат обвинения в том, что они работают на спецслужбы других стран или по меньшей мере, сами того не осознавая, вредят имиджу Украины на международной арене».

Глава третья. Кто такой Степан Бандера — и как он стал главной фигурой антиукраинской пропаганды?

В 1930–1940 годах в среде украинских националистов появились несколько человек, о которых спорят до сих пор — и образы которых активно использует российская пропаганда. Конечно, главный здесь — лидер одной из фракций ОУН **Степан Бандера**.

Основали ОУН ветераны борьбы за независимость Украины 1917–1921 годов Евгений Коновалец и Андрей Мельник. Оба делали ставку на поддержку со стороны Германии.

Однако со временем между верхушкой организации и ее боевым подпольем в Польше возник раскол. Бандера был активным участником [террористической](#) борьбы ОУН против польской администрации. Для радикального крыла

организации он казался идеальным лидером. Это крыло делало ставку на собственные силы и организацию партизанской борьбы.

В 1940-м ОУН окончательно раскололась: более активная фракция сторонников Бандеры («бандеровцы») постепенно стала символом движения, а в 1942-м и вовсе сформировала собственную партизанскую армию — Украинскую повстанческую армию (УПА)*.

Сначала сторонники УПА* действовали против нацистов. А затем, после прихода советской армии в Западную Украину, стали бороться уже с советскими войсками. Сам Бандера играл в этом движении скорее символическую роль: почти всю Вторую мировую он провел в немецких тюрьмах и лагерях.

В 1941 году немцы арестовали Бандеру за поддержку Акта о независимости Украины и отправили в концлагерь Заксенхаузен. Там он находился в блоке с улучшенными условиями содержания для высокопоставленных узников. Освободили Бандеру в октябре 1944-го. Немцы пытались привлечь его к сотрудничеству, но так и не смогли с ним договориться.

В послевоенные годы Бандера стал лидером антикоммунистического сопротивления в Западной Украине. Дистанционно, из эмиграции, он руководил ожесточенной партизанской войной против советизации. Эта борьба продолжалась вплоть до 1950 года, когда

основные силы УПА* были разбиты. Но отдельные группы организации сопротивлялись еще несколько лет — до 1956 года. А в 1959-м в Мюнхене Бандера был убит агентом КГБ Богданом Сташинским.

Фигура Бандеры в современной Украине очень мифологизирована. Из реального человека он превратился в абстрактный эталон борца за независимость. Этот образ на самом деле имеет мало общего с реальным лидером ОУН.

По [мнению](#) украинско-немецкого политолога Андреаса Умланда, Украине даже повезло, что Бандера так и не получил реальной власти. «У людей есть идеализированное представление о Бандере, избирательное видение бандеровской Украины. Придя к власти, ОУН, наверное, вела бы себя примерно так же, как хорватские [усташи](#). Те, получив на время власть, создали концлагерь для сербов», — объясняет он.

Положительное отношение к Бандере характерно скорее для Западной Украины. А в целом по стране общество разделилось почти поровну: по данным опроса, проведенного в 2018 году украинским социологическим агентством «Рейтинг», к Степану Бандере положительно [относились](#) 36% опрошенных, а отрицательно — 34%.

Большую роль в том, как Бандера до сих пор воспринимается и в Украине, и в России, играет советская пропаганда и ее наследие. Историк из Бременского университета Николай Митрохин в разговоре с Kit отмечает, что с семидесятых годов советское телевидение, рассказывая о бандеровцах, рисовало «образ

инфернального зла, убийц, после которых остаются одни трупы».

Этот образ соединился с еще довоенными мифами об искусственности украинского языка и вообще всего украинского. Так и сложился уже современный канон украинофобской пропаганды.

Глава четвертая. Современный украинский национализм — как он оформился?

Современный украинский радикальный национализм ориентируется на идеи ОУН. Он начал возрождаться после распада СССР и обретения Украиной независимости.

Одним из самых известных политических сил этого движения стала возникшая в Украине в 1991 году Социал-национальная партия. В 2004-м ее переименовали в партию «Свобода».

Своей идеологией партия сделала концепцию [«нациократии»](#). Ее разработал один из идеологов ОУН Микола Сциборский (убит в 1941-м). Первый логотип партии напоминал вольфзангель («волчий крюк»), который использовался в символике нацистской СС. По мере своего развития партия становилась все менее радикальной, и ее логотипом сделали стилизованный трезубец. Долгое время партия оставалась региональным западноукраинским проектом, но после переименования в 2004-м начала позиционировать

себя как общенациональная правая партия. Лидер «Свободы» — львовский политик Олег Тягнибок.

«Бандеровский» фланг украинской политики до относительно недавнего времени представляли также Конгресс украинских националистов и структуры ОУН, которые в начале девяностых перенесли в Украину из эмиграции. Обе эти организации с начала девяностых по начало нулевых возглавляла Ярослава Стецько — вдова одного из заместителей Степана Бандеры по ОУН — УПА*. У них даже было свое боевое военизированное крыло — «Тризуб имени Степана Бандеры»*. Но в нулевых и Конгресс, и ОУН потеряли политическое влияние и популярность. А «Тризуб»* в 2014-м вошел в состав «Правого сектора»*, о котором мы расскажем ниже.

Особняком стояла возникшая в 1990–1991 годы Украинская национальная ассамблея (УНА) и ее боевое крыло УНСО* (Украинская народная самооборона). УНА — УНСО ориентировалась на причудливую постмодернистскую идеологию, которая объединяла ультраправые и крайне левые идеи (подобно национал-большевикам в России). Эта идеология включала в себя не только противостояние неоимпериализму Москвы, но и стремление сделать Украину новым лидером на постсоветском пространстве. Поэтому боевики УНСО активно участвовали во всех значимых конфликтах девяностых: в Приднестровье (на стороне сепаратистов), в Чечне (на стороне чеченских сепаратистов) и в Абхазии (на стороне Грузии).

Важной фигурой этого движения был

националистический публицист Дмитрий Корчинский. Позже он отошел от деятельности в организации и стал придерживаться еще более экзотических взглядов — «православного джихадизма» и евразийства (например, Корчинский сотрудничал с философом [Александром Дугиным](#) и пророссийскими политиками в Украине).

В начале нулевых в организации произошло сразу несколько расколов, и она утратила свое значение. В 2014-м ее остатки также влились в состав «Правого сектора»*.

Положение националистических политических партий в постсоветской Украине девяностых и нулевых было скорее маргинальным. Например, среди депутатов Верховной рады националистов практически не было. Лидеры правых не могли предложить обществу привлекательного образа будущего, а их идеология была зациклена на теории и практике 1930–1940 годов. В современном мире это выглядело архаично. К тому же ксенофобия и склонность к насилию плохо сочетались с курсом на интеграцию в Европу, который провозгласили украинские власти.

Ситуация изменилась после прихода к власти Виктора Януковича в 2010 году — его пророссийская внешняя политика и сворачивание украинизации в политике внутренней дали толчок к росту популярности национализма.

Именно на годы правления Януковича (февраль 2010-го — февраль 2014-го) пришелся самый крупный успех крайне правых на выборах. Тогда партия «Свобода» [получила](#)

10,4% голосов и создала свою фракцию в Верховной раде. Демократические партии не соблюдали политику моратория на сотрудничество с радикальными националистами, которому следуют либерально-демократические силы в Евросоюзе, [отмечает](#) политолог Андреас Умланд (в частности, партии «Батькивщина» Юлии Тимошенко и УДАР Кличко вступили в союз со «Свободой»).

Подъем интереса украинцев к правым партиям и способствовал тому, что во время акций протеста на Майдане в 2013–2014 годы радикальные националисты оказались заметной силой.

Глава пятая. Что такое «Азов» и «Правый сектор»? И каков их вес в украинской политике?

Евромайдан 2014 года привел к появлению националистических сил нового поколения — ориентированных на современные европейские ультраправые движения.

В эти силы активно вливались ранее аполитичные футбольные фанаты — именно они стали одной из ударных сил украинской революции середины десятих. При этом важной приметой времени стало активное участие в движении русскоязычной молодежи с юго-востока страны.

К числу «рожденных революцией» можно отнести две ключевые фигуры нового украинского национализма (и связанные с ними организации).

- Дмитрий Ярош и «Правый сектор»*. Ярош — уроженец Днепропетровской области, активный участник «бандеровского движения», входил в руководство «Тризуба имени Бандеры»*. После начала [столкновений](#) с правоохранителями на Майдане основал новое националистическое движение «Правый сектор»*. Вскоре оно стало символом всего ультраправого фланга в Украине. В 2014 году Ярош избрался народным депутатом, но уже в 2015-м из-за разногласий покинул «Правый сектор»*. Сейчас Ярош — советник Главкома вооруженных сил Украины.
- Андрей Билецкий и «Азов». Харьковчанин Билецкий был лидером ультраправой организации «Патриот Украины» с расистским уклоном (и называл себя «Белым Вождем»). Одной из целей «Патриота Украины» была борьба с нелегальной миграцией. На момент [революции](#) 2014 года Билецкий находился в тюрьме по обвинению в вооруженном нападении на молодого человека по имени Сергей Колесник и был амнистирован уже после победы Евромайдана. После начала войны в Донбассе он организовал добровольческий батальон «Азов», который принял заметное участие в [боях за Мариуполь](#) в 2014 году и был включен в систему Нацгвардии МВД. Некоторые украинские СМИ [считают](#), что Билецкому покровительствует экс-глава МВД Арсен Аваков. На базе ветеранского актива «Азова» Билецкий создал партию «Национальный корпус», а сам он в 2014 году

избирался депутатом Верховной рады. Билецкий перестал иметь отношение к «Азову» как подразделению Нацгвардии с конца 2014-го. Однако активно использовал свою причастность к его созданию для политического пиара.

Ультраправые активисты действительно были активными участниками Евромайдана и сыграли роль в формировании добровольческих батальонов в [Донбассе](#). Но нельзя сказать, что их идеология стала популярной в Украине. Например, все объединения ультраправых проигрывали парламентские выборы в 2014-м и 2019-м — и сумели провести в Верховную раду только тех кандидатов, которые победили в отдельных мажоритарных округах.

Если в 2014 году в украинский парламент прошли шесть представителей «Свободы», четыре депутата, ранее связанных с УНА-УНСО* и партией «Братство» Корчинского (они прошли по списку популистской «Радикальной партии» Олега Ляшко), а также два ультраправых самовыдвиженца (Ярош и Билецкий), то в 2019-м в Раде от ультраправых [оказалась](#) всего одна депутатка от «Свободы». А на местных выборах правые имели успех только в Западной Украине: сейчас мэры в Ивано-Франковске, Хмельницком и Тернополе — это представители «Свободы».

Определенным влиянием ультраправые пользуются прежде всего в уличной политике. Их способность быстро мобилизовать свой актив, с которым полиция крайне неохотно вступает в противоборство, — по сути, главное достижение со времен Майдана.

Ультраправым удалось добиться монополии на уличное насилие в Украине, и они вытеснили из этой сферы своих традиционных оппонентов девяностых и нулевых — коммунистов и пророссийских активистов. В этой новой уличной среде возникли новые политические лидеры. Например, одесский активист Сергей Стерненко, бывший участник «Правого сектора»*. Он был осужден за похищение пророссийского активиста, а также находился под следствием за убийство в рамках самообороны (некоторые сочли его дела политически мотивированными). Со временем из националиста он [превратился](#) в национал-либерального политика.

Отношение к активности правых в украинском обществе неоднозначное: с одной стороны, их воспринимают как своеобразную стражу национальных интересов, готовую по первому зову защищать страну. С другой — их активность часто сводится к погромам и насилию. Например, известны случаи [нападения](#) ультраправых на лагеря ромов, гей-парады и акции левых сил, их антисемитские и расистские выходки.

Поэтому в украинском обществе сложился своеобразный консенсус. Принято признавать вклад правых в дело обороны страны, но при этом считать их ксенофобские взгляды неприемлемыми. Это, в свою очередь, оказывает влияние и на саму националистическую среду: она стремится к общественной легитимности и потому отказывается от наиболее одиозных проявлений

ксенофобии и форм поведения. Грубо говоря, перестает «зиговать».

Глава шестая. Каким украинский национализм изображает пропаганда?

Российская пропаганда автоматически причисляла к «украинским националистам» или даже «украинским нацистам» практически любых политиков страны. Так, «нацистами» оказывались и умеренный национал-либерал [Петр Порошенко](#), и русскоязычный популист Владимир Зеленский (причем именно тогда, когда их политика шла вразрез с интересами Кремля).

Президент России Владимир Путин [называл](#) «украинским националистом» даже [Виктора Медведчука](#) — влиятельного пророссийского политика и главу партии «Оппозиционная платформа — За жизнь», которого СМИ называют «кумом Путина». Как однажды [заметил](#) украинский публицист Сергей Грабовский, «национализм» Медведчука состоит лишь в том, что он считает русских и украинцев разными народами, в то время как Путин — одним.

Российская пропаганда всегда преувеличивала степень распространения националистических настроений в украинском обществе. Да, для этого использовались [реальные случаи](#) с участием ультраправых. Но преподносились эти случаи так, будто они — нечто обычное и повсеместное для страны.

Майдан — дело рук ультраправых, утверждает российская пропаганда. Это легко опровергнуть простой статистикой. В тех событиях принимали участие несколько сотен бойцов «Правого сектора»* (его лидер Дмитрий Ярош в феврале 2014 года [оценивал](#) их численность в 500 человек), в то время как участников самообороны Майдана, которая была сформирована из обычных граждан, насчитывалось несколько тысяч (по [данным](#) коменданта Евромайдана Андрея Парубия — 12 тысяч человек в том же феврале 2014-го). Однако для российских властей аргумент об участии ультраправых в событиях на Майдане был настолько важной частью информационной войны, что в апреле 2014-го число упоминаний «Правого сектора»* в российских медиа [сравнилось](#) с числом упоминаний «Единой России».

Этот прием активно используется российскими пропагандистами и после [24 февраля 2022 года](#). Только теперь в центре внимания — специальный полк МВД «Азов», который изображается радикальной националистической группировкой. При этом специалист по ультраправым движениям Вячеслав Лихачев отмечает, что «большинство ультраправых бойцов покинули полк до конца 2014 года». «Остатки праворадикалов, которые открыто артикулировали свои взгляды, были сознательно „вычищены“ [для улучшения имиджа] новым командованием полка в 2017-м», — подчеркивает он.

В условиях нападения России на Украину разговор об ультраправых непродуктивен, констатирует Лихачев: **«Ультраправые — это проблема внутренней политики, которой на данный момент фактически нет. Весь националистический актив ушел на фронт, составляя при**

этом 1% от общего числа воюющих. Нельзя даже сказать, что кто-то из их лидеров получает политический капитал в тылу за счет своих бойцов на передовой. Как артикулированного политического субъекта сейчас ультраправых в стране нет».

Однако по-прежнему «украинский фашизм» — важный инструмент российской пропаганды. Причем его используют как для внутренней, так и для внешней аудитории.

Опрошенные Kit эксперты отмечают, что тема «засилья» ультраправых в Украине остается, пожалуй, единственным идеологическим козырем Кремля за границей для объяснения своих действий в отношении страны. Хотя, как отмечает специалист по европейским ультраправым движениям Антон Шеховцов, со времен аннексии Крыма этот козырь уже не имеет такого влияния на Западе.

. ><{{{._____)

Украинский национализм — сложное историческое явление. Он возник как стремление украинцев к созданию собственного государства в условиях борьбы нации за выживание на [«кровавых землях»](#), как писал американский историк Тимоти Снайдер. И значительно радикализировался, поэтому история помнит не только примеры его героизма, но и преступления.

К концу XX века казалось, что Украина наконец ступила на путь мирного создания европейского государства. На этом пути радикальные проявления национализма казались архаичными, изживающими себя.

Однако неоимперская политика России в XXI веке оживила националистические настроения в украинском обществе. А кремлевская пропаганда нагнетала истерию вокруг украинского национализма, многократно преувеличивая его влияние.

Парадоксально, но именно политика Кремля во многом способствовала тому, чтобы радикальный украинский национализм не остался просто страницей в учебнике истории.

** «Медуза» объявлена в России иностранным агентом;*

** «Правый сектор», «Тризуб имени Степана Бандеры», «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона» (УНА — УНСО), а также «Украинская повстанческая армия» (УПА) объявлены в России экстремистскими организациями и запрещены.*

Константин Скоркин

Редакторы: Лиза Антонова и Анна Чесова

#12 Как война изменит детей (а потом их детей и даже внуков)

Здравствуйтесь, это редактор Kit Саша Салахова.

По [данным](#) ЮНИСЕФ, около четырех миллионов украинских детей с начала войны были вынуждены покинуть свои дома — это больше половины всех детей страны.

Исполнительный директор организации Кэтрин Рассел заявила, что последний раз вынужденное переселение детей такого масштаба наблюдалось во время Второй мировой. А пресс-секретарь ЮНИСЕФ Джеймс Элдер [назвал](#) этот кризис «беспрецедентным по скорости и масштабу».

Сегодняшний текст Kit — о детях войны. Как ребенок переживает то, что российские власти называют «специальной военной операцией». И какой отпечаток это накладывает на всю его дальнейшую жизнь (а еще — на жизнь его детей и даже внуков).

Материал о детях войны специально для Kit написал автор, который решил остаться анонимным, — после [введения](#) уголовной ответственности за «фейки» и «дискредитацию армии» таких авторов становится все

больше. Пара слов о нем. Это журналист, который много лет пишет о родительстве, социальных проблемах детей, а также подростках, которые оказались в сложных жизненных ситуациях.

И — перед тем, как вы начнете читать, — важное примечание. В этом материале мы намеренно не касаемся сексуализированного насилия над детьми в Украине, о котором [стало известно](#) недавно. Это — еще одна большая (и очень страшная) тема. Мы убеждены, что она заслуживает отдельного изучения и отдельного материала.

Утром 8 апреля по вокзалу в украинском городе Краматорске Донецкой области [был нанесен](#) ракетный удар. Погибли больше 50 человек, [семеро из них](#) — дети. На остатках ракеты сохранилась надпись «За детей».

Всего с начала войны, [по последним данным ООН](#), погибли 169 детей. Украинские власти [сообщают](#) о 202 погибших детях, еще 361 ребенок получил ранения. Это как минимум — числа будут расти. Потому, что подсчеты в зоне боевых действий не завершены. А еще потому, что война по-прежнему идет — и неизвестно, когда закончится.

Многие дети, к счастью, избежали смерти, избежали тяжелых ранений — и вместе с семьями покинули зоны боевых действий. Сейчас они в безопасных местах, в том числе — за пределами Украины. Однако то, что они испытали и увидели, с ними надолго.

В том, как дети переживают психологическую травму, нанесенную войной, Kit помогли разобраться эксперты —

некоторые из них уже много лет работают с детьми и подростками, пострадавшими от войн, терактов и природных бедствий. Это доктор психологических наук, профессор университета «Дубна» Александр Венгер — он занимался психологической реабилитацией детей после [Спитакского землетрясения](#) и [теракта в Беслане](#), а также во время войны в [Персидском заливе](#); психолог Александр Колмановский, который консультировал выживших в [теракте на Дубровке](#) в 2002 году, а еще детей, пострадавших в [Цхинвали](#) и Беслане; педагог и правозащитница Светлана Ганнушкина — во время чеченской войны она работала в Центре адаптации и обучения детей-беженцев (позже он превратился в благотворительный центр [«Такие же дети»](#)); арт-терапевт Елена Макарова и педиатр Федор Катасонов — оба сейчас бесплатно консультируют украинских детей и их родителей; социолог детства Ольга Савинская; молекулярный биолог и научный журналист Ирина Якутенко. Кроме того, свои истории для этого материала рассказали несколько украинских матерей.

Как война влияет на детей — даже если физически они не пострадали

У Анны две дочери. Старшей двенадцать лет, младшей — девять. Ранним утром 24 февраля вся семья проснулась от [взрывов](#), затем мимо их дома в Киеве пролетел истребитель. «Мы [с мужем] прибежали к детям в комнату,

включили свет и сказали быстро собираться. Мы сказали, что началась война, что Россия на нас напала. Дети сильно испугались», — вспоминает женщина в разговоре с Kit.

Сначала прятались в ванной комнате — от страха младшая дочь забралась в ванну и долго отказывалась оттуда вылезать. Потом несколько дней сидели в подвале, прислушиваясь к взрывам и звукам сирены. В конце концов семье удалось покинуть Киев и добраться до Польши, где их приютила местная женщина. Анна вспоминает, что, уже находясь в безопасности, «у хозяйки в Польше мы услышали звук сирены»: «Мы все очень испугались и начали бегать по дому, метаться, хотели прыгать в окно. Это оказался звонок будильника».

Согласно [исследованию](#), проведенному учеными из американского Университета Уэйна в 2019 году, травмирующие последствия войны входят в число наиболее тяжелых жизненных переживаний. А группа ученых во главе с профессором Кингстонского университета Мутанной Самарой [выяснила](#): каждый пятый ребенок, затронутый военным конфликтом, может столкнуться с ментальными проблемами. В первую очередь речь о посттравматическом стрессовом расстройстве (или ПТСР — подробный материал о нем вы прочитаете [здесь](#)), тревожном расстройстве, депрессии и панических атаках.

Стефании — дочке Любавы — четыре года. Как и многие

украинские дети, утром 24 февраля девочка проснулась очень рано. «Сначала я решила ей ничего не говорить про войну, — рассказывает Любава, — просто разбудила и сказала, что мы отправляемся в путешествие. Меня саму в этот момент всю трясло, было очень, очень, очень страшно».

Первые сутки Любава и Стефания провели в доме родственников в пригороде Киева. «В какой-то момент я поняла, что мне нужно ей сказать, что происходит. Что Россия напала на Украину, — вспоминает она. — После сообщений о воздушной тревоге нам надо было бежать прятаться в подвал, и Стефа спрашивала, зачем мы туда бежим. Я объяснила ей, что нам нужно убежать, потому что здесь небезопасно. Я была настолько в стрессе и в страхе, что у меня не получилось спокойно донести до нее это, я очень сильно боялась. Донесла ей это все на нервах, со срывами на крик. Спасибо ей большое — она оказалась намного взрослее меня и спокойно это все восприняла».

Ребенок действительно может воспринимать травмирующие события как будто спокойно. Однако у детей, которые видели войну, «с очень большой вероятностью развивается посттравматическое стрессовое расстройство», объясняет в разговоре с Kit профессор Александр Венгер.

«Очень выражены проблемы со сном, с едой, нарушаются жизненно важные функции организма. Появляется острое ощущение тревоги, с высокой вероятностью развиваются панические атаки. Могут быть флешбэки — воспоминания, при которых возникает ощущение, что ты снова в этой травмирующей ситуации, с яркими визуализациями. Одно из парадоксальных, на первый взгляд, последствий

пережитой травмы — рискованное поведение, разного рода экстремальные занятия. Для ребенка мир в принципе становится таким местом, что просто идти по улице так же опасно, как ехать, скажем, на крыше поезда», — рассказывает он.

В свою очередь психолог Александр Колмановский добавляет, что «у детей, которые пережили подобное, очень сильно падают самопринятие, самооценка». «Безотчетно они чувствуют себя хуже других. Эта неуверенность в себе внешне выражается в повышенной агрессии. Через несколько лет разницу между детьми можно на первый взгляд и не заметить, но она становится выразительной в конфликте», — рассказывает психолог.

В качестве примера он приводит ситуацию из своей практики: «В 2005 году, через год после теракта в Беслане, я повез большую группу бесланских детей в Италию. Мы жили в очаровательном месте и вечером вышли на прогулку. Типичная итальянская ночь, воспетая везде, где только можно. Внезапно вдалеке мы увидели группу итальянских подростков, они просто шли в другую сторону. Дети, которые были со мной, резко вспыхнули, понеслась матерщина в адрес незнакомых подростков, которых они увидели. Это была очень выразительная ситуация».

Психологи, работающие с детьми из Украины, констатируют: симптомы ПТСР проявляются в их поведении [уже сейчас](#). Однако сила воздействия военной травмы во многом зависит от возраста, в котором ребенок с ней столкнулся, говорит профессор Венгер. Легче всего ее могут пережить совсем маленькие дети до двух лет. Но ключевое значение здесь имеет взрослый,

который в этот момент находился рядом. Чаще всего — мать.

«Если мать способна [эмоционально] оградить ребенка, то в дальнейшем он может жить практически спокойно. Если мать не имеет возможности предоставить ему эмоциональную защиту, то и в этом возрасте могут быть печальные последствия. Одно из них — ощущение опасности мира», — утверждает Венгер.

Как в войну принимают роды — и что происходит с медициной

Однако украинским матерям сейчас сложно «предоставить эмоциональную защиту» даже новорожденным детям — то есть тем, которым пока не нужно ничего объяснять. Женщины сами находятся в критической ситуации: в условиях боевых действий им приходится рожать [дома](#), [в бомбоубежищах](#), в дороге — на пути в роддом или безопасное место.

В середине марта ООН [сообщила](#) о 80 000 беременных на территории Украины. Одной из них была Виктория из Киева. Когда началась война, шел девятый месяц ее беременности. Женщина ждала второго ребенка: у Виктории есть старшая дочь, которой исполнился год и семь месяцев.

24 февраля Виктория первым делом позвонила своему врачу. Та ответила: «Бросай все и уезжай». Рожала Виктория уже во Львове, под звук сирен. Во время схваток в палату постоянно забегали люди и кричали, что нужно

срочно спускаться в укрытие. Врач, принимавший роды, отвечал на это: «Посмотри на нее, какое ей укрытие».

Родился мальчик. Вес — четыре килограмма 145 граммов.

«В роддоме мы просидели практически трое суток в укрытии, потому что постоянно были воздушные тревоги. Первый раз это случилось почти сразу же после родов: я не могла сидеть, не могла ходить, и меня везли на каталке, а сына нес муж. Когда мужа не было, в палату просто забегали медсестры, хватали ребенка и бежали с ним в укрытие, а я тащилась сзади. И это очень страшное чувство — когда твоего ребенка бегут спасать, а ты еле волочишь ноги и у тебя разрывается сердце — где же он там», — вспоминает Виктория.

Сейчас женщина находится за пределами Украины, но ее мужу пришлось остаться в стране. «Мне больно от того, что отец не видит, как растут его дети, как растет его новорожденный сын», — говорит она и плачет.

Другая женщина — Екатерина, которая родила сына летом 2014-го в Донецке, — уверена, что роды под звуки обстрелов и взрывов наложили отпечаток на всю ее дальнейшую жизнь. На жизнь ее ребенка — тоже.

«Когда произошел референдум [о присоединении Крыма к России], я была на седьмом месяце беременности и жила в Артемовске недалеко от Донецка — сейчас городу [вернули](#) старое название Бахмут. 11 мая меня положили в роддом с преждевременной угрозой родов, а уже на следующий день [начались обстрелы](#). <...> С тех пор обстрелы и взрывы были ежедневными. Сам роддом никто не обстреливал, но он находился недалеко от зоны

боевых действий, и все было слышно», — рассказывает женщина.

Спустя месяц врачи искусственно стимулировали Екатерине роды — чтобы она быстрее уехала. В первую же ночь после выписки из роддома женщина проснулась от бомбежек. Во вторую ночь — снова. Лишь когда сыну было десять дней, Екатерине с мужем удалось эвакуироваться в Херсон. По словам женщины, она перенесла тяжелую послеродовую депрессию, а ее ребенок до сих пор отличается от других повышенной тревожностью, импульсивностью и эмоциональностью. Катя связывает это с пережитым во время беременности и родов стрессом.

В докладе Американской академии педиатрии [отмечается](#), что в зоне военных действий растут показатели преждевременных родов, перинатальной смертности и рождения детей с дефицитом веса. Лина Ирха — акушер-гинеколог, которая заведует гинекологическим отделением одной из киевских клиник, — в разговоре с Kit подтверждает эти данные. «Из-за того, что женщины находятся в постоянном стрессе, участились случаи преждевременных родов, чаще встречаются угрозы прерывания беременности на ранних сроках», — говорит она.

Ирха перечисляет заболевания и симптомы, с которыми, по ее наблюдениям, после начала войны беременные женщины сталкиваются чаще, чем раньше. Это нарушения сна, повышенная тревожность, отеки, гестационный диабет, зуд,

геморрой и запоры. При этом стало не только сложнее лечить заболевания (необходимые препараты либо в дефиците, либо отсутствуют), но даже делать диагностику: скрининги, анализы и УЗИ.

Кроме того, [Система наблюдения ВОЗ](#) за атаками на сектор здравоохранения с начала войны [зафиксировала](#) 72 нападения на больницы и другие медицинские учреждения Украины. Эти атаки еще больше усугубляют ситуацию в системе здравоохранения. Как следствие — низкий уровень медицины, из-за которого врачи часто не могут помочь ни самим женщинам, ни детям.

«В случае украинских беженцев, которые оказались в отдаленных деревнях, медицина сейчас отброшена на век назад. Люди пишут мне оттуда [с просьбой] о помощи, а я понимаю, что никаких, вообще никаких средств современной медицины там нет, — рассказывает педиатр Федор Катасонов. — Сегодня посоветовал малышке с подозрением на врожденный вывих бедра сделать распорки из тряпок и палки. А что делать? Они бежали из Мариуполя, у них ни одного ортопеда или УЗИ на сотни километров».

Педиатр признает: невозможно в деталях предсказать, как война отразится на физическом здоровье детей даже в ближайшем будущем. Однако кое-какие прогнозы сделать все же можно. Например, высокий уровень стресса «очень ослабляет защитные силы организма», говорит Катасонов, а среди последствий сильного стресса — «кардиологические и метаболические заболевания».

Кроме того, война сопровождается нарушением всех базовых потребностей: еды мало, возникают проблемы с соблюдением элементарных правил гигиены. Это, а еще нехватка вакцин и невозможность вовремя сделать прививку может привести к «разгулу инфекций и сниженной возможности борьбы с ними».

Например, вероятность возникновения вспышки кори, о которой [предупреждает](#) ЮНИСЕФ, Катасонов оценивает как очень высокую: «Это уже происходило и, вполне вероятно, произойдет снова. Корь — очень заразная болезнь, и ее еще относительно много. Что касается полиомиелита, то надеюсь, что вспышки не будет, потому что его в Украине все же трудно найти. Дикого полиовируса в природе почти не осталось. Хотя исключать этого нельзя».

Как долго дети могут переживать последствия военной травмы

По словам психолога Колмановского, до конца забыть о переживаниях, связанных с военной травмой, практически невозможно: «Даже спустя восемнадцать лет бывшие заложники Беслана, с которыми я поддерживаю связь, нередко жалуются, что пережитое там всплывает в их кошмарах». Он подчеркивает, что «как правило, эта травма остается пожизненно».

Спустя десять лет после войны в Персидском заливе (1990–1991 годы) молодые кувейтцы, ставшие ее свидетелями, все еще переживали психологические трудности. Им было сложно учиться, они страдали

от расстройств сна и в целом [неудовлетворительно оценивали](#) состояние своего здоровья.

Будут ли украинские дети переживать травму так же долго, сейчас сложно сказать — опрошенные Kit эксперты осторожны в прогнозах. «Если воздействие даже очень грубое, но недлительное, в далекой перспективе можно надеяться на относительно благоприятный прогноз — мы видим это на примере детей Беслана, с которыми проводили работу и которые сейчас в целом вполне социализированы», — говорит профессор Венгер.

При этом есть исследования, которые говорят: военная травма, перенесенная одним поколением, отражается не только на нем самом, но и на следующих поколениях людей. Например, к таким выводам пришел профессор чешского Масарикова университета, невролог Иван Ректор. Он исследовал сотни человек, испытавших на себе последствия Холокоста. Среди них 44 бывших узника Холокоста, их 86 детей и 88 внуков и внучек.

Согласно [наблюдениям](#) Ректора, на степень изменений в структуре мозга влияет в том числе возраст, в котором человек пережил военную травму: последствия более выражены у тех, кто столкнулся с войной в 12 лет и старше. Кроме того, невролог выяснил, что с последствиями перенесенной травмы имеют дело не только сами пострадавшие, но и их потомки вплоть до третьего поколения.

Похожие выводы ученые сделали после [геноцида](#)

[в Руанде](#) 1994 года, когда за несколько месяцев люди народности хуту истребили от 500 тысяч до одного миллиона людей народности тутси. Даже спустя 16 лет [ученые отмечали](#) у детей тутси, пострадавших от геноцида, большое количество случаев ментальных расстройств — включая ПТСР и депрессии.

«У детей и даже внуков тех женщин, которые пережили критически сильный стресс, меняется выраженность гормонального ответа на стресс, — объясняет научный журналист Ирина Якутенко. — [Эпигенетические надстройки](#) могут передаваться и через поколение — мы хорошо знаем это по опыту с овечкой Долли, которая начала стареть уже с рождения, так как ее эпигенетические маркеры с самого начала были как у взрослой овцы».

И дело не только в женщинах. «Мужчины, которые пережили сильный стресс, передают своим детям измененные паттерны экспрессии генов, которые связаны с ответом на стресс. Не обязательно при этом, чтобы травмирующая ситуация произошла незадолго до момента зачатия, — для того, чтобы критический стресс повлиял на большое количество клеток организма, достаточно пережить его в детстве», — говорит Якутенко.

По ее словам, ближайшие потомки людей, переживших войну, в среднем будут хуже справляться со стрессом. Впрочем, говорит Якутенко, мы и сейчас живем в обществе тех, чьи предки пережили военную травму — и при рождении также могли унаследовать соответствующую реакцию на стресс. Поэтому драматических изменений может и не случиться, заключает она.

Еще один осторожный прогноз дает социолог Ольга Савинская. Она считает, что у детей нынешней войны может сформироваться «установка защищаться от внезапного нападения» — и остаться с ними на всю жизнь.

Деадаптация — это снижение способности приспосабливаться к новым жизненным условиям, в которых человек по какой-то причине был вынужден оказаться. Среди проявлений деадаптации у детей в условиях вынужденной эмиграции — сложности с обучением и налаживанием социальных контактов (или даже невозможность устанавливать их). У деадаптированного ребенка может быть потерянный вид; ему сложно сориентироваться; он забывает, что ему сказали только что. Кроме того, из-за деадаптации может нарушаться режим сна и бодрствования или меняться привычный режим питания.

Анна, которая вместе с двумя дочерьми уехала из Киева в Польшу (а теперь живет в Германии), рассказывает, что ее дети очень скучают по прежней жизни: «По друзьям, которые остались в Киеве, по одноклассникам, по школе, по игрушкам, которые они не успели взять, по своим кроватям. Дети уже знают, что пойдут в немецкую школу. Боятся идти. Боятся других детей, которые разговаривают на другом языке. Что делать, спрашивают они, если к нам подойдут и будут разговаривать на немецком?»

Научный журналист Ирина Якутенко утверждает, что на успешность адаптации детей влияет не сам факт эмиграции, а причины, по которым пришлось покинуть родную страну, состояние медицины и образования в ней, а также другие факторы. «Исследования показывают, что перемещенные в другие государства дети в итоге хорошо интегрировались. Возможно, они даже не ощущают эту травму в полной мере», — подводит итог Якутенко.

Арт-терапевт Елена Макарова — только что она вернулась из Варшавы, где проводила занятия для украинских детей-беженцев, — согласна с Якутенко. «Им [детям] нравится путешествовать, они воспринимают это все как некое приключение. Даже те дети, которые по шесть-семь дней добирались до Варшавы. Они спрашивают: „А сколько летят самолеты? А сколько морей в Израиле?“ Один мальчик спрашивает при мне у мамы: „А мы будем во всех этих морях плавать?“ И тут такая пауза. Мама отвечает: „Конечно, будем“. [После этого мама] открывает телефон и показывает мне своего старшего сына Диму: он дизайнер, остался там [в Украине] воевать. „И Дима тоже будет плавать с нами?“ — спрашивает мальчик. Снова пауза. „А ты меня больше, чем Диму, любишь? Поцелуй меня“», — вспоминает Елена Макарова об опыте общения с одной из семей беженцев в Польше.

Однако не все дети переживают вынужденный переезд как приключение. Женщина, которую тоже зовут Анна, бежала с двумя детьми из Киева в Ивано-Франковск. Она рассказывает: «Младшая — ей шесть лет — каждый день задает много вопросов. Например, будем ли мы хоронить мертвых людей, когда вернемся. Жива ли ее учительница. Есть ли мертвые детки из ее группы. Все ли выжили. Один

из самых сложных вопросов — почему русские на нас напали. У нас папа русский, и бабушка живет в России, тетя русская, и мы с ними общаемся. Мы не знаем, как ответить ей на этот вопрос. Мы ждем возвращения в Киев и готовимся отстраивать наш город».

Первое время девочка часто плакала и просилась домой — чтобы забрать игрушки, которые там остались. Плакала и четырехлетняя Стефа, дочка Любавы.

«Днем она играет, — рассказывает женщина, — а вечером начинает расспрашивать: цела ли наша квартира, будут ли обстреливать наш дом, целы ли наши вещи. Иногда она плачет. Иногда она говорит, что хочет домой. Я спрашиваю ее, по каким игрушкам она соскучилась. Она говорит, что по куклам. А я говорю, что скучаю по своим вещам — например, по книжкам. Иногда мы вместе с ней плачем».

Почему быть «свидетелем трагедии» — это тоже травма

21 октября 1988 года из порта Афин вышел корабль «Юпитер». На борту — 391 ребенок в возрасте от 13 до 16 лет и почти 200 взрослых, в том числе 110 членов экипажа. Им предстоял недельный круиз по Средиземному морю, но уже через пятнадцать минут после отплытия корабль [был задет](#) итальянским грузовым судном и начал тонуть. Погибли два члена экипажа, один ребенок и один взрослый.

Исследования среди выживших в крушении «Юпитера» детей регулярно проводились все следующие годы. Даже

спустя восемь лет после случившегося они демонстрировали признаки ПТСР. Но не только они. Некоторые дети, которые в 1988 году жили неподалеку от места аварии, много читали или слышали о ней, — [тоже](#).

Профессор Александр Венгер приводит в пример эту историю, рассказывая об украинских детях, которых война не затронула напрямую (потому что они не находятся в зоне боевых действий или близко от нее) — но которые все равно становятся ее свидетелями, потому что это происходит в их стране.

«Возникает косвенная травматизация — это когда свидетель получает травму от острого сопереживания пострадавшему. Сила такой травматизации отчасти зависит от того, насколько близко от вас травмирующее событие. Например, после бесланского теракта косвенная травматизация была очень ярко выражена во всей Северной Осетии и значительно реже — в Москве, хотя и там также встречалась», — говорит Венгер.

Профессор рассказывает о 14-летней школьнице, которая 1 сентября 2004 года опоздала на линейку в школу в Беслане: она жила в отдаленном поселке и не успела на электричку. Девочка приехала к зданию школы, когда заложников уже захватили. «Ее состояние было тяжелейшим, — вспоминает Венгер. — Едва ли не более тяжелое, чем у многих заложников: депрессия, навязчивые мысли, чувство вины. Она считала, что все теперь будут думать, что она опоздала специально».

Психолог Александр Колмановский тоже отмечает, что травма у тех детей, которых война затронула напрямую, и у тех, кто наблюдает ее со стороны, хоть и отличается

по глубине и силе воздействия, но носит один и тот же характер.

Однако научный журналист Ирина Якутенко уверена, что говорить о реальной травматизации можно лишь при критически сильном стрессе. «Пока то, что мы видим с точки зрения работы мозга и [эпигенетических изменений](#), говорит, что к существенным изменениям в ответе на стресс приводят лишь экстремальные воздействия. То, что родители все время говорят о войне, не является стрессом с точки зрения видимого изменения работы мозга. Единственное, что дети могут приобрести, — это толерантность к войне. Если раньше война — это было что-то ужасное и невыносимое, то новости могут сделать ее частью их картины мира».

Значимую роль в этом могут сыграть родители, говорит психолог Колмановский: «Большая беда, когда дети, зная о страданиях других детей, испытывают к ним не сочувствие, а ожесточение. Это очень деформирует их психику и жизненную позицию. Если родители транслируют не сочувственное отношение к тем, кто терпит бедствие, у детей представления о жизни будут формироваться на основе эмоциональных суждений и установок, полученных в детстве от взрослых, а не на основе гуманистических ценностей. И это на них сильно скажется».

Что могут сделать родители (несколько важных советов)

Конечно, с ребенком, которого так или иначе затронула война, в идеале должен регулярно работать психолог. Только он может поставить диагноз или определить состояние, выявить точные причины и составить план лечения, если оно необходимо.

Однако это не значит, что члены семьи не могут или не должны ничего делать сами. В первую очередь необходимо постоянно поддерживать с ребенком доверительные отношения и говорить с ним честно и открыто — с оглядкой на возраст, конечно. «Прежде всего, у ребенка должно быть ощущение максимальной защищенности. Нередко родители отдаляются от детей в таких ситуациях, стараясь их оградить. Важно поддерживать максимально теплый контакт, даже если настроение плохое — не скрывать его от ребенка. Делиться мрачными прогнозами не стоит, а вот подходящими по возрасту словами рассказать о том, что происходит и почему вам от этого грустно, вполне можно», — советует профессор Венгер.

Психолог Колмановский добавляет: важно говорить с ребенком, стараясь избегать очень эмоциональных оценок. «Ребенку не вредно видеть, что родители бывают разными, у них тоже есть слабости, которые заслуживают детской поддержки. Как можно больше надо разговаривать с ребенком о том, что с ним произошло: взрослым, которые будут избегать этого разговора, он не будет верить в принципе. При этом важно не муссировать то, как было страшно и плохо, — можно обсудить какие-то конкретные детали из реальности: что именно его напугало, как вели себя остальные вокруг. Важно, чтобы беседа была как можно более содержательной и как можно менее

оценочной. Даже если ребенок сам говорит „ублюдки“ и „фашисты“ — очень важно признать его чувства, но не его оценки. Отвечайте ему: „Какой кошмар, как я тебе сочувствую, как тебе было страшно“, — продолжает он.

Еще один совет, который дает Колмановский, — попробовать сохранить привычный режим жизни ребенка, по возможности постоянно занимать его. «Важно как можно больше заполнить световой день ребенка и структурировать его, — объясняет психолог. — Важно, чтобы он продолжал обучение, чтобы сохранялись его ритуалы». Этот совет поддерживает и профессор Венгер: «Хуже всего, когда ребенку [в такой ситуации] нечего делать».

Одним из способов занять ребенка может стать рисование. Психолог Колмановский признает, что раньше не доверял арт-терапии как терапевтическому методу, но потом изменил свое мнение. «Беслан был моим первым опытом [работы с детьми, пережившими настолько тяжелую травму], и я, будучи по образованию биологом, мало верил в этот метод. Но мы много рисовали с детьми тогда, и я вынужден был признать, что это очень хорошо помогает и работает. Здорово, когда ребенок изображает сюжеты своего торжества над злом, победы над врагами, своего чудесного спасения. Можно попросить его нарисовать ситуацию, в которой бы он защитил кого-то из друзей или близких. Пускай он рисует это из раза в раз — постепенно внутренняя „судорога“, которая его сжимает, начнет отпускать».

Профессор Венгер советует не пугаться, если рисунки ребенка получаются слишком страшными: «Иногда детские

рисунки бывают очень мрачными и тяжелыми — кровь, убийства, танки. Иногда родители переживают из-за этого, но это, напротив, дает выход эмоциям».

По словам арт-терапевта Елены Макаровой, иногда рисунки детей в состоянии травмы, напротив, могут быть минималистичны: «В углу стоит танк, весь лист белый, и в другом углу какая-то клякса». В этом случае она советует осторожно задавать ребенку вопросы, которые помогут ему найти «новые углы зрения» в процессе: «Можно спросить, например, куда ведет эта дорога, растут ли там деревья, кто в них прячется».

Минимализм в рисунках, говорит Макарова, «происходит из внутреннего сжатия, из страха, из ужаса». И бережные вопросы взрослого могут помочь ребенку разобраться в себе — «обогатить или представить ту мысль, которую он даже не ведает».

. ><{{{._____)

Ужасы войны способны оставить неизгладимый отпечаток даже на психике взрослого человека. И это точно не тот опыт, который должны переживать дети. Некоторые выводы этого текста могут вызвать ощущение безнадежности, но даже в случае самой тяжелой травмы всегда есть надежда на избавление от ее последствий.

Например, педагог и правозащитница Светлана Ганнушкина вспоминает случай из своей практики. В период второй чеченской войны она работала с детьми, «приехавшими из-под бомб» — эти дети были «особенно напряжены»

«Был мальчик лет двенадцати, который говорил, что ненавидит всех русских и пойдет воевать за Ичкерия, как только вырастет. Он не мог запомнить имена детей, с которыми сидел рядом, которых видел каждый день. „Мальчик, передай мне, пожалуйста, бутерброд“, — демонстративно обращался он к ним», — рассказывает Ганнушкина.

Чтобы занять и отвлечь детей, их привезли в Петербург и повели на экскурсию в Эрмитаж. Экскурсия показалась детям довольно скучной — они не слишком интересовались экспонатами. И в какой-то момент обнаружилось, что тот мальчик пропал.

Спустя время его нашли в одном из музейных залов. «У него в глазах были слезы, — говорит Ганнушкина. — Он сказал: „Чтоб я в своей поганой жизни увидел такую красоту“».

Редакторы: Саша Салахова и Анна Чесова

Подписаться на рассылку Kit можно на сайте getkit.news.

© KIT, 2022